

«Угольки в долг»
Серия «Дух огня» №3
Сamanта Янг

Переводчик – Лена Меренкова
Оформление – Наталья Павлова

Перевод выполнен для группы - https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Все в жизни Ари до этого момента было одолженным. Ее человеческая жизнь с не настоящим отцом. Любовь к парню, который все равно не мог быть сильным. Поцелуи с джинном, который соглашался лишь на мгновения слабости. Даже решимость подвела ее, когда требовалась большие всего.

Но Ари это надоело. Она нашла в себе силы и хочет сделать охоту на джиннов не просто хобби, чтобы отвлечься, но и своей важной работой. Ее дружба с Чарли станет прочнее, если она сможет спасти его от суда на горе Каф. И ее любовь к Джою может быть вечной, если она совладает с тьмой Печати в себе.

Ари верит, что это возможно, что она сможет управлять своей жизнью, влиять на свое будущее. Но все зависит не только от нее... Султан Азазил многое скрывает. Даже от королей джиннов. И эти тайны все изменят... и заставят Ари осознать, что она снова одолжила то, что ей никогда не принадлежало. И оно требует свободы. И это может всех уничтожить.

Никто не знает, какими будут последствия у мелкого поступка

*«За слезами, во лжи
Медленно умирает тысяча закатов»
(People Help the People – Cherry Ghost)*

Пролог

С каждой нитью мы расплетаемся сильнее

Миллионы сияющих песчинок висели в воздухе вокруг них, как занавес из земли, окутавший их. Яркое солнце проникало среди песчинок. Ари потрясенно смотрела, думая, сможет ли повторить такое с песком пустыни. Было похоже на воронку, словно вихрь поднял землю, и кто-то сильный нажал на паузу.

Хоть вид впечатлял, Ари больше поражало назначение. Это был кокон личного пространства, позволяющий матери и сыну говорить так, чтобы их не слышали.

Отвернувшись от Лилиф и ее сына, Белого короля, Ари обошла их. Она уже привыкла к видениям или снам, она хотела узнать из них больше. Белый король возвышался над своей красивой матерью, которая не выглядела старше него. Ее высокая изящная фигура была в белом платье, как тоге, удивительно бесцветное одеяние для Лилиф – камни в ее ушах и на пальцах были единственными красками. Ее темные пряди были убранны назад в изящной прическе, тонкая диадема бриллиантов сверкала на солнце на ее лбу. Она очаровывала, и Ари не сразу вспомнила, что тут ее отец. Он удивительно молчал, и она посмотрела на него, Лилиф взглянула на него с любовью. Ари была поражена от выражения его лица. Для Ари Белый король был самым холодным джинном. Она лишь раз видела, как он терял холод, но это все равно был самый управляемый гнев из всех, что она видела. Белый умело прятал эмоции, и Ари удивилась, глядя на его младшую версию и видя в его глазах уважение и любовь. Он мягко улыбался. Он был уязвимым рядом с Лилиф. Незащищенным. Казался человеком.

– Ты знаешь, я люблю твою игру, матушка, но разве это нужно? – он ухмыльнулся, указывая на кокон из песка вокруг них.

Лилиф прищурилась.

– Конечно. Или тебе не рассказывали братья?

Белый тут же нахмурился.

– Красный и Стеклянный пытаются шутить. Думаю, отец их подговорил. Я им не верю.

– Хорошо, – Лилиф нежно коснулась его лба. – Это радует, сын мой. Я бы не стала вредить детям. Как можно обвинять меня в такой жути?

– Отец, – мрачно ответил Белый.

– Потому я привела тебя сюда, – Лилиф отошла от него, заламывая руки, и Ари показалось, что она врет. Она нахмурилась. Не такую Лилиф Ари видела раньше. – Азазил пытается всех настроить против меня.

– Почему? Что случилось?

– Мы часто спорили из-за его эгоистичной гонки за наслаждением. Он кажется бесчувственным. Боюсь, скоро он начнет мешать сыновьям, и что он нарушит баланс, повлияв на вас, чтобы вы стали вмешиваться в дни друг друга и судьбы Важных. Его нетерпеливость, ненависть к скуке разрушат все. Понимаешь, куда приведет его безответственность? Судьбы будут разрушены, пути спутаются, потеряются, и треснет ткань природы, времени, пространства и света. Мирь станут сталкиваться, и останется лишь пыль. Только сильнейшие выживут. Только бессмертные и очень сильные. Придется начинать заново, в одном маленьком мире...

Ари едва дышала от пророчества Лилиф, желудок сдавило от страха. Ее слова были правдой? Это случится, если Азазил потеряет контроль? Это имел в виду Красный король,

говоря, что будет катастрофа, если она использует Печать на султане? Она сглотнула, радуясь, что последовала его совету.

Ари посмотрела на Белого и поняла, что он тоже в ужасе.

– Так все пропадет, кроме нас?

– Почти. Азазил предупредил меня о последствиях влияния на нити нашего существования, но я думаю, что твой отец в конце осуществит эту катастрофу.

– Остальные знают?

– Если нет, нужно им рассказать, – хрипло прошептала Лилиф, ее глаза были большими от тревоги. Ари прищурилась, не веря Лилиф, в отличие от ее сына.

– Матушка, нельзя дать отцу играть в то, что он творил последние годы.

Равновесие... наша цель.

Лилиф утомленно кивнула.

– Да. Я привела тебя сюда, чтобы ты понял важность борьбы с отцом. Даже если тебе придется быть против братьев.

Белый король решительно выпрямился.

– Сверкающий захочет знать это. Он тоже подозревал, что Красный и Стеклянный врут.

– И Тень?

– Да, и Тень. Насчет Позолоченного и Удачливого не знаю. Они предпочитают трусливо сохранять нейтралитет.

– Не суди их строго, Белый. Мы можем еще возвратить к их уму и чести. Они верят в свои цели, как ты.

– Я пойду и поговорю с ними. Нужно подготовить их. Нужно быть сильными и уравновесить хаос.

– Скорее, – Лилиф погладила с любовью его щеку.

– Да. Это мой долг, – Белый с уважением кивнул, отошел, и его окутал огонь перипатоса.

Ари посмотрела на Лилиф, не удивляясь, когда поведение женщины изменилось. Белая тога сама сползла с тела и стала сверкающим платьем, что обвило ее изгибы. Два разреза были по бокам, открывали ее ноги до бедра. Волшебные невидимые руки распустили ее волосы, они упали дико на ее спину. Опасный блеск, который Ари знала, вернулся в темные глаза Лилиф, знакомая жестокая усмешка изогнула ее полные губы, она скалилась, глядя туда, где был раньше Белый.

– Как и отец, Белый. Ты похож на него сильнее, чем думаешь.

Ари не успела подумать над словами Лилиф, песок взорвался с криком вокруг них, Лилиф присоединилась к воплю.

Песчинки резали кожу и глаза Ари, она была по атакующей пустыне бесполезными тяжелыми руками.

Клаустрофobia сдавила грудь, Ари бросилась вперед к воздуху, глаза открылись в темной незнакомой комнате. С колотящимся сердцем Ари обмякла от облегчения, бледный свет большой луны проникал из балкона на кровать, где она лежала, и все вокруг было железным и в марокканском стиле.

Гора Каф.

Радость пропала, она вспомнила.

Дали.

Сверкающий король.

Чарли. Его суд.

Ее пальцы сжали шелк одеяла. Ее дядя, Красный король, оставил ее в одной из своих комнат в замке. Несмотря на его близость, Ари боялась быть в доме султана Азазила на горе Каф. Коридоры разделяли их. Только коридоры отделяли от опасного близнеца Лилиф, Асмодеуса.

Но Джей был в соседней комнате. Ее плечи опустились от ушей, она стала постепенно расслабляться. Она смотрела на потолок и думала, стоит ли стыдиться того, что присутствие Джая так успокаивало ее, когда в милях под замком Чарли был заперт в подземелье, ожидая завтрашнего суда?

Суда, что определит, жить ему или умирать.

Ари уже знала исход.

Но она не позволит лучшему другу умереть. Ни за что.

Любой ценой.

1

Я – гора против ветра

Уснуть не удалось. Ари не знала, как вообще смогла тут уснуть раньше.

Она смотрела, скавшись в кровати, как луна отступала, и небо светлело. Зимнее солнце выглянуло из–за гор, изумруды мерцали от его игривых лучей.

Ари выдохнула и вскочила с кровати. Она поспешила в яркую бронзовую, синюю и золотую ванную с плиткой, помылась в роскошном душе и высушила волосы феном, что удивительно напоминал ее фен в Огайо. Красный король хотел, чтобы она была как дома. Она не могла, но все же была благодарна дяде за старания.

Адреналин кипел в теле, Ари рылась в сумке в поисках чистых джинсов и топа. Гремлины, которых она знала и ненавидела, играли в ее животе, пока она сосредоточилась.

Красный, – позвала она телепатией, зная, что он не против неформального общения.
– **Ты там?**

Через две секунды вспыхнул огонь на пороге, Красный король вышел из перипатоса. Его длинные красные волосы были убраны в косу, что задевала низ спины, он был в черных кожаных штанах со шнурками на боку. Его торс был голым, и Ари было не по себе от мышц, что трепетали под золотыми браслетами у его бицепсов. Он шел к ней. Она заметила золотые украшения на запястье, рубиновые гвоздики в ушах. Он впечатлял. Он был одет для суда.

Красный окинул светло–голубыми глазами ее лицо, ожидая… что? Рану? Печаль? Тревогу?

– Ты в порядке?

Ари покачала головой.

– Хочу увидеть Чарли.

– Я уже говорил, что нельзя.

Неожиданная гадкая вспышка гнева обожгла грудь Ари, она сглотнула, чтобы подавить ее. Ей требовалось спокойствие.

– Я просто хотела проверить, в порядке ли он.

Дядя обходил ее, и Ари не нравилось, что она ощущала себя запуганной от этого.

– Ты сомневаешься в моих словах? Я говорил, что с ним не будут плохо обходиться. Не веришь мне? – вопросы были с надрывом, Красному не нравились расспросы, как Ари.

Темный узел в ее груди развязался, она повернулась к нему, глаза сверкали. Он не понимал, что она могла поставить его на колени приказом? Как он смел запугивать ее? Как он смел не давать ей увидеть Чарли?

Как он смел…

– Ари? – Красный схватил ее за плечи, встряхнул, отвлекая от дымки гнева в ней. Она поежилась, приходя в себя, неровно дыша.

Святое печенье.

Она проиграла силе Печати. Она обещала им, что этого не будет, и Ари была так уверена, что сдержит обещание. Но просто…

– Она стала сильнее, – нахмурился Красный, отходя. – Печать. Пытается заставить тебя использовать ее.

Ари кивнула. Ей не нужно было это сейчас.

– Я буду стараться сильнее, – прошептала она.

– Это хорошо. Тебе придется подавлять тьму в себе, Ари. И Печать – это тьма. Не забывай это.

Ари вспомнила сон, Лилиф говорила, что случится, если из ткани вселенной вытянуть сразу много нитей. Печать могла вытянуть миллион нитей, и все обрушилось бы. Она не могла это допустить.

— Обещаю. Я справлюсь. Обещаю, — настаивала она, ее странные глаза сияли по другой причине.

Красный смотрел на нее, а потом кивнул.

— Хорошо. Суд начнется через час. Я заберу тебя. Лучше разбуди Джая и будь с ним, пока я не вернусь.

Он ушел, Ари села на кровать. Печать так быстро захватила ее в этот раз. Не было угрозы и повода. Она злилась, потому что Красный не вел себя, как она хотела. Что это было? Застонав, Ари уткнулась лицом в ладони. Этого ей не хватало. Ей нужно быть сильнее этого.

Тряхнув руками, Ари встала на ноги и расправила плечи.

Она будет сильнее.

Ари сообщила Джою телепатией, что придет к нему.

Хорошо, — ответил ей низкий голос, она покинула комнату. Одно слово — его голос — и ее пульс участился, бабочки щекотали живот при мысли, что она увидит его лицо.

Его дверь открылась, и Ари юркнула внутрь. Его комната была почти такой же, как ее, но Джей (удивительно) еще не заправил кровать. Щеки Ари покраснели от мысли о нем под мятными одеялами без одежды. Все в ней превратилось в желе, она отругала себя, прося огонь на щеках погаснуть, пока она поворачивалась к своему стражу. Джей прислонился к закрытой двери, глядя на нее с огнем, что распало пламя, что она пыталась потушить. Он был в обычной форме из черной футболки, что подчеркивала его тело, черных джинсов и поноженных байкерских ботинок. Джей был невероятно сексуален, он даже не старался для этого, и Ари хотела лишь прыгнуть на него и гореть от своего жара.

Стыд покалывал ее, она вспомнила, почему была здесь.

Доброе утро, — Джей тепло улыбнулся, его красивые зеленые глаза поражали ее. Она застыла на миг. Джей ухмыльнулся от ее реакции, и Ари пришла в себя.

Ари скривилась, он рассмеялся. Она невольно улыбнулась. Джей редко смеялся, и когда делал это, она словно окунала ноги в самую теплую успокаивающую ванну.

Доброе, — они решили, что на горе Каф будет умнее говорить по возможности телепатией.

Он решительно шагнул к ней, Ари ждала, едва дыша. Экзотический аромат доносился до нее волнами, и она могла поклясться, что покачнулась, и он добрался до нее. Между ними почти не было пространства, она отклонила голову, чтобы поймать его взгляд. Она ощутила робкое прикосновение его больших сильных рук, он словно проверял новую почву. Ари не дышала, глядя на выражение лица Джая. Никто никогда не смотрел на нее так, словно она была необычной и ценной.

Словно она была всем.

Его ладони медленно поднялись по ее бедрам к талии. Ари невольно поежилась, и глаза Джая вспыхнули, он тихо выдохнул.

Ари смутно помнила, что не должна делать это. Было что-то важное...

Джей опустил к ней голову, Ари задрожала, мысли перегрузили голову. Рот Джая, его вкус, жар, постель, мятые простыни, мышцы Джая, его руки, суд, опасность, Чарли.

«Блин, Чарли».

Она застыла, Джей почти коснулся ее губами. Он замер и отодвинулся, хмурясь в смятении.

Что?

О, плохо дело, но Джей ведь хотел, чтобы она была с ним честной?

Не думаю, что правильно... делать это, пока Чарли в беде. И Красный король сказал скрыть отношения. Я не была согласна, но, если подумать, он прав. Мои чувства могут попытаться использовать против меня и наоборот.

Джей отпрянул, отпустил ее, и Ари пожалела, что заговорила. Она хотела вернуть его губы и руки. Она хотела сорвать с него футболку и скользить по нему руками. Но она

больше хотела, чтобы ее возможный парень (о, от этого слова она хотела глупо улыбаться) перестал так на нее смотреть. Словно он был разъярен.

Ты хочешь притворяться, что мы не вместе?

Только на публике.

Он прищурился, густые ресницы почти прикрыли глаза.

Мы не на публике.

Но Чарли...

Джей помрачнел, прошел мимо нее, и гнев тянулся за ним огнем. Ари скривилась и повернулась к нему. Она не была глупой. Она знала, что это звучало плохо.

Дело не во мне и Чарли, если ты об этом думаешь.

Джей фыркнул и не смотрел на нее, он стоял, уперев руки в перила балкона, глядя на горы. Его хмурое молчание заполнило комнату, Ари не могла дышать.

Отлично. Их первый день... как неизвестно что, и она уже ранила его.

Я не люблю его, я не чувствую, что предаю его, – попыталась объяснить она. – **Просто он может умереть тут, потому что спас чужую жизнь, и я не хочу быть счастлива, пока он в опасности. А с тобой... я счастлива. Даже в такой ситуации.**

Джей вздохнул и медленно повернул голову к ней.

Обещаешь?

Вопрос вызвал боль в ней. Эту сторону Джая она еще не видела. Он опасался из-за Чарли и не мог это больше скрывать. Он стал уязвимым перед ней.

«Ого».

Любовь сдавила грудь Ари, она не сразу смогла вдохнуть. Она должна была как-то убедить его. Он должен знать об ее чувствах. Ари робко шагнула к нему, улыбаясь глазами.

Я говорила тебе, что больше не думаю так о Чарли. И я ясно дала ему понять, что чувствую к тебе.

С удивлением в глазах Джей выпрямился во весь рост и повернулся к ней. После удивления она увидела, как в его глазах угасла искра надежды.

Он нахмурился.

Ты сказала Фэллон, что умрешь, но спасешь его тут.

Она поняла и подошла к нему. Ари чуть не умерла, чтобы спасти Джая от оружия из изумруда горы Каф, он понял тогда, что Ари переживает за него. Теперь он думал, что раз она готова умереть за Чарли, это означает то же самое?

Качая головой, Ари коснулась его лица, это она хотела сделать с их встречи. Ее пальцы нежно гладили его щеку, обвели высокие скулы и опустились к твердой челюсти. Он не прислонился к ее прикосновению, как она мечтала. Джей напрягся.

Джей, – взмолилась она, – если ты не заметил, я крепкая девочка. Я готова умереть, защищая то, что мне дорого. Так я сложена, видимо. Я бы умерла, защищая Чарли, потому что люблю его. Он – моя семья, я не хочу больше терять родных, – она шагнула к нему и прижалась к его телу, ее пальцы коснулись его губ. Он быстро дышал, и она осмелела. – **Но Джей... Я бы сто раз умерла, чтобы спасти тебя... потому что без тебя, если я потеряю тебя... я не выдержу,** – их взгляды пересеклись, ее щеки пылали, Джей прижался к ней сильнее. – **Джей, ты не представляешь, как сильно я тебя полюбила. Никто не может любить сильнее.**

Его глаза расширились, губы приоткрылись от удивления. Предвкушение повисло между ними, но прервалось от стука в дверь.

Он не ответил на ее заявление.

Ари подавила ругательство. Всегда нужно было мешать им!

Дверь распахнулась, Джей не успел ответить. К потрясению Ари, в комнату спокойно прошел Белый король, его изумрудное одеяние развевалось за ним. Его чудовищный ниснакс Вадит почти получил тканью по одноглазому лицу, неловко шагая за ним с одной рукой и ногой.

Ари скривилась, вспомнив его атаку...

Она беззвучно кричала, монстр бросился к ней, раскрыв пасть. Ари вскинула руки, чтобы прикрыть лицо, закрыла глаза, ожидая, что кошмар закончится. Но она ощущала столкновение, ее тело рухнуло на пол с болью, она лишилась дыхания. Голова стукнулась о зеркальный пол, глаза слезились от боли. По глазам ударил свет, она ощущала влажный жар на предплечье.

Боль пронзила ее, зубы монстра пронзили ее плоть...

Потрясенная его пренебрежением к желаниям отца, Ари застыла, Белый король без эмоций смотрел на Джая.

– Это джиннай? – сухо спросил он.

Джей разглядывал его, не зная, с кем имеет дело, ведь ни разу не встречал Белого короля. Ари хотела схватить его за руку и оттащить за себя. Но она вздохнула, словно справлялась с помехой, а не сильным и опасным бессмертным. Да, ей придется сыграть в стиле отца.

– Джей, это Белый король.

Инстинкты джинна заставили его двигаться так быстро, что Ари едва успела притянуть его к себе, Вадит зарычал в предупреждении.

– Тихо, Вадит, – приказал Белый король, поднимая ладонь к Джою. – Я хочу лишь поговорить, – сухо пообещал он.

Ее попытка убрать Джая за спину была встречена негодованием, и она оставила его рядом. Джей напоминал кипящую кастрюлю, он не мог терпеть. Мышцы Ари напряглись, страх застыл в груди. Она не хотела столкновения Джая и Белого.

Но, может, из-за сна, где она видела Белого... мягче... Ари не боялась за себя рядом с ним. Может, она просто устала убегать от него. С подозрением глядя на него, Ари скрестила руки на груди и смело шагнула вперед.

– О чём?

Что-то мелькнуло в его глазах от ее поведения, она почти видела, как он продумывает план, с которым пришел.

– Я хочу помочь тебе спасти Чарли.

– И мы этому поверим? – прорычал Джей.

Король джиннов медленно скользнул по Джою, словно мог покрыть льдом.

– Может, стоит надеть поводок на пса, дочь. Он не хочет проявлять уважение, и это может его погубить.

Ари не боялась, это лишь заставило бы Джая напасть. Она посмотрела на стражу с предупреждением. Он ответил хмурым взглядом.

Я не дурак. Я обученный джиннай. Думаешь, я нападу на бессмертного короля?

Она не знала. Джей был импульсивнее, когда она была в опасности. Она тоже часто не думала, реагируя, когда дело касалось его.

– Было бы приятно, если бы ты поведал свое предложение без грубостей, – ответила Ари Белому.

К ее удивлению, Белый кивнул.

– Если вернешься в мой дом на горе Каф на неопределенное время, я заступлюсь за Чарли на суде. Мы с Красным сможем его спасти.

Слова открыли тьму. Она развернулась в ее груди питоном, и Ари сдавила ее, закрыла глаза и стиснула зубы, чтобы не приказать Белому служить ей за то, что он смел играть с ней, используя жизнь Чарли. Она подавила тьму и затолкала ее обратно, ладони дрожали, и она скжала кулаки.

Она могла сказать да, Чарли ушел бы целым. Но она останется на милость Белого, который хотел свергнуть Азазила. Он забыл разговор с матерью, что тогда будет с миром? Или он этого теперь хотел?

Молясь, чтобы Чарли не узнал, что она отказалась от шанса спасти его, Ари покачала головой.

– Я не могу тебе доверять. Твои сделки, нарочитое терпение... они скрывают правду. Ты уничтожишь нас.

Казалось, она уловила удивление в глазах Белого, он склонил голову на бок, пугая этим.

– Твое упрямство доведет твоего друга до смерти, Ари. Я удивлен, – он прищурился и посмотрел на Джейя. – Или я напал не на того друга, – Джей хмуро смотрел на него, не дрогнув. – Этого ты хочешь? Чтобы я навредил ему?

– Хоть это глупо звучит, я хочу, чтобы меня оставили в покое.

Белый покачал головой и посмотрел на нее.

– Я тебя создал, Ари. Создал специально. Я не уйду.

– Почему? – она необдуманно шагнула к нему, от рычания Вадита ладонь Джейя сжала ее руку и оттащила назад. – Думаешь, приказав отцу слушаться тебя и твоих прихотей, ты вернешь равновесие? По словам Красного, от приказов Азазилу миры разрушатся, – может, Красный не совсем так говорил, но Лилиф говорила так.

Белый король застыл от ее знаний, а потом вздохнул, словно решил, что это не важно.

– Я не хочу заставлять отца исполнять все мои прихоти, Ари. Я хочу одного. Он не сделает это, если я не заставлю. Лишь одно.

Ари недоверчиво покачала головой.

– Ты сам говорил, что хочешь быть султаном.

– Да? Не помню такого. Я говорил, что хочу вернуть порядок. Все верят, что моя цель – свергнуть Азазила. Пусть. Отец знает лучше. Он знает, что я хочу, и он играет братьями, чтобы я не получил это. Но он знает, что с тобой я получу то, что хочу. Он знает, Ари, и сделает все, чтобы помешать этому. Так что думай, прежде чем доверять ему.

Стараясь не поддаваться ему, Ари пожала плечами.

– И что ты от него хочешь?

– То, что восстановит мир джиннов. Что не пустит хаос сюда, не даст ему разрушать и вмешиваться в остальное.

Ари на миг растерялась от непривычной искренности в глазах Белого, но Джей кашлянул, и она покачала головой, прогоняя из нее непрошенные вопросы.

– Жаль, но я не могу помочь. Я не доверяю тебе, и я не хочу ничего от силы во мне. Я бы радостно жила до конца, делая вид, что ее нет.

Лицо Белого застыло, мрачная решимость добавила резкости.

– Это глупо и наивно. Вскоре другие узнают, какая ты. Ты проведешь остаток жизни в бегах и борьбе, если не дашь мне помочь тебе. Если не поможешь мне.

– Дело в том... Красный так же силен, как ты, и он защищает меня без таких условий. Мне не нужна твоя защита.

– Мой брат – марионетка отца, Ари. Он защищает тебя, пока Азазил так хочет. Ты узнаешь сама это уже скоро, – он шагнул к ней, и Ари хотела отпрянуть. Ее настоящий отец был таким большим, что мог сломать ей шею, сжал ладонь. – Я не прошу многоного, дочь. Я хочу одного, и ты будешь свободна. Я даже отпущу твою мать.

Низкий удар. Ари оскалилась, отвращение снова пробудило тьму. Она затолкала ее, оставив свой гнев.

– Я не верю в твои обещания, ведь ты делаешь все из эгоизма. Отпусти мою маму просто так, и мы, может, поговорим.

Белый король покачал головой, снова скрывая эмоции.

– Я – бизнесмен, а это плохое дело.

Ари пожала плечами, выглядя смелее, чем себя ощущала.

– Тогда встреча окончена.

– Именно, – прорычал Красный, входя в дверь с хищным гневом. – Азазил приказал держаться в стороне, Белый.

Едва взглянув на брата, Белый повел Вадита к двери, со скучающим видом сухо ответил, проходя мимо Красного:

– Будто я когда–то слушал отца.

Он ушел, Ари выдохнула, не зная, что задерживала до этого дыхание.

Джей потер ее плечо.

– Она отлично держалась.

Она благодарно улыбнулась и чуть не растаяла от гордости в его глазах.

«Ого».

Дядя кашлянул, и Ари посмотрела на него. Он понимающе ухмылялся, а потом быстро посерезнел. Он кивнул ей.

– Потом расскажешь, что тут делал Белый. Теперь... пришло время суда Чарли.

2

Беззаконие королей и дворов

Легкие Чарли не сразу привыкли к насыщенному запаху влажной земли. Она была всюду. На полу была нетронутая земля. Стены тут были лишены изумрудов. Если бы ему пришлось сидеть ночь среди изумрудов, он сошел бы с ума от жажды. Чарли скривился, прислонил голову к земле и задел затылком камень. В пятнадцатый раз.

Он смотрел на прутья, что формировали его камеру в подземельях замка султана Аазила. Только они источали свет, железо сияло огненной магией. Большой шайтан, что бросил его сюда, сказал, что он сгорит, если коснется прутьев. Чарли услышал ночью крик, уловил запах горелой плоти, и он обрадовался, что выбрал дальний угол в тесной камере, послушавшись шайтана. После крика умирающего пленники затихли, и Чарли, что поразительно, умудрился задремать.

Прошлой ночью у него побывал Красный король, тайна, что Красный поучаствовал в превращении Чарли в мага, была тонкой связью между ними. Чарли не знал, чего хотел Красный, слушался ли султана, но ему хотелось думать, что Красный был хорошим. Когда он смотрел на Ари, Чарли точно видел чувства в глазах короля джиннов. Он надеялся, что хоть один из этих жутких джиннов будет на их стороне.

Он должен был верить, что Красный не даст ему умереть сегодня.

Король джиннов обещал это ночью, поклялся сделать все, чтобы спасти жизнь Чарли. Желудок Чарли сжался от страха. Как все могло дойти до этого? Его жизнь была странной, но это? Подземелье в другом мире, ожидание суда за убийство мага—маньяка?

Может, он слишком много курил в прошедшем году.

Треск раздался в воздухе, Чарли услышал бормотание стражи, шорох ног. Первого пленника забрали на суд?

Неужели всего день назад он сидел с Фэллон, и она утешала его из-за ситуации с Ари и Джем? Ро были гениальными, помогли ему справиться с виной из-за убийства человека.

Он убил человека.

Хуже, его лучшая подруга ослабела от атаки в руках того человека, и она не могла ему помочь. И горьким кремом сверху этого жуткого пирога был Джей, сидящий рядом с Ари, ожидающий ее пробуждения, чтобы сказать, что он хотел быть с ней.

Чарли потерял Ари.

Фэллон отвлекала. Чарли мог слушать ее болтовню, чтобы забыть о мире. Это она и делала — говорила о работе охотника, ее ладошки убирали отрастающие волосы ему за ухо, она потирала его плечи, гладила тату на запястье, сжимала его руку. Глупо, но это делало его ближе к ней, боль от потери кого-то дорогого, как его Ари. И он мог винить лишь себя.

Его мысли прервал Красный король, явившийся из огней перипатоса, чтобы поздно сообщить ему, что джинны с горы Каф идут арестовать его за смерть Дали. Два шайтана прибыли следом за Красным.

Чарли не помнил, как попал на гору Каф. Он пытался, но памяти не было. Он был в шоке от слов Красного, а потом его потащили по темному туннелю в земле, огонь мерцал с факелов, как в Средневековые. Его тащили мимо камер, а потом бросили в его клетку.

Он мог винить кого-то еще в этом? Ари все время боялась этого, когда он сказал, что хочет отомстить лабарту за брата, и потому стал колдуном. Ему говорили, что за убийство полнокровного джинна ему грозит смерть на горе Каф. Чарли не был против, если бы убил лабарту.

Но суд за убийство полукровки, который почти убил Ари? Это ранило его.

Это точно ранило Ари. Красный король сказал ему, что они с Джем были тут, просили пустить к нему, но им не позволили. Чарли ударил кулаком по земле рядом с

собой. Он надеялся, что она в порядке. Он молился, чтобы она не совершила глупостей, чтобы спасти его. Он надеялся, что она не станет как он.

Эгоистично, но в душе Чарли был рад, что она пошла за ним. Он все еще был важен для нее, она могла бросить все, даже Джая. Глупая часть его все надеялась, что страх за него заставит ее вспомнить их связь. Что они были семьей...

— Ладно, кто побеждает? — улыбнулся Чарли, проходя в гостиную со стаканом ледяной колы для Ари. Был жаркий летний день, кондиционер не работал, и им приходилось использовать вентилятор, что лишь гоняло жаркий воздух.

Майк нахмурился, сидя с Ари на полу, в его руке был джойстик.

— А мне?

Чарли пожал плечами.

— У меня только две руки.

Вздохнув, Ари попыталась передать свою колу Майку. Его брат улыбнулся ей и покачал головой.

— Спасибо, Ари, но я возьму себе сам, — он хмуро посмотрел на Чарли. — Я знаю, что ты сделал так специально, чтобы я освободил место.

Так и было. Его брат занял игру и Ари, стоило ей прийти сюда.

Ари сморщила нос.

— Я могу отдать джойстик. Чтобы вы поиграли вдвоем, но мы знаем, чем это кончится, а я не хочу сегодня убирать кровь.

Майк проворчал и вскочил на ноги. Он ушел, Чарли сел рядом с Ари, взял джойстик, его голое колено коснулось ее голого колена. Он пытался спокойно смотреть на нее в шортах и топе. Ох, хорошо, что было жарко. Мечта подростка сбылась.

Ари рассмеялась, он поднял голову, ее странные, но красивые глаза загадочно блестели.

— Закончил?

Чарли рассмеялся от смущения, что его поймали на любовании ею, он ткнул ее локтем и посмотрел на экран, начиная новую игру.

— Ты в шортах.

Она рассмеялась, и звук ударила его по нужным местам. Он вдохнул. Быть другом Ари в пятнадцать было сложно.

— Чарли, ты тоже в шортах.

Он хмуро посмотрел на свои длинные шорты.

— Они не такие же.

— Может. А, может, меня это тоже отвлекает, но я тебя не разглядываю.

От игривого тона ее голоса Чарли посмотрел на нее. Ее щеки порозовели, она улыбалась ему.

— Так ты разглядываешь меня? — ох, он не хотел, чтобы голос стал низким.

Улыбка Ари пропала, она перевела дыхание.

— Возможно.

Чарли не управлял собой, посмотрел на ее губы. Он думал о них часто. Очень часто. Почти каждую секунду.

— Вы еще не начали игру? — возмутился Майк, вернувшись и помешав Чарли.

Ари рассмеялась и отодвинулась, чтобы места между ними стало больше.

Чарли вздохнул и обдумал пятьдесят способов избавиться от брата.

— Только собирались.

— Если ты так медлишь, ставлю десять баксов, что Ари надерет тебе зад, — Чарли вскинула бровь, Майк вздохнул. — Попу. Надерет тебе попу.

— Принимаю вызов, — Чарли пожал руку брата. Ари кашлянула, два Крейга посмотрели на нее.

— Что?

Ари пожала плечами.

– Ты потеряешь десять баксов. У Майка хоть есть шанс против меня, но у тебя...

– Думаешь, Майк лучше меня в «Super Mario Bros»?

– Ясное дело.

Майк радостно рассмеялся.

Чарли хмуро посмотрел на них и повернулся решительно к экрану.

– Началось.

... Чарли отвлек от воспоминаний шайтан, подошедший к прутьям. Страж с прошлой ночи. Шайтан поднял руку, сияние прутьев пропало, и прутья ушли в камень, чтобы Чарли вышел.

– Пора, – шайтан махнул ему с сияющими оковами в руке.

Чарли встал и утомленно посмотрел на оковы, колени грозили подкоситься. Шайтан ощутил его ужас и рассмеялся, черные глаза вспыхнули красным.

Его насмешка была пулей для Чарли.

«Соберись, ты сможешь».

Изображая спокойствие, Чарли подошел к шайтану и повернулся к нему. Сияющие оковы не жгли, но тянули грузом запястья. Идти меж двух шайтанов было унизительно, но они двигались по туннелям и винтовой лестнице, и Чарли познал истинное унижение. Стены камня вокруг них открылись в широкие коридоры, в камне были изумруды горы Каф.

Их сила шептала Чарли, казалось, камни тянули его к себе. Он споткнулся и застонал, голод давил на него, и шайтаны рассмеялись снова.

– Так бывает, когда детям дают силы, которыми они не могут управлять. Они скулят, как котята после молока.

Их смех вызвал жар к щекам Чарли, он пытался игнорировать силу изумрудов, зубы болели от усилий. Он старался думать об окружении, но тут не было дверей, окон, картин, слуг, только факелы висели высоко на стенах.

Он увидел дверь в конце коридора и обрадовался. Он хотел уйти подальше от изумрудов.

Дверь скрипнула и открылась, холодный воздух ударил по глазам, по горлу. Он закашлялся, легкие привыкали к свежему, но ледяному воздуху. Он моргнул, его толкнули вперед, и сцена вокруг него заставила сердце заболеть под ребрами.

Он дрожал в тонкой футболке.

Это было как из «Гладиатора».

Перед ним был большой амфитеатр, сидения поднимались от большого пространства в центре, где его ждали джинны. Они тысячами толпились на сидениях, море тел в ярких шелках и бархате, в хлопке и с яркими камнями – изумрудами, аметистами, сапфирами и рубинами. Казалось, он смотрел на открытую шкатулку. Сам амфитеатр был в стиле Марокко, а не древнего Рима, каменные арки были в арабесках, их обвивала бежевая, рубиновая и изумрудная ткань, что трепетала на ветру, словно хотела отвязаться от колонн и улететь. Чарли понимал ощущение. Его толкнули, и он спустился по лестнице перед ним, стараясь не слушать шепот джиннов вокруг него. Сердце колотилось от странного зеркального пола под ногами. Тени на зимнем небе привлекли его взгляд в отражении, и Чарли посмотрел наверх, перестал дышать от вида неба над толпой. Весть о королях джиннов на суде явно разлетелась, потому что там джинны парили над сидениями, как яркие птицы, смотрели на него любопытными глазами. Чарли сглотнул, увидев джинна на парящем ковре. Он хотел протереть глаза и проверить, правильно ли видит. Это уже было как «Лампа Алладина».

Чарли не успел обмякнуть от стресса такой странной ситуации, он скользнул взглядом мимо джиннов и волшебного ковра, его глаза расширились от гор, сияющих вдали на солнце. Они поражали, и он жадно облизнул губы, желая изумруды, и эта нужда была сильнее раннего унижения.

Покалывание поднялось по шее, он шагал в центр, посмотрел влево и нашел глаза, меняющие цвет. Встревоженная Ари натянуто улыбнулась ему, она сидела в первом ряду, под глазами были темные круги, она не спала часами, наверное, из-за тревоги. Тепло заполнило его грудь, он робко улыбнулся ей, ощущая себя лучше из-за ее присутствия. Улыбка пропала, когда он увидел человека, сидящего слишком близко к ней.

Джей.

Он кивнул джинну и повернулся к центру. Все казалось нереальным, у него словно отключалось зрение. Маленькая круглая сцена стояла в центре, шайтаны повели его туда. Красный король слева кивнул Чарли. Справа был джинн, что ростом почти не уступал Красному, но его лысая голова блестела на зимнем солнце. Как Красный, он был в черных кожаных штанах с золотыми украшениями на руках и шее.

Камни блестели на его пальцах и ушах. Его черные глаза впивались в Чарли с опасной ненавистью, и Чарли быстро отвел взгляд от того, кто мог быть Сверкающим королем, но увидел саму жизнь и смерть. Сила джинна перед ним чуть не сбила его с ног. Чарли застыл под темным взглядом джинна. Джинн казался огромным, хоть сидел на черном мраморном троне. Его длинные серебристо-белые волосы не шевелились вокруг его лица, хотя ветерок трогал волосы остальных. Бирюзовое одеяние ниспадало вокруг него водопадом. Его сильный торс был голым под мантией, длинные сильные ноги тоже были в черных штанах, как у Красного и других королей джиннов.

Это был Азазил, султан джиннов.

Чарли не нужно было говорить это.

Султан ухмыльнулся ему, и Чарли моргнул, не зная, не показалось ли ему. Он посмотрел левее от Азазила, быстро отвел взгляд от крупного юного на вид темноволосого джинна, что смотрел на него так, словно хотел съесть.

Шаги прервали безумные мысли Чарли, он увидел, что Красный подошел к нему.

– Чарли. Как ты?

Он пожал плечами, изображая безразличие.

– Справляюсь.

– Я буду тебя защищать сегодня против своего брата, Сверкающего короля, – он указал на джинна с лысой головой.

Чарли кивнул.

– Ясно.

Вздохнув, словно он уже устал от суда, Красный кивнул на беловолосого джинна и его спутника.

– Это султан Азазил. Он сегодня с лейтенантом, принцем Асмодеусом.

Чарли подавил желание прикусить большой палец, как на экзамене.

– Султан… будет судить?

– Нет, Азазил будет смотреть. Мариd, – он указал на высокого худого мужчину, сидящего со скучающим видом недалеко от Ари, – по имени Адил достаточно мудр.

– Он выглядит скучающе.

– Суд еще не начался.

– Азазил ничего не скажет?

Красный кивнул, и почему-то от осознания, что безумный на вид султан не будет участвовать в решении суда, Чарли стало лучше, ведь тот джинн был всесильным.

Он взглянул на Азазила.

– Мне нужно кланяться?

Красный ухмыльнулся.

– Только если познакомят.

– О, люблю уверенность, – Чарли вытер потные ладони о джинсы. – Уверенность – это важно.

Смеясь, Красный кивнул и отошел.

Глубоко вдохнув, Чарли постарался унять дрожь в ногах. Он выдержит это. Сегодня он не собирался умирать.

Так ведь?

* * *

Ари смотрела, как шайтаны ввели Чарли в амфитеатр, ее желудок сжался. Ощущая ее тревожный взгляд, Чарли повернулся и поймал ее взгляд. Она улыбнулась ему, и он ответил, а потом кивнул Джою и пошел к центру.

– Мне плохо, – прошептала она Джою, прижавшись ногой к его ноге для утешения.

Ее кожу стало покалывать, иголки пробежали по лицу. Ее сердце пропустило удар, она взглянула и увидела ухмылку Азазила. Асмодеус смотрел на нее сосредоточенно и без эмоций. Она сглотнула и подавила желание сжать руку Джоя.

Думаешь, он меня услышал? Азазил. Видел его взгляд на меня?

Наверное, – тихо ответил Джей. – Будем тут общаться телепатией.

Ладно, – она отвлеклась от пугающего внимания Азазила и Асмодеуса и взглянула на Чарли. Он дрожал от зимы, и Ари с горечью задумалась, почему, если он стал колдуном, он не получил и новую температуру тела. Ей стоило принести ему свитер.

Джей прижался ногой к ее ноге, отвлекая ее.

Ты подумала, что нам делать, если Красный не справится?

Ари нравилось, что он сказал «нам», она хотела взять его за руку, но от взгляда Азазила и предупреждения Красного она заставила себя удержаться от утешения в прикосновении Джоя.

Даже не знаю.

Ари, – он использовал тон мудрого и старшего стражи. – *Ты не думаешь использовать свою силу? Это опасно.*

Я не знаю, Джей. Я знаю лишь, что не дам ему умереть.

Его тело напряглось рядом с ней.

Не переживай, – тихо сказала она. – *Моя сила – крайний вариант. Сначала я высказаюсь. Джинны странные, но верят в честь и свои законы. Сын Сверкающего напал на меня, полнокровную. Он собирался убить меня, за это карают смертью. Посмотрим, как Сверкающий выпутается из этого.*

Она ощутила, как Джей расслабился, задел ее ладонь, и неуместное покалывание побежало в неприличных местах. Она посмотрела на его ладонь, что лежала кулаком на его бедре. Его пальцы медленно разжались, он расслабился, веря ей. У него были красивые руки, сильные, но изящные. От их вида у нее побежали мурашки.

Ари покраснела и была рада отвлечься на заговорившего Сверкающего короля:

– Дамы и господа, мы сегодня ищем справедливости для моего сына, – он встал перед Чарли, сильные мышцы двигались так, что Ари стало страшно за Чарли. Он смотрел на ее друга с горькой ненавистью, и она изо всех сил удерживалась, чтобы не броситься вперед и не закрыть его от взгляда Сверкающего. – Этот монстр, полукровка, притворяющийся джинном, убил моего сына хладнокровно...

...В отличие от всех судов, что видела Ари, Сверкающий и Красный обсуждали события, что привели к смерти Дали, без логики – не было доказательств. Считалось, что королю джиннов верили.

Красному было сложно спорить, он старался как можно меньше впутывать Ари.

– Дело не в том, что сделал мой сын, Красный! – заорал Сверкающий, Ари почти скакнула. Красный и даже ее отец, Белый, были собранными, и она невольно восхищалась ими. Сверкающий был вспыльчивым, он вел себя как капризный ребенок. И он пытался убить ее лучшего друга. – Этот мальчик, едва джинн, получеловек, убил моего сына, – он повернулся к толпе. – Ножом в спину, кстати.

Толпа охнула, Ари услышала шепот «трус» на арене.

– Он пытался задушить охотника Гильдии. Чарли спас жизнь девушке, – возразил Красный, пытаясь отвлечь их внимание, но без толку.

Ари с тревогой взглянула на марида Адила, судью. До этого он выглядел сонным, но теперь сидел, разглядывал Чарли. Она сглотнула, заметив, как Чарли сжимает кулаки, чтобы скрыть дрожь пальцев.

Ей хотелось плакать за него.

– Позвольте, – прозвенел сильный знакомый голос, и все повернулись туда, откуда пришел Чарли.

Шок и испуг заморозили ее на месте, Джей прижался ближе, Белый король привлек общее внимание. Он прошел к центру амфитеатра без эмоций и обратился к Адилу:

– У меня есть показания насчет обвиняемого.

Все вокруг охали, и Ари с ними.

Адил склонил голову перед Белым королем.

– Конечно, Белому королю позволено изложить свою сторону событий.

Ари поймала взгляд Чарли, повернувшего к ней голову с вопросом на лице. Она покачала головой, чтобы он знал, что не она это устроила.

– Что ты делаешь, Белый? – тихо спросил Сверкающий, сжавшись от взгляда брата.

Белый не ответил ему. Он посмотрел на него и повернулся к толпе.

– В суде нет смысла. Если бы Чарли Крейг не убил Дали, сына Сверкающего, Дали судили бы тут на смерть за похищение, пытки и покушение на мою дочь, Ари Джонсон, – он посмотрел на нее в толпе, и она услышала шепот, ощутила взгляды. – Моя дочь – полнокровный джинн.

– Да? Это дочь Салы, ифрита?

– Полнокровная? Она – потерянный ребенок Салы.

Имя ее матери звучало по арене, Ари со страхом посмотрела на Красного. Он был мрачным. Теперь все знали, кто она.

Это было началом.

– Что скажешь, Мудрый Адил? – продолжил Белый, и Ари взглянула на Азазила. Он смотрел изумленно на Белого короля. Жжение на щеках Ари заставило ее посмотреть на Асмодеуса. К ее ужасу, он все еще смотрел на нее, а не на суд. Она заерзала от его внимания, перевела взгляд на Адила.

– Значит, Дали был убит, потому что пытался убить вашу полнокровную дочь, Ваше величество?

– Мы с Красным королем силой добыли у Сверкающего короля местоположение Дали, узнав, что он забрал ее.

Потрясение пробежало по зрителям, Адил нахмурился.

– Сверкающий король позволил полукровке пытать полнокровную?

– Да, – ответили Белый и Красный в унисон.

Сверкающий громко зарычал, желудок Ари подпрыгнул от облегчения, плечи опустились. Адил встал и обратился к султану:

– По показаниям двух королей джиннов я обязан позволить Чарли Крейгу вернуться на свободу в царство смертных, Ваше величество. Он убил полукровку. Нет закона, что не позволяет полукровкам убивать друг друга. То, что полукровка был связан с королем, могло повлиять на дело, но раз полукровку судили бы за покушение на полнокровную, я непоколебим. Чарли Крейг не нарушил закон. Не вижу смысла продолжать суд, Ваше величество.

Азазил кивнул, с гневным воплем Сверкающий убежал в перипатос.

Потрясенная тем, что все резко закончилось, и что Белый король поступил так, как обещал только, если Ари его послушается, Ари могла лишь смотреть, как толпа джиннов с неохотой уходили, глядя на Ари, ожидая ее действий. Да, будут слухи.

Пытаясь отвлечься на важное, она отыскала взглядом Чарли. Он стоял рядом с Красным королем и улыбался ей с усталостью и облегчением.

3

Милое зло

Шипение и треск заполнили амфитеатр, вспыхивал ярко огонь повсюду, как фейерверки на Новый год, джинны уходили, не радуясь, что суд отменили. Ари все еще ощущала шеей покалывание от взглядов джиннов, они уходили, их любопытство заставляло сердце колотиться от тревоги. Ей не нужно было сейчас, чтобы на нее кто-то охотился. Пытаясь отогнать тревогу, Ари радостно улыбнулась Чарли и коснулась рукой Джая, чтобы он следил за ней, пока она пошла по странному полу, что напоминал ей замок Азазила. Она дошла до Чарли, и он крепко обнял ее, уткнулся головой в ее шею, вдыхая. Он дрожал от облегчения, а Ари неловко боролась с желанием утешить его и выбраться из его объятий, пока Джей не подумал не о том.

— Ты в порядке? — спросила она, похлопав его по спине и выбравшись из объятий. Она смотрела на лицо Чарли, отойдя к Джою.

Чарли выглядел утомленно.

— Теперь да, — он улыбнулся с дрожью и кивнул Джою. Тот кивнул в ответ.

— Хороший результат.

— Ага.

Повисла напряженная тишина, Ари взглянула на Красного короля, тот ухмылялся ей. Ари проигнорировала его веселье и связалась телепатией:

Я бы обняла тебя, но, думаю, Азазилу не понравится.

Ее дядя улыбнулся.

Это точно.

Еще покалывание на шее, и Ари обернулась, встретила взгляд Белого короля. Она была потрясена, что он смотрел на нее, как на загадку. И он хотел ее решить.

Он кивнул ей и ушел в перипатос.

Хмурясь, Ари повернулась к дяде, трое мужчин смотрели на нее и ждали реакции на появление отца.

— Зачем он сделал это? — тихо спросила она у Красного. — Зачем он помог, если я отказалась от шантажа?

Красный пожал плечами.

— Это было дело чести. Он бы все равно пошел освобождать Чарли, потому что это разозлило бы Сверкающего. Тот предал Белого, позволив Дали пойти за тобой. Белый не мог не пойти искать правосудия.

— Ты про месть.

— Порой это одно и то же.

Чарли улыбнулся Красному.

— Я пытался сказать ей то же самое.

— Вы оба неправы, — рявкнула Ари и придвинулась к Джою. Чарли прищурился, Ари вздохнула, скрестила руки на груди. — Не важно. Так мы не должны быть благодарны Белому королю?

Дядя фыркнул от этого.

— Лично ему не говорите.

— Не знаю, почему, но я рад, что свободен, — ответил Чарли, потирая розовые запястья. Ари нахмурилась. Те оковы были тяжелыми. Она поежилась от мысли, что Чарли снова оказался бы в них. Должен быть способ убедить его не мстить лабарту. Он должен был испугаться на горе Каф. Разве это не заставит его передумать?

Ари поежилась, переживая за него.

— Мы можем уйти? Уйти в наш мир?

— Технически это твой мир, — прогудел древний голос, и они повернулись к Азазилу, стоящему перед ними, отбрасывая на Ари тень. Она старалась не бояться, но султан стоял так близко, что она ощущала сильный запах цитруса и граната, который мог сбить с ног.

Гордость не дала ей сглотнуть, она скользнула взглядом по широким плечам беловолосого султана, посмотрела на темноволосого Асмодеуса. Она встретила взглядом с маридом, ощутила странную тоску в груди. Она попыталась подавить это, может, это было последствие снов о нем. Мешало то, что он все время смотрел на нее.

– Господин, – Красный поклонился, Джей – следом, а за ним и Ари с Чарли. – Вам понравился суд?

– Довольно весело. Но вы рано собрались уходить, – Азазил улыбнулся, жутко сверкнув зубами, и Чарли вздрогнул рядом с ней. – Пусть мальчик повеселиться на горе Каф. Он найдет еду и поспит на хорошей кровати. Поужинаете с нами, отдохнете, а утром вернетесь в царство смертных.

Плечи Ари поднялись к ушам от такого приглашения, но она услышала голос Красного в голове:

Не вздумай отказаться.

Она расстроилась, но скрыла это и буркнула:

Я не глупая.

Пытаясь скрывать эмоции, Ари посмотрела на султана Азазила и тут же подавила желание стонуть от его взгляда – словно он ее понимал.

– Благодарю за приглашение, Ваше величество. Мы с радостью ответим на ваше гостеприимство вечером.

Азазил радостно улыбнулся, склонил голову, развернулся и пошел по амфитеатру, одеяние развевалось за ним.

Асмодеус не сдвинулся. Он смотрел на Ари, и ей казалось, что он тоже пытается пробраться в нее. Джей переминался, глядя на Ари и Асмодеуса. Джей прищурился и напрягся, Красный встал перед ними, повернулся к Асмодеусу.

– Вам что–то нужно, лейтенант? – тихо спросил он со сталью, которой Ари восхищалась.

Асмодеус оторвал взгляд от Ари, с презрением посмотрел на Красного.

– Нет. Не нужно… – он посмотрел на Ари и медленно пошел за Азазилом.

Красный повернулся к ней и прищурился с вопросом в глазах.

Ари вскинула руки.

– Я не знаю, что это было. Клянусь.

Ее дядя недовольно посмотрел на Джея.

– Помни мои слова. Зови меня, если он будет рядом с ней.

– Что он от нее хочет? – голос Джея стал жутко низким, Ари ощутила непривычный пот на ладонях. Она боялась. Она хотела убраться отсюда.

– Не знаю.

– Что я пропустил? – резко спросил Чарли. – Что этот страшила хочет от Ари? Он так на нее смотрит, что хочется удар…

– Даже не думай, – рявкнул Красный. – Ни за что. Вы не ровня Асмодеусу.

Они вернулись в комнату на взводе – Чарли был в двух дверях от комнаты Джея. Ари не нравилось быть не с ними, но Красный сказал, что нужно готовиться к ужину. Она прошла в комнату и поняла, что он имел в виду. Ее ждали три женщины–шайтана Азазила.

Она нахмурилась, они сказали, что их прислали подготовить ее.

Ее хмурый вид не остановил их.

Они работали тихо и слажено, три красивые темноволосые женщины порхали вокруг нее, надевали одежду, заплетали волосы, и она еще ни разу не ощущала на своем теле такую нежную красную ткань. Они остановились полукругом перед ней, их тела были в мягкой темной коже – узкие штаны со шнурками на боках, и кожаный топ, смело выделяющий их фигуры. Ари почти вздрогнула, увидев женщину, что наносила тушь ей на глаза. У женщин были лиловые глаза. Они были тройняшками?

Ари перестала сопротивляться от холодного вида шайтанки перед ней.

Ари закрылась от них, решив не думать об ужине, на который была приглашена. Она отставила это и сосредоточилась на том, что будет после горы Каф. Будущее Ари было неясным. Она знала, что отец все еще не сдался, и он угрожал продолжить, если она не пойдет с ним, но кроме Белого короля она не знала своих врагов. А после сегодня она была уверена на девяносто процентов, что врагов станет больше. Но что ей делать? Сидеть где-то в комнате, ожидая, пока они придут? Нет. Ни за что.

Охота на Дали, обучение с Треем и Джейем, а потом и с Фэллон обнадежили ее. Может, шанса не было, но если она опустит руки, то решит, что сдается без боя. Как поступить дальше?

Ари подумала о Фэллон и Гильдии Ро. Они верили в свою работу, и их работа была благородной. Отличная... цель. И Чарли... ему было лучше с ними. Они учили его использовать магию, но он мог управлять собой и... он хотя бы не выпивал и не принимал наркотики. Может, влияние Ро заставит его оставить месть и уйти в Гильдию.

Ари напряглась. Может, всем им стоит так сделать? Ей, Джеку и Чарли. Ро примут их в команду? Почему нет?

Ари немного успокоилась и мягко улыбнулась. Да. Это решение казалось верным. Ее обучат на охотника. Она будет охотником, а не жертвой. И если за ней придут... она будет готова.

Но Джей?

Ее сердце дрогнуло в тревоге. Джей был джиннаем, не Гильдией. Он оставит племя ради нее? Она просила о многом?

— Готово, — женщина перед ней отвлекла Ари от мыслей, она вздрогнула. Ее развернули, и она увидела свое отражение в зеркале в полный рост, которое принесли в ее комнату. Ее рот раскрылся, и она захотела провалиться под пол.

Платье напоминало видение о Лилиф.

— Я не могу так пойти, — выдохнула Ари, щеки покраснели.

Шайтанки нахмурились и ответили хором:

— Должна. Так хочет господин.

«Извращенец», — простонала мысленно Ари, вспомнив, что молодо выглядящий Азазил был ей дедом.

Неуверенно взглянув на свое тело, Ари подумала, заставят ли парней нарядиться. Она надеялась, что не так. Красное платье прилипло к ее изгибам, декольте было смелее, чем Ари себе позволяла, и разрезы на боках показывали ее загорелые ноги до середины бедра. Золотые браслеты в форме змей с рубиновыми глазами были на ее бицепсах. Волосы дикими кудрями ниспадали вокруг ее плеч, макияж был соблазнительным. Она выглядела старше.

Она не была похожа на себя. Ей это не нравилось.

— Серьезно, я...

Она замолкла, огонь вспыхнул за ней. Она обернулась, Асмодеус вышел из перипатоса.

Ари застыла, он махнул шайтанкам уходить, и они поспешили исполнить. Сердце Ари сжалось от слов Красного, что ее нельзя оставлять одну с лейтенантом. Дыхание вылетело из ее тела.

* * *

— Вы дадите им уйти? — тихо спросил Красный, чтобы не разгневать отца, чтобы он не подумал, что это допрос. Он уже надавил на Азазила достаточно за последние недели. Он терпеливо ждал, Азазил потягивал вино, что подала ему женщина-шайтан, сидящая на коленях у большого кресла, где отдыхал султан. Она была одной из пяти шайтанов, которых Азазил ослепил и оглушил, чтобы они служили ему, используя другие чувства. Так они могли быть при его личных делах, не зная этого. Они одни попадали в его личные покой, что менялись с каждым днем. Сегодня они были золотыми и бордовыми, мебель была в стиле французского рококо.

Отец молчал, закрыв глаза, смакуя лучшее вино, и Красный шагнул вперед.

— Я думал, вы этого хотели, господин? Ари здесь. Потому вы заставили меня изменить судьбу Чарли, сделать его колдуном, чтобы он отомстил и был приговорен к смерти. Чтобы Ари была здесь и лишилась влечения в царство смертных?

Азазил тяжко вздохнул и отдал бокал шайтанке у его ног. Он посмотрел на Красного, прикрыв глаза.

— Ты звучишь почти с обвинением, сын.

Красный заерзal. Он не хотел казаться таким.

— Конечно, нет, отец.

Азазил пожал плечами, игра с рубиновым кольцом на среднем пальце правой руки, делая вид, что ему скучно, или не притворяясь.

— Признаю, Ари меня интригует. Она чиста, я не видел такого среди многих из нашего вида, и я не ожидал этого от дитя короля джиннов и ифрита.

— Может, потому что ее растили как человека.

Султан рассмеялся.

— Знаю, они тебе нравятся, но, поверь, сын, люди такие же, как мы, — хорошие, плохие и между этим. У них просто нет нашей силы. Хвала звездам, у них нет и нашей сдержанности, — он посмотрел на Красного, пронзая взглядом. — Нет, Ари другая. Она похожа на джинная. Она — истинная защитница. Не этого я от нее ждал... но... этого я хотел от нее.

Хоть легендарный статус Азазила был величайшей загадкой мира, Красный считал, что немного знал своего отца. Это выражение его лица было, когда он был одержим идеей. Красный не знал, что это была за идея, почему Азазил защищал Ари, но он знал, что ее «чистота» с этим связана.

Стоило уточнить для него кое-что.

— Ари, может, и чиста, но я уже дважды видел, как Печать пытается повлиять на нее силой... тьмой своей силы.

Султан замер, Красный подавил ухмылку. Бинго. Мысль о «чистоте» Ари что-то значила для его отца. Что-то важное. Влияние Печати было проблемой.

— Да? Это... интересно.

— Господин?

Азазил тряхнул головой, беспечно улыбнулся и взял у шайтана бокал вина.

— Все больше причин следить за ней вечером. Асмодеус убежден, что у Ари и ее стража что-то есть. Мне нужно это проверить. Это может пригодиться.

Стараясь не поддаваться чувству, что он не хотел звать паникой, Красный решил не слушать подозрения Асмодеуса. Он подумал о Чарли, это тоже вызвало его гнев. Он разжал челюсти, чтобы отец не заметил.

— А Чарли? — тихо спросил он, злясь, что Чарли использовали зря. Красный всегда играл ради цели. Так онправлялся с отвратительными вещами, что делал, узнав Ари.

— Белый неожиданно спас его, — улыбнулся Азазил, радуясь тому, как все прошло. — Не важно. Он должен убить лабарту, полукровную. Тогда его не спасти. Он или умрет, пытаясь, или мы убьем его за преступление. Я хочу, чтобы он пропал. Мы не использовали его зря, — он резко улыбнулся. С пониманием. Красный поежился, в миллионный раз подумав, читал ли отец его мысли. — Чарли должен умереть от своей глупости. Ари не должна винить в этом нас.

— Вы позволяете им уйти завтра?

— Конечно. К чему спешить? У нас давно не было такого веселья.

* * *

— Надо же, — проурчал Асмодеус, его красивые темные глаза были полны холода. Ари поежилась, лишенная дара речи, он стал обходить ее по кругу, разглядывая ее тело.

Она ощущала страх, но опасность ловушки пробудила тьму в сердце. Она развернулась, и напряженные мышцы Ари вдруг расслабились. Асмодеус замер, словно

уловил изменение в ней, и Ари отклонила голову, чтобы встретить его взгляд. Их взгляды пересеклись, и она снова ощутила то чувство.

Боль сжала ее сердце. Ее тянуло к Асмодеусу. Словно... она его как-то знала.

— Ты изменился, — прошептала Ари, ее тихие слова привлекли его взгляд.

— О чём ты?

Смутившись от своего поведения, Ари покачала головой.

— Я... не знаю, почему так сказала.

Хмурясь, опасный марид остановился в дюймах перед ней, его вес заставил ее вытянуть шею. Запах кожи и специй окутал ее, Ари не нравилось, что запах был приятным.

— Печаль пытается завладеть тобой, Ари Джонсон?

Его вопрос заставил ее подавить оханье, она отпрянула. Она хотела знать, был это его вопрос или утверждение.

— Так бывает, когда я в опасности.

Асмодеус ухмыльнулся и склонил голову на бок, шелковистые волосы упали на плечи, как черный лед.

— Думаешь, тебе нужно бояться меня?

— Из-за того, кто я, мне нужно бояться почти всех джиннов.

Он напрягся от ее ответа, словно удивляясь.

— Мудро, — он нахмурился. — Почти? Ты про джинна? Думаешь, тебе не нужно бояться Джая Битара? Из-за... чего? Любви?

Лед возник под сердцем Ари, капал холодными каплями ей в желудок, что сжимался от холода. Ари отпрянула еще на шаг. Откуда он знал?

— Не знаю, о чём вы.

Он нахмурился сильнее, Ари едва дышала.

— Не ври мне.

Этот джин... Ари боялась его больше всех, хоть ее тянуло к нему. Несмотря на это. Этого джинна она как-то знала. Ее ведь не влекло к нему? Ей стало страшно от этой мысли. Он был красивым... но ужасающим.

Ари вернулась в реальность, уловила холодный гнев в глазах Асмодеуса, но вместо страха, что был у нее пару мгновений назад, она ощущала странную меланхолию. От его жуткого гнева ей казалось, что она что-то потеряла. Что он что-то потерял.

Будто он уже не был собой.

Ари робко шагнула вперед, не осознавая, вспомнив сны о Лилиф и Асмодеусе. Там он казался мудрым и почти... добрым. Он был очень терпелив с сестрой, кроме первого сна, где они бились. Или, точнее, где Лилиф пыталась уничтожить Асмодеуса. Почему? Что изменило Асмодеуса, сделав его этим злым холодным маридом, как все остальные?

Ари хотела спросить, но тогда пришлось бы рассказать, что ей снилось его прошлое с Лилиф, это точно было их прошлое. Сны ощущались как воспоминания, но чьи? Лилиф или Асмодеуса? И как они попали в голову Ари?

«Я стала экстрасенсом?».

В книге, что дал ей Джей, не говорилось о такой силе Печати. Она уже была странной... и она не хотела становиться страннее.

Отвлёкшись от мыслей, Ари поняла, что Асмодеус стоит там. Сматрит на нее. Она скрестила руки на груди.

— Вы все еще носите Печать. Делаете вид, — она кивнула на кольцо на шнурке на его шее.

Асмодеус коснулся его, глядя ей в глаза. Его длинные пальцы задели древнее кольцо.

— Азазил так хочет. Он не хочет, чтобы другие охотились на тебя.

Ари подумала о Дали. Колдун рассказал еще кому-то о ней?

— Может, уже слишком поздно.

Глаза Асмодеуса вспыхнули с жестокостью, голос стал низким рокотом:

– О, да.

Страх пронзил ее, зажигая тьму в ее груди, и кожа Ари стала необычно горячей. Она прорычала слова раньше, чем могла остановиться:

– Ты угрожаешь мне?

– Советую, – он пожал плечами, взгляд убивал.

Ярость от его угрозы охватила ее тело, жар был невыносим. Она сорвалась, сила Печати трещала на пальцах. Воздух в комнате стал заряженным, ветер ударили по ним, убирая волосы Ари с лица.

– Твой совет нежелателен и глуп, Асмодеус.

Шок исказил лицо Асмодеуса, он побледнел, глаза расширились.

– Лилиф? – прошептал он и протянул к ней руку.

Печать так же резко, как захватила ее, отступила под власть Ари. Ее тело дрожало, она пыталась вернуть власть над телом и разумом. Она моргала, дрожа и тяжело дыша. Вопрос Асмодеуса вернул Ари власть.

– Что? – в смятении выдохнула она.

– Твои глаза, – прорычал Асмодеус, шагая к ней с угрозой. – Они изменились.

Ари отпрянула, вскинула руки, чтобы отогнать его, тьма уже просыпалась. Но он замер, и тьма застыла.

– Изменились?

– Стали темными. Темно-карими, – он шагнул, предупреждение Красного гремело, когда Асмодеус загнал ее к стене. Его ладонь сжала ее горло, удерживая на месте, его глаза пылали яростными вопросами.

Боясь, что атака вызовет Печать, Ари искала телепатией Красного:

Красный, ты мне нужен! Асмодеус в моей комнате!

Асмодеус сжал ее горло, лишая воздуха, а потом резко отпустил.

– Скажи, что ты знаешь, – он толкнул ее, голова ударилась о стену. – Говори...

Огонь вспыхнул за ним, Ари обмякла, Асмодеус отпустил ее и повернулся к явившемуся. Не нарушителю. Ари встретила злой взгляд Красного, уползая вдоль стены от Асмодеуса, замерев при виде Азазила. Он стоял за Красным королем, смотрел на Асмодеуса. Он взглянул на Ари и вежливо улыбнулся.

– Мило выглядишь, Ари, – он повернулся к лейтенанту. – Идем, Асмодеус. Не вежливо заходить в комнату дамы. Пусть Ари готовится к ужину.

Асмодеус посмотрел на нее, словно хотел ослушаться султана. Ари смотрела на него с опаской, удивляясь его агрессии.

Он кивнул, пронзил взглядом и вышел за Азазилом из комнаты.

Ари обмякла у стены, дверь за ними закрылась.

– Я ему сильно не нравлюсь.

Ее дядя кивнул.

– Хотелось бы знать, почему.

– А ты можешь?

– Только если отец не запретит.

Ари помрачнела и кивнула с пониманием. Красный вздохнул.

– Я попробую.

Благодаря небеса за дядю, Ари благодарно улыбнулась ему.

– Спасибо.

Он улыбнулся ей и протянул локоть.

– Ты прекрасна, кстати. Похожа на мать.

Ари моргнула от упоминания Салы.

– Ты ее знал? – тихо спросила она, обхватив его локоть.

Красный скрыл эмоции на лице.

– Давно.

4

Пирий этими словами, пока тарелку не убрали со стола

Все еще потрясенная от встречи с Асмодеусом, желая скрыть нервы от Джей и Чарли, Ари пыталась хранить выражение лица спокойным, подходя к ним. Они стояли в конце коридора на выходе из покоев Красного во дворце. Они стояли у окна, напряжение было очевидным, Джей смотрел наружу, что-то заинтересовало его, Чарли пялился на пол.

Меня так не веселили любовные треугольники со времен романов Майер, – рассмеялся Красный, с сарказмом глядя на нее.

Ари закатила глаза и ткнула его локтем.

Почему я не удивлена, что ты читал подростковую фантастику?

Потому что я читал все. И мне понравилось про девушки, что бились на арене с другими из разных дистриктов... как гладиаторы в Древнем Риме. Это было кровожадно и весело.

Улыбаясь, Ари покачала головой.

– Я снова не удивлена.

– Из-за чего? – спросил Чарли, и Ари посмотрела на него, ее щеки покраснели от его взгляда. Он смотрел на нее, словно никогда не видел раньше, его глаза пронзали тонкую ткань на ней. Ари подавила желание прикрыться. Она с тревогой взглянула на Джейя, а тот уже не смотрел, скучая, в окно. Его яркие глаза скользили по ней взглядом, он стиснул зубы, посмотрев на ее лицо. Он заметил ее румянец, взглянул на Чарли и нахмурился.

– Я не просила такой наряд, – поспешила сказать Ари. – Это настоял Азазил.

Джей не слушал. Он хмуро смотрел на Чарли, а тот понял, что его поймали на разглядывании. Он с опаской взглянул на Джейя и осторожно кивнул Ари.

– Мило выглядишь, – хрипло сказал он.

Ари нахмурилась, Джей скрестил руки, и его мышцы опасно напряглись. Он был в футболке. И джинсах. Как и Чарли.

– Что это такое? – проворчала она, указывая на их одежду. – Почему вас не нарядили?

Красный король кашлянул.

– От них это не требуется.

– Только от меня? – оскалилась Ари, ощущая себя голой. – Почему?

– Не обижайся, Ари. Это был комплимент. Азазил, значит, считает тебя одной из своего народа. Он не хотел оскорбить. Хотя, – он посмотрел на нее, словно отец, и нахмурился, – наряд немного открытый.

– Немного? – рявкнул Джей.

От отвращения в его голосе Ари посмотрела на него с болью.

– Я так плохо выгляжу?

Он прищурился.

– Нет. Проблема в другом.

– Она может быть, в чем хочет, – вмешался Чарли, хмурясь от поведения Джейя. – Ты не ее опекун.

Страж опасно посмотрел на него.

– Так отлепи от нее взгляд, дитя.

– Дитя...

– Боже, – резко прошептала Ари. – Не время и не место. Я одета как Клеопатра, и хотя мне не холодно, я мерзну от уязвимости. Будьте друзьями, заткнитесь и идите ужинать, хорошо себя видите, и мы уйдем отсюда, а я смогу надеть джинсы.

Они потрясенно молчали, Красный вздохнул.

– Хорошо сказано. Так и сделаем.

Джей отошел, Красный повел ее мимо них. Джей шел сзади, ведя себя как страж Ари дрожала, ощущая спиной его взгляд. Часть ее злилась, что он вел себя как идиот, когда она уже была открыта... но она догадывалась, что была бы такой же, если бы кто-то вел его без футбольки перед толпой женщин.

Если так будет лучше, я не хочу так наряжаться, – сказала она ему, глядя на окна по пути. Снаружи во тьме сиял большой рынок ниже замка. Была ночь, на рынке почти никого не было, но Ари видела торговцев, бродящих среди лотков. Это выглядело нормально в таком... странном месте. И жутком.

Она услышала вздох Джея в голове и немного расслабилась.

Знаю. Отчасти поэтому я и злюсь.

И из-за ног и декольте, да?

Он хмыкнул.

Только потому что мы не одни. Платье не твоего стиля, но...

Но?

Ты прекрасна.

Все внутри Ари растаяло, мышцы расслабились, пока они подходили к дверям, четыре шайтана окружали невероятно высокие двойные двери.

Спасибо.

Не за что. Прости. За то, что было до этого.

Ничего. Я бы тоже злилась, будь я на твоем месте, – она улыбнулась Джеку, он встал рядом. Он тепло смотрел на нее, даже немного удивляясь ее пониманию.

– Кхм, – кашлянул Красный, привлекая их внимание к дверям. Ари избегала взгляда Чарли, ждала, пока двойные двери медленно открывались вовнутрь, лед большого зала было видно все сильнее. С прошлого раза на стенах появились теплые кроваво-красные гобелены, свет потускнел до романтических свечей, в центре комнаты теперь стоял длинный стол, полный угощений. Желудок Ари заурчал, она не ела весь день. Во главе большого стола стоял Азазил. Кроме сотни шайтанов по бокам комнаты, султан был один.

Асмодеуса не было.

Ари выдохнула с облегчением.

– Добро пожаловать, гости, – прогудел Азазил. – Проходите, присаживайтесь. Будем пировать.

Азазил задавал много вопросов. Обычных, повседневных, от которых они ерзали, боясь, что следующий вопрос будет более личным. Ари едва смотрела на еду, она начала пробовать вкусный куриный тапас только после многозначительного взгляда Красного.

После расспросов Чарли о лучшем пиве, Ари решила оживить разговор.

– Ваш суд не такой, как у людей, Ваше величество. Он был полон сюрпризов.

Азазил улыбнулся ей.

– Да. И это веселее всего.

– Как он работает?

Красный нахмурился.

– О чем ты?

– Как вы узнаете, когда кто-то нарушил закон? Вы сказали, что знаете, когда это кто-то делает, и вы выслеживаете их и приводите сюда. Но как это работает?

– Ясно, – ее дядя кивнул. – Есть джинны, чья сила создает закон. Законотворцы. Эта магия сложна... – он задумчиво нахмурился. – Как бы объяснить... Ладно... представь барьер, созданный Законотворцами, что связан с тем, что мы считаем верным и неверным. Когда что-то нарушает закон, они словно врезаются в барьер, и Законотворцы ощущают дрожь от удара. Они могут отследить по дрожи нарушителя до места преступления. Оттуда они ищут преступника своими силами или находят джинна, что знает о его местоположении. Потому полукровку выследить сложнее, особенно колдуна с изумрудом, потому что магия приглушенна, еще и тянется из камня, а не является их частью. Магия джиннов – как подпись. Чем слабее джинн, тем слабее подпись. Полукровки важнее для

Законотворцев. Что бы ни говорили, полнокровные джинны редко убивают друг друга, угроза закону уменьшилась. Если...

— Я слышал, в одной из твоих деревень проблемы, сын? — перебил Азазил.

В одной из деревень? Любопытство Ари с информации Красного переключилось на самого Красного. Словно ощущив вопрос в ее взгляде, Красный улыбнулся ей.

— У всех королей джиннов есть свой штат на горе Каф. Я правлю штатом Мадани, — он повернулся к Азазилу. — Джинн думал украсть изумруды с горы без лицензии. Думаю, он решил, что раз я занят при дворе, то не знаю, что происходит на моей земле.

Его отец хмыкнул.

— Простаки. Что случилось с вором?

— Я украл большую часть его сущности и изгнал его из царства.

— Украл сущность? — перебила Ари и быстро добавила, — Ваше высочество? — ее дядя не смог скрыть ухмылку от ее игры в вежливость перед Азазилом, но Ари не была в настроении веселиться. То, что сделал Красный, не звучало как мягкое наказание, и при мысли о его жесткости ей было не по себе. Она хотела, чтобы он отличался от Азазила и ее отца. Она еще не знала, чем отличался. Могла ли она доверять ему, если он делал такие кошмары, как воровал чью-то сущность? — Его сущность? — тихо спросила она, нуждаясь в информации.

Красный стал задумчивым и серьезным.

— Сильный джинн может забирать сущность от слабого. Эта сущность... в их силе и том, что соединяет их с жизнью и равновесием. Мы можем закупорить сущность в бутылке или переместить ее в другого джинна.

— Как такое возможно? — Ари с тревогой посмотрела на Джэя.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Я даже не знал, что такое возможно.

— Как я сказал, — Красный вздохнул и сделал глоток вина. — Только очень сильные так могут. Порой даже двое сильных...

— Мне скучно, — заявил гулко Азазил. — Перейдем к десерту, — он махнул ладонью с камнями слугам, и те убрали тарелки, Ари подавила хмурый вид. Она хотела узнать о краже сущности. — Чарльз, — проурчал Азазил, перед ним поставили пончики, и он замер, глядя на них, словно видел впервые. Ари еще никогда не встречала кого-то такого противоречивого. Азазил с улыбкой посмотрел на Чарли. — Как это — ощущать кровь на руках?

Да, как-то так.

Ари сжала ложку, прикусила язык, чтобы не оскорбить султана. Она смотрела на Чарли и была впечатлена тем, что он даже не дрогнул от вопроса Азазила.

Он пожал плечами, лениво жуя и глотая пончик.

— Думаю, вы такое чувство знаете, султан Азазил.

Повисла тишина, Ари застыла, сердце билось в горле, она ждала, как Азазил отреагирует на наглость Чарли.

Казалось, прошла вечность, и султан натянуто и гулко рассмеялся, а она дрожала от страха. Его темные глаза прищурились, он смотрел на ее друга, резко притихнув.

— Думаю, ты мне нравишься, Чарли Крейг, — его взгляд стал расчетливым. — Определенно.

Ари попыталась расслабиться, но до конца сидела напряженно, подавляя желание схватить Джэя и Чарли и покинуть гору Каф.

5

Старая магия поцелуев и звезд

Он не знал, что заставило его вести себя дерзко с султаном, но Чарли теперь жалел об этом. Он сидел на краю кровати гостевой комнаты, что дал ему Красный, желая, чтобы они уже ушли. То, как Азазил смотрел на него весь ужин, пугало его, хоть он старался скрывать это. Ари злилась на него. Он знал. Он ощущал это от нее волнами, когда они уходили из зала и возвращались в комнаты, следя за Красным. Если он не догадался бы по ее злым взглядом, то узнал, когда она остановилась у двери комнаты и сказала:

— Постарайся и стенам глупостей не наговорить, — она захлопнула свою дверь и оставила его отруганным перед Джоем и Красным. Взгляд отвращения от Джоя не был новым, и Чарли постарался не переживать из-за этого. Он развернулся и спокойно пошел в свою комнату, словно ему было плевать на мир.

Хотя это было не так.

Ночь пошла наперекосяк.

Сначала Ари явилась в этом... наряде. Он вдохнул, ощущая узлы ревности в груди. Каждый раз он видел ее и вспоминал, что она уже не его, и это не давало дышать. Даже когда он отталкивал ее, он считал ее своей, потому что она так этого хотела. Чарли думал, что они все же окажутся вместе. Теперь казалось, что она будет с Джоем, джинном, на которого она смотрела так, как никогда не смотрела на Чарли.

И что он сделал? Он выместили гнев на том существе, что могло поджарить ему зад взглядом.

Очень умно.

Ага. Он становился умнее с каждым днем.

Чарли застонал и уткнулся лицом в ладони. Ему нужно было домой. Он хотел увидеть Джека и снова тренироваться. Он хотел зависать с Фэллон и не притворяться, что не думает круглосуточно о мести.

— Чарли? — голос Красного короля отвлек от мыслей, Чарли замер, удивляясь, что слышит голос дяди Ари за дверью. Медленно и с любопытством он прошел к двери, помня, что в прошлый раз они говорили лично, когда он с радостью принял предложение желания. Ари не знала об этом. Чарли подавил стыд от этого, ведь Ари доверяла этому королю джиннов. Она перестанет доверять ему, узнав это, и Чарли был уверен, что Ари нужен король джиннов на ее стороне больше, чем нужно знать правду о том, откуда взялась его магия.

Он открыл дверь и впустил короля. Красный кивнул ему закрыть дверь, Чарли так и сделал, глядя на него.

— Это про то, что я сказал за столом? Я знаю, это было тупо.

— Это было глупо, — согласился Красный. — Но вряд ли это изменило... мнение Азазила о тебе.

Чарли не понравилось, как Красный выделил «мнение», и он скрестил руки на груди.

— Почему тогда вы здесь?

Комната словно трещала от силы, и Чарли был потрясен, услышав голос Красного в голове:

Чтобы дать тебе это, — Красный порылся в одеянии, его ладонь вернулась с серебряной цепочкой. На ее конце сверкал в тусклом свете кулон из чистого изумруда.

Глаза Чарли расширились, кровь гудела от камня.

— Зачем? — прошептал он, не было сил оторвать взгляд от кулона.

Потому что... тебе это потребуется. Это защитит тебя... когда я не смогу.

Чарли потянулся к цепочке, ощутил поток силы, когда коснулся ее, голова вскинулась от удара. Его тело задрожало, жар заполнил его с головы до пят, словно лава стекала по камню. Жгло так, что Чарли был удивлен, что было приятно, а не больно. Это прекратилось, и он рассмеялся, а потом посмотрел в глаза Красному.

– Это было круто.

Скрывай его, – предупредил Красный. – *Используй в крайнем случае. Если тебя попробуют отследить за нарушение закона, например.*

Чарли все понял, ощущал прилив благодарности. Красный знал, что Чарли не оставит планы мести, хоть его и накажут за это, и он давал ему шанс избежать кары. Изумруд сделает его сильнее. Поможет избежать поимки.

– Спасибо, – ответил он, надеясь, что Красный видит, как это важно для него.

Не за что. Постарайся выжить. Больше никаких дерзких замечаний за столом, – строго посмотрев на него, Красный ушел, оставив Чарли с изумрудом.

Хоть его сияние было как капли воды для человека, страдающего от жажды, Чарли спрятал цепочку в карман. Он будет умнее. Изумруд был для мести лабарту за Майка.

Ари перевернулась в пятнадцатый раз и ударила по подушке. Она не могла уснуть. Голова кипела. Ее беспокоило то, что Чарли сделал за столом. Он словно хотел смерти. А потом слова Белого об Азазиле... что Красный – марионетка Азазила, и у Азазила свои мотивы. Она заметила, что султан прерывал Красного, когда тот пытался рассказать им о джиннах... словно хотел, чтобы Ари была в неведении. Она не знала, можно ли было Красному столько говорить. Она надеялась, что у него не будет проблем. Она начинала верить, несмотря на слова Белого, что дядя хочет защитить ее.

И Джей.

Она знала, что были проблемы важнее. Джинны сегодня узнали, кто она. И были подозрения, что ей придется следить за Чарли, пока он не станет вести себя адекватно. Но... она была влюблена. И не по дружбе, как с Чарли. Это было сильное желание все время касаться Джая, она не могла перестать думать о нем, она хотела забраться в его тело и разум. Она скучала по нему. Их разделял коридор, а она физически тосковала по нему.

Она была такой.

И Ари знала, что они должны скрывать отношения, но теперь, когда Чарли был спасен, она могла побывать со своим... парнем?.. наедине без угрызений совести, да?

Она отбросила одеяло. Ари призвала свои джинсы и топ и вышла на носочках из комнаты. Пульс колотился на шее, сердце гремело о ребра.

Джей, я за твоей дверью.

Ответа не было. Ари выждала секунду, расстраиваясь. Он, видимо, спал.

Ари повернулась, подавила оханье, сильная рука вылетела из открывшейся двери и втянула ее внутрь. Джей улыбнулся ей, закрывая дверь ее телом.

К сожалению, он был одет.

Что ты тут делаешь? – спросил он, убирая волосы ей за ухо. Ари поежилась и прильнула к его ладони.

Словно он не знал, почему она была здесь.

Не могу уснуть, – она прижала ладони к его груди, обводя узоры на его футболке и наслаждаясь ощущением под кончиками пальцев. – *Ты в этом спишь?* – с сомнением спросила она, взглянув на его джинсы.

Он шагнул ближе, сокращая расстояние между ними. Его пылкий взгляд прижал Ари к двери, она скользнула ладонями вокруг его шеи, чтобы удержаться. Ноги дрожали.

Я надел их, когда ты подошла.

Она улыбнулась от его вежливого поступка, хоть была разочарована его скромностью.

В чем ты спишь, когда я не здесь?

Уже не улыбаясь, Джей прижал ладони к двери по бокам от ее головы.

Мне интереснее, в чем ты спишь.

Она не успела ответить, он склонил голову, задел ее губы в мучительной ласке, ее губы дрожали, ладони сильнее сжали его шею. Решив безжалостно дразнить ее, Джей скользнул поцелуями–бабочками вдоль ее челюсти, добрался до уха. Его зубы задели ее

мочку, Ари застонала, удивившись, что ухо было ее чувствительным местом. Она ощутила его улыбку кожей, часть ее хотела выбить из него самоуверенность, но большая часть была занята, наслаждаясь ласками. Прислонив голову к стене, Ари тихо вздохнула, Джей целовал ее шею. Он добрался до ключиц, замер и выпрямился, его руки все еще удерживали ее у двери. Его глаза потемнели до пылающих изумрудов, он неровно дышал. Он нежно поцеловал ее в губы.

Тебе стоит вернуться в комнату.

Нет, – возмутилась она, желая, чтобы его волосы были длиннее, чтобы она могла удержать его. – **Я хочу с тобой кое о чем поговорить.**

Джей отодвинулся, хмурясь.

О чем?

Ари хотела заговорить о Гильдии, но взгляд опустился на его губы, и слова... вытекли из ее головы. Желая настоящего поцелуя, Ари притянула его к себе, поцеловала с силой, требуя ответа. Его удивление растаяло, он задрожал, когда Ари коснулась языком его языка. Вдруг он ответил на ее требования, поцеловал отчаянно и страстно, обвив ее руками и прижал к себе.

Ари хотела быть еще ближе.

Она не знала, кто из них двигался, но под ней вдруг оказался матрас, сильное тело Джейя оказалось над ней. Джей прервал безумный поцелуй, румяная Ари вдохнула и притянула его к себе. Безумие замедлилось до длительных страстных поцелуев. Они узнавали вкус друг друга, запах и ощущение. Джей задел ладонью ее бок, большой палец щекотал край ее груди, и Ари восхищенно охнула в его рот.

Шум и его реакция разбудили Джая, он отпрянул от нее и рухнул рядом на кровать.

– Перерыв, – хрипло прошептал он.

Ари застонала.

Так не честно.

Смеясь, Джей покачал головой.

Ты хотела о чем–то поговорить.

Она повернулась на бок, чтобы видеть его, прислонила голову к ладони и с неохотой кивнула, тело все еще было напряжено после его ласк.

Я хотела поговорить о паре вещей.

Например?

Согласен ли ты скрывать отношения, пока...

Джей фыркнул.

Пока что? Мы не знаем, как долго будет длиться твоя ситуация. Может, вечно.

Ладно, давай не будем шуметь, пока отец не сделает следующий ход. И пока можно провести больше времени вместе.

Наедине.

Наедине. Я пытаюсь защитить тебя. Я хочу быть с тобой открыто, потому что я бы очень хотела, чтобы все в мире знали, что я люблю тебя. Но у тебя есть семья, а я... думаю, что будет лучше, если мы подождем с рассказом людям.

Джей молчал мгновение, глядя на потолок. Ари напряженно ждала, бабочки бились с гремлинами в ее желудке. Она хотела увидеть, примет ли он ее второе «я люблю тебя».

Понимаю, – медленно ответил он, повернулся и поймал ее взгляд, – **и ты, наверное, права. Пока будем скрывать.**

И... – она все же хотела спросить, не радуясь, что он игнорировал три маленьких слова.

Джей нахмурился.

И? – но она увидела вспышку в его глазах. Отчаяние и тревога... почти мольба.

Через миг Ари стала понимать его взгляд... наверное. Боль за него стала сильнее, семья ранила его. Они навредили Джошу эмоционально, но Ари хотела сделать его целым. Расслабившись, чтобы и он расслабился, Ари погладила его щеку.

Он был не таким, как она. Джей не был открытей книгой, для него это было новым. Доверять ей. Заботиться о ней.

Он не был готов.

И она должна была понимать...

И, – ответила она, – что дальше? Как ты и сказал, мы не знаем, как долго будет длиться моя ситуация, но я бы хотела вернуться в Гильдию. Как охотник.

Ее страж обдумывал это, потом сел, прижал руки к коленям, посмотрел на нее.

Если тебе это нужно, мы поговорим с Красным. Уверен, Гильдия пустит нас на какое-то время.

Нас?

Он улыбнулся.

А ты не хочешь меня с собой?

Ари радостно покачала головой.

Я не знала, захочешь ли ты. Ты же джиннай.

Мы не так и отличаемся от Гильдии. И не во мне дело. А в тебе. Если думаешь, что тебе это нужно, то мы будем делать это, сколько хочешь.

Ари это было нужно. Более чем. Она подумала о Дали, ощутила прохладу в себе. Пару дней назад он украл ее и пытался с ее кровью забрать себе Печать. Ари еще не была такой беспомощной раньше. Даже когда умер ее папа. Это было ужасно, она не хотела больше такого ощущать. Медленно приподнявшись рядом с ним, Ари прислонилась головой к его плечу, закрыла глаза, когда он поцеловал ее в лоб.

Мне страшно, – призналась она, он напрягся под ней. – Мне страшно после того, как Дали так со мной сделал.

Ари... – Джей резко вдохнул, его сильная рука обвила ее плечи и притянула ближе к нему.

Я не хочу бояться, Джей. Я не хочу прятаться. Я хочу охотиться на джиннов, как Дали и Пазуз. Я хочу вернуть власть. Она нужна мне.

Он потирал ладонью ее руку.

Тогда мы точно пойдем в Гильдию.

Ари подавила еще одно «Я люблю тебя» и нежно поцеловала его плечо.

Спасибо.

Я бы хотел побывать дома и объяснить отцу, что меня не будет какое-то время. Хочу попрощаться с Треем.

Трей, – Ари побелела, поняв, что отнимет Джая у его лучшего друга. – *Джей... может, тебе стоит остаться.*

Он отодвинул ее с удивленным взглядом.

Я могу прожить без вида Трея, каждый день, Ари. А без тебя я ни дня не проживу.

Она тут же стала как желе. Кому нужно было «Я люблю тебя», когда красавчик говорил такое? Ари знала, что ее улыбка ужасно широкая.

Ты становишься все лучшие в этом.

Смущившись и смеясь, Джей обнял ее, и они сидели какое-то время в идеальной уютной тишине. Ее глаза стали слипаться, и он прошептал в ее голове:

Тебе еще что-то снилось?

Ари вздрогнула, вспомнив Белого и Лилиф, и отпрянула от Джая, рассказывая ему обо всем, что помнила.

Мирь будут сталкиваться, и останется лишь пустыня пыли? Если равновесие будет разрушено? – Джей был в ужасе.

Так Лилиф сказала Белому, – она пожала плечами. – *Может, стоит рассказать Красному о снах. Мы можем упускать что-то важное. Что думаешь?*

Не знаю насчет Красного. Но ты права. Может, так удастся понять сны и узнать, почему ты их видишь.

Ари кивнула, ей стало лучше с принятым решением.

Думаю, я должна довериться ему.

Если так тебе будет лучше, я верю, что он переживает за тебя, Ари. Ты не видела его реакцию, когда Анастасия ударила тебя, или когда Дали забрал тебя.

Думаешь? – неуверенно спросила она.

Джей медленно улыбнулся. Сексуально.

Тебе сложно противостоять.

Ты не думал так две секунды назад.

Джей в ответ толкнул ее на кровать и стал поцелуями лишать кислорода. Ари открыла рот, чтобы он углубил поцелуй, ощущая остатки мягкой пасты, что он использовал перед сном. Ари не верила, что паста может так заводить. Она скользила ладонями по его спине, притягивая его ближе. Словно сдаваясь, Джей стал ласкать ее руками, нежные прикосновения вызывали муряшки по ее телу.

Затерявшись в моменте и желая ощутить кожей его кожу, Ари стала снимать футболку Джейя. Он сел, помогая ей, скимая коленями ее бедра, стягивая свою футболку через голову. Он отбросил ее на пол. Ари прикусила губу, чтобы подавить радостный стон. Она видела его без футболки, но не так близко.

«Bay».

Он был широкоплечим, сильным, спортивным, но не слишком крупным. Хотя... те бицепсы... Ари вздохнула, скользнув ладонью по его руке. В ней бурлил восторг, она пыталась сдержать его, не вести себя как неопытная девственница. Но она такого еще не ощущала. Теперь она понимала слова Рейчел о жаре, желании и необходимости.

Секс был важен, его нужно было хотеть. Быть готовым к нему. С правильным человеком.

Ари была готова. И она была с правильным человеком.

Она подумала об этом, когда губы Джейя вернулись к ее губам. Их поцелуи снова стали безумными, словно они оба знали, к чему шли, и хотели добраться туда, пока кто-то сильный, как король джиннов, не прервал их. Ладони Ари гладили кожу Джейя, касались и изучали его. Она спустилась ниже, где еще не касалась парней, и Джей отпрянул с приглушенным стоном и нежно убрал с себя ее ладони.

Он смотрел на нее, словно не верил, что его так занесло.

Нужно замедлиться.

Не нужно, – Ари села и потянулась к нему.

Джей взял ее за руки и вскинул бровь.

Далеко ты заходила с парнями?

Не готовая к такому вопросу, Ари покраснела.

Недалеко, – призналась она. – **Поцелуи. Прикасания под футболкой, но не под лифчиком. У меня почти не было свиданий,** – она пожала плечами, ощущая страх, слова «из-за Чарли» висели в воздухе между ними.

Джей напрягся, Ари прижала ладонь к его щеке.

Что?

Он прожигал ее взглядом, и Ари забыла, о чем спрашивала. Джей покачал головой, но его глаза блестели.

Не нравится думать о парнях, что касались тебя.

Ари старалась не радоваться.

Ты ревнуешь?

Наверное, – прошептал он.

Улыбаясь, Ари придвинулась к нему.

Надеюсь, ты со мной сделаешь много того, что еще никто не делал.

Джей хрипло рассмеялся, твердость в глазах растаяла.

Мы не будем спешишь. Я не тороплюсь с тобой.

Так не честно, – надулась Ари.

Его улыбка стала кривой, он поцеловал ее надутые губы.

Поверь... медленно тебе понравится.

Чуть позже тело Ари расслабилось на кровати, став растаявшей лужицей. Ее пальцы отпустили простыни, она тяжело дышала и смотрела потрясенно на потолок.

Так ее еще не целовали.

– Ого, – выдохнула она.

Джей тихо рассмеялся.

Не вслух, – его лицо сияло от радости, он убрал волосы с ее лица. – ***И да. Ого.***

Ари прижалась к нему, голые ноги задевали шершавые джинсы. Она обвила его руками, и он притянул ее ближе, губы коснулись ее шеи.

А ты? – спросила она, решив прогнать лень, что он вызвал в ее теле, если нужно.

Джей улыбнулся в ее шею.

Поверь, мне хорошо. Очень хорошо.

Медленно мне нравится, – выдохнула расслабленно Ари и закрыла глаза.

Последним она ощутила одеяло на себе, Джей притянул ее к себе и прошептал на ухо спокойной ночи.

6

От многих потерять хочется потеряться самому

Ари ощущала гнев и горе Лилиф, как свои. Она следовала за джинном, растерявшись от юного вида Лилиф. Ей словно было не больше восемнадцати. Ветер трепал длинные черные волосы Лилиф, грязь и кровь были на ее лице, пачкали металлы платья, идеально сидящего на теле. Стены из песчаника были отполированы до блеска, коридоры были широкими, слуги глядели на Лилиф, проносящуюся с яростью мимо. Ари спешила за ней, сочувствуя Лилиф, пока она пробивала двойные двери. Как коридоры снаружи, комната была высокой, отполированной, почти пустой, но роскошной, большую кровать в центре покрывали меховые одеяла. Асмодеус поднял голову над кроватью и застонал при виде сестры. Он толкнул обнаженную женщину рядом с ним.

– Оставь нас.

Шайтанка поспешила схватить ткань, что едва прикрывала ее, и убежала, испуганно поглядывая на Лилиф.

– Отвернись, сестра, чтобы я оделась.

Лилиф послушалась, Ари тоже отвела взгляд. Ей не нужно было знать такое об Асмодеусе.

– Поверить не могу, что пока я воюю, ты нападаешь на все, что движется.

– Не все, – возразил Асмодеус. – И где ты была?

– В Африке.

Ари растерянно пыталась собраться. Она знала, что это был сон, но от этого понятнее не становилось. Время снов менялось. Эти сны были из времени раньше. Намного раньше, чем она видела раньше. О чем Лилиф говорила? Ари присмотрелась, и, словно ее любопытство имело силу, она получила знания от Лилиф. Они с Асмодеусом были частью равновесия в войне. Годами они бились со смертными, возвращали равновесие ситуации. Порой Лилиф соблазняла лидеров своим даром суккуба или физически билась рядом с джиннами, которых посыпали помочь ей с теми, кто помогал другой стороне. Так она делала и прошлой ночью. И месяц до этого, и раньше...

– Я потеряла Мину, – выдохнула Лилиф, глаза были круглыми и блестящими от потрясения.

Асмодеус вдруг оказался рядом, развернул ее, в его глазах сияло сочувствие.

– Мне жаль, сестра. Я знаю, как сильно ты заботилась о ней.

– Она была моей подругой, – Лилиф покачала головой. – Мы дружили больше сотни лет. Я знала ее еще ребенком. У нее было еще столько жизни впереди. Мина была светом, Асмодеус. Она была красивым светом. Как кто-то мог потушить этот свет? Как так можно?

– Шш, Лилиф, все хорошо, – он обнял ее.

Но Лилиф не поддавалась. Она вырвалась из его хватки и грубо оттолкнула его, пронзая его взглядом.

– Как ты можешь так говорить? Не хорошо! И Мина – не первая! Веками я следила за войнами людей. Азазил ищет равновесия, ставит джиннов по обе стороны, и мы боремся со своими людьми, чтобы уравновесить жизни смертных! Мину убил один из наших. Всех моих друзей убили свои. Это выход? Нам нужно оставить войны смертным, пусть уничтожат друг друга!

Асмодеус помрачнел.

– Ты горюешь. Ты не это имеешь в виду. Если Азазил тебя услышит... Лилиф, у тебя с ним вот-вот пройдет свадьба. Не порть это глупостями.

Лилиф с отвращением скривила губы.

– Будто я могу. Господину придется жениться на мне, судя по его словам о будущем. Я рожу ему сыновей.

– Именно. И равновесие выровняется. Может, нам уже не нужно будет биться.

Лилиф обмякла от усталости, слеза покатилась по ее нежной щеке.

– Ты так думаешь, брат? Когда я буду султаншой, может, господин будет слушать мои предложения перемен?

– Возможно.

– О, Асмодеус, – Лилиф всхлипнула как девочка. – Мне снился мир, что так далеко от этого, и грудь болела от тоски по нему. Это новая пустошь, не тронутая. Пустая. Готовая к жизни. И эти сны не прекращаются.

– Ты про После, – вздохнул Асмодеус.

Лилиф напряглась.

– Тебе это тоже снилось?

– Не давало покоя, и я рассказал Азазилу. Это не сон, сестра, а предупреждение.

– Предупреждение?

– После случится, если равновесие разрушат. Если мы разрушим равновесие. Царства столкнутся, и это уничтожит все существующее. В этом месте будет существовать После, и только сильные выживут... и окажутся одни.

– Самые сильные?

– Азазил. Ты, я... и несколько сильных джиннов, какой была Мина.

Лилиф отвела взгляд от брата.

– Для Минды уже поздно, – прошептала она, Ари ощутила, как горе Лилиф ослабевает, заменяясь новым чувством.

Надеждой.

...*Ari, проснись*, – голос Джейя ворвался в голову Ари и вытащил из мира сна к нему. Ее глаза открылись, и она со счастливым удивлением обнаружила себя в теплых руках Джейя, его прекрасное лицо было над ней. – *Доброе утро*, – он нежно поцеловал ее в губы, щекоча щетиной.

Ммм, – лениво буркнула она, задевая пальцами его лицо, – *тебе нужно побриться*.

От ее смеха она выпустила глаза и спросила «что?». Он покачал головой, улыбаясь.

Это мило.

Ты о чем?

Просыпаться и слышать от своей девушки, что мне нужно побриться. Это так нормально.

Ари рассмеялась и поцеловала его, а потом села. Так... она была его девушкой. Это радовало.

Она отвела взгляд от голой груди Джейя, решив не отвлекаться.

Я могу испортить нормальный момент, рассказав о своем сне.

Джей нахмурился.

Я хочу услышать все. Но лучше поспешишь. Нельзя, чтобы тебя тут обнаружили.

Она описала сон, и они были в большем смятении, чем раньше. Решив, что пора рассказать Красному, Ари выбралась из кровати Джейя, оделась и поспешила в свою комнату в рекордное время.

После быстрого душа она встала посреди гостевой комнаты и связалась с Красным.

– Ты звонила? – сказал Красный король, появляясь из перипатоса.

Ари ухмыльнулась, и на случай, если из-за дверей подслушивали или следили в щели (разве не жуткие мысли?), она ответила:

– Мы готовы уходить? – а мысленно сказала:

Нам нужно поговорить. Срочно. И в уединенном месте.

Красный вскинул брови и кивнул.

– Да. Мы уходим сейчас. Я заберу Чарли, – и он передал ей мыслями адрес в Лос-Анджелесе, попросил сообщить адрес Джейю.

Я приведу Чарли. В путь.

Перипатос Ари не любила. Было круто, что можно было перенестись из одного места в другое, но путь с горы Каф в Лос-Анджелес выворачивал. Ари рухнула на асфальт, словно только что ужасно быстро прокатилась на американских горках.

Сильные руки обхватили ее и подняли на ноги.

– Ты в порядке? – тихо спросил Джей, хмурясь в тревоге.

Ари подавила рвоту и слабо улыбнулась.

– Просто прекрасно.

– У вас получилось, – услышала она голос Красного короля, и Ари посмотрела на почти пустой барак, Красный шел к ней с Чарли. Чарли выглядел свежее и бодрее. Она ненавидела его за это, ведь сама выглядела так, словно отдала как донор три пинты крови.

– А где мы? – спросила Ари, стряхивая пыль с колен.

– Студия в бараке. Телевидение, – улыбнулся король джиннов. – Она не пропускает звук.

– О, ты все продумал.

Красный задумчиво посмотрел на нее.

– Все еще не привыкла к перипатосу?

– Это выдала прическа? – с сарказмом спросила Ари.

Чарли фыркнул.

– Ты стала язвительнее, когда стала джинном.

– Я просто пытаюсь удержать в себе еду прошлой ночи.

Красный не забавлялся от ее поведения. Он смотрел свысока, пока Ари не сжалась.

– Ты меня звала?

– Да, простите, ваше высочество, – добавила она на всякий случай и увидела с радостью его ухмылку. – Мне снилось…

Когда Ари закончила объяснять сны, в которых она видела и сражения Лилиф с Асмодеусом, и где безликий джинн убил Лилиф, и где Лилиф жаловалась на судьбу покорной жены Азазилу, и где она говорила с Белым, и когда потеряла подругу в раннее время ее бессмертия. Красный странно притих. Он был напряжен, чего-то ожидал. Когда он понял, что все на него смотрят, мрак пропал с его лица, скрылся за маской.

Ари не собиралась позволять ему утаить важную информацию.

– Это что-то значит, да? – попыталась она.

Вздохнув, Красный выждал миг.

– Я не знаю, сколько тебе рассказать. Или откуда начать.

– Начнем с правды. Пожалуйста… дядя.

Его глаза вспыхнули от такого обращения. Вздохнув, Красный отвернулся от них, его длинная красная коса раскачивалась над кожаным ярлыком его джинсов.

– Лилиф… моя мать… пыталась все уничтожить.

– Зачем?

Он пожал плечами, бросил на Ари несчастный взгляд, как юноша, которого бросили родители.

– Нас растили с верой в равновесие, и много лет джинны бились во всех войнах людей, но потом родились мои братья и я, и мы принесли в мир новое равновесие. Теперь мы бились только в важных политических войнах. Войнах, что определяли судьбу многих, – Красный потер лоб, словно пытался увидеть воспоминания. – Я всегда знал, что маме не нравится эта ситуация. Я не знал, почему, но видел это. Шли века, рождение сыновей не принесло перемены, на которые она надеялась, и она стала затевать… план разрушения равновесия. Она начала с сыновей. В каждом из нас один из родителей проявился сильнее. В Белом, Тени, мне и Позолоченном больше Азазила. У Стеклянного, Удачливого и Сверкающего – больше от Лилиф. Она напала на Стеклянного, потому что, хоть в нем было больше от нее, он больше всех напоминал Азазила поведением. Иронично, Стеклянный был ее любимцем. Она хотела убить моих братьев, потому что за века мы ввязались в столько судеб, родов, так глубоко вплелись в ткань природы, что наши смерти

порвали бы по швам наш мир, как и хотела Лилиф. Представь это царство сделанным из миллионов путей, и эти пути создали миллиарды людей, словно камни. Все эти пути связаны с семью главными дорогами – моими братьями и мной. Представь Азазила как перекресток к семи мостам, что соединяют нас с ним, с этим царством и другими. Если уничтожить дороги по одной, связи нарушаются, и пути разрушаются тоже. Останется пустошь, новый мир, где ничего нет, и выживут только сильные без связей. Этого хотела Лилиф. Она хотела После. Но я спас Стеклянного. Она была нам не ровней. Я предупредил Азазила, пытался предупредить Белого... Белый не поверил нам. Он был отравлен Лилиф. Он верил, что она пыталась защитить равновесие.

– И все еще верит, – печально прошептала Ари.

Красный отвлеченно кивнул.

– Отец поверил мне, но Асмодеуса ему убедить было сложно. Братьев защищал Азазил, и Лилиф перешла к уровню, который никто из нас от нее не ожидал. Она напала на Асмодеуса. Хоть ей было больно, ведь моя мать сильнее всего любила своего брата – близнеца. Но Лилиф верила, что с убийством Асмодеуса она заберет его сущность, и ей хватит сил напасть на Азазила. Они были половинками целого, Асмодеус и Лилиф. Асмодеус был спокойным, мудрым и терпеливым, светлым. Лилиф была страстью, тьмой, она была злопамятной. Вместе они уравновешивали друг друга, потому и не могли друг без друга. Но Лилиф начала отдаляться от Асмодеуса, а потом напала. Отец спас его жизнь, и Асмодеус с тех пор верен ему.

– Но изменился, – Ари отметила отличие Асмодеуса прошлого от нынешнего. – Он стал темнее.

– Он не может без Лилиф. Асмодеус то темный, то светлый. Сейчас, к сожалению, он темный, и мне интересно, что он от тебя хочет, Ари, – он покачал головой и не стал отвлекаться. – Мой отец убил Лилиф. Он украл ее сущность и уничтожил ее. Он похоронил ее тело в гробнице, которую никто не видел. Никто не знает, где она. Белый не простил его. Потому он хочет использовать тебя. Наказать Азазила. Подавить его, не нарушив равновесие.

Ари моргнула, пытаясь воспринять всю информацию. Она взглянула на Джекса, он заинтересованно слушал Красного. Что-то тревожило Ари, но она не могла понять, что. Не желая отвлекаться, Ари шагнула к дяде.

– Так эти сны... воспоминания?

– Похоже на то. Откуда тебе такое знать?

– Как такое возможно? Откуда это во мне? Почему мне это снится? Что это значит?

Красный король поднял руку, утихомиривая ее.

– Не знаю. Оставь это мне, Ари. Я поищу, но осторожно. Никому не говори о том, что рассказала мне сегодня.

Несмотря на нетерпение, на тьму в груди, что хотела, чтобы она заставила Красного узнать все как можно скорее – плевать на последствия – Ари совладала с собой. Глубоко дыша, Ари возвзвала к спокойствию и смогла получить его.

– Что теперь? – тихо спросил Чарли.

Ари взглянула на друга, ощутила волну облегчения, что он был тут, в царстве смертных, и целый.

– Как тебе мысль о присоединении к гильдии?

Он медленно улыбнулся, кивая.

– Звучит неплохо.

Ари скривилась, увидев восторг в его глазах. Чарли явно хотел вернуться к Джексу и обучению. Она надеялась поговорить с ним наедине в ближайшее время и понять, о чем он думает. Ари все еще цеплялась за надежду, что после страха на суде джиннов он подавит желание мстить.

– Красный, – она медленно повернулась к дяде, – ты можешь поговорить с гильдией? Чтобы нас приняли там. Как охотников.

– Хочешь охотиться?

– Мне надоело ждать, пока со мной произойдет ужас. Я хочу быть той, кого враги боятся.

Тишина была ей ответом, трое мужчин фыркнули. Джей хотя бы пытался скрыть смех, но поздно. Она увидела.

– Что такое? – рявкнула она. – Злодеи будут меня бояться.

– Не сразу, – возразил Красный, все еще улыбаясь. – Но внешность – твое преимущество. Они не будут ожидать твою силу.

Польщенная, но лишь немногого, Ари тихо слушала, как Джей обсуждал планы на следующие дни. Красный заберет Чарли в гильдию и объяснит, что им нужно побывать там неопределенное время (Красный не просил, а приказывал), и что Ари хотела стать охотником. А пока Ари отправится с Джоем к его племени в Лос-Анджелесе, чтобы объяснить, что его не будет какое-то время. Джей пытался настоять, что Ари не нужно идти с ним, но Ари не поддавалась. После всего, что она узнала о его детстве под правлением Луки Битара, Ари не собиралась отпускать Джая в тот мир без своей поддержки.

Мой жар бьет по ее льду, и падает снег

Блин.

Ари осмотрелась с большими глазами, поражаясь, что они с Джоем вышли из перипатоса в кабинет Луки Битара, и комната уже была полной. Люди сидели полукругом в комнате, стояли за стульями перед столом Луки, и она узнавала там только Никки и Давида Битаров. Лука стоял перед столом, насторожился, когда Ари и Джей повернулись к нему.

Джей кивнул отцу.

– Прошу прощения, отец. Я забыл, что в это время собрание племени.

Ох. Ари придвинулась ближе к своему парню, ее кожу покалывало от жара взглядов группы. Это было собрание племени джиннаев. Оно было... как в школе.

– Извинения приняты, – Лука хмуро смотрел на сына и Ари. – Что-то случилось?

Только Лука, Никки и Тарик знали истинную природу Ари, и она не удивилась, когда Джей ответил:

– Мы можем поговорить наедине?

– Конечно, – Лука посмотрел в глаза жене. – Я вернусь через пять минут. Простите.

Ари ощущала волны любопытства племени, пока шла за Джоем и Лукой из комнаты. Она выглядывала Трея в толпе, но не видела его.

Она была недовольна, ведь знала, что Джей хотел попрощаться с другом.

Дверь за ними закрылась, они оказались в коридоре с черно-белой плиткой, и Ари подумала, что Джей мог хотеть поговорить с отцом наедине о задании. Она кашлянула, остановив двух мужчин. Они оглянулись одинаковым хищным движением. Ари поежилась. Джей в некоторых аспектах сильно напоминал отца. Она надеялась, что Джей знал, что был при этом хорошим.

– Я... ох... я не буду мешать вашему разговору. Я прогуляюсь.

Джей нахмурился.

– Уверена?

– Да, я буду в порядке, – она помахала ему и смотрела, как он с неохотой следует за отцом. Она дождалась, пока они пропадут за углом.

Что теперь? Ари с опаской посмотрела на дверь кабинета Луки. Туда она не вернется. Расслабившись, Ари позволила ногам идти самим, брела тихо по поместью Битаров, радуясь, что они с Джоем заглянули всего на пару минут. В прошлый раз у Битаров ей не понравилось. Джей отталкивал ее, Никки была стервой, Лука осмелился сказать ей не сближаться с Джоем, а брат Джая пытался напасть на нее, и ей пришлось использовать против него силу Печати. Да уж. Радовал в тот раз только Трей.

Ладно... она не собиралась врать. Поцелуй с Джоем в уборной в клубе был страстным, пока он не взял себя в руки.

– О, – выдохнула Ари, когда поняла, куда ее привели ноги. Она стояла в сокровищнице, где были песочные часы Шекспира – символ момента, когда Азазил нарушил правила и развернул время вспять, чтобы исправить судьбу Шекспира после вмешательства Белого. Теруз, джинн, охранявший сокровища Битаров, был на страже в красной бутылке в углу, и Ари ощущала его сильную энергию, давящую на нее. Она поежилась, понимая, что он следит, чтобы она ничего не украла. Но Ари не собиралась ничего красть. Ее манило сюда только по одной причине.

Картина Лилиф.

В прошлый раз Ари увидела мрачную картину Лилиф и была потрясена сходством между Лилиф на картине и в ее снах. И тогда она поняла, что видит сны о настоящем джинне. Робко подойдя к картине, Ари прищурилась, желая знать, что означали сны, не зная, поведает ли Красный правду, когда узнает ее.

– Он не может любить.

С сердцем в горле Ари повернулась на незнакомый голос, ее глаза расширились при виде Ясмин Ленц. Она видела девушку один раз. Экзотическая красотка, Ясмин была стражем и дочерью лучшего друга Луки Битара, Хьюго. Ее Джей использовал (интимно), чтобы отомстить Хьюго за измену с Никки. Лука все еще не знал об этом, насколько Джо было известно. Ари была потрясена и злилась на Джая за использование Ясмин, но он рассказал ей, как жестоко Ясмин с ним обращалась, и хотя Ари не хотелось, чтобы он использовал ее как орудие мести, она не жалела юную джиннайку.

– Прости, что? – осторожно спросила Ари.

Высокая темноволосая красавица сделала пару шагов вперед. Она вела себя так уверенно. Хищно. Ари такой не была. Она нахмурилась, стараясь не думать о Джее с этой супермоделью.

– Я сказала… Джей не может любить, – Ари молчала, и Ясмин ухмыльнулась. – О, все видят, как ты на него смотришь.

– Ты не знаешь, о чем ты говоришь.

– Еще как знаю, – кивнула Ясмин. – Я вижу влечение. Он красивый, сломленный и сильный. Я месяцами изучала его целиком. Я знаю его лучше всех, но он все равно меня выбросил.

Ари напряглась, что-то дрогнуло в сердце. Знакомая боль обострилась и стала разворачиваться, темный хвост покачивался, собираясь ударить по этой жестокой красавице. Она фыркнула, чтобы сдержать себя в руках.

– Я тебя умоляю. Тебе плевать намного важнее Джая, и он знал это. Тебя влекло к нему, ты использовала его. Он ненавидит Хьюго. Он использовал тебя, чтобы отомстить ему. Но ты ошибаешься, если думаешь, что знаешь его.

Ясмин рассмеялась, видя, как задела Ари. Ее глаза опасно сверкнули.

– О, плохо дело. Хотела бы я увидеть, как он сокрушит тебя. Ты можешь думать, что спасаешь его, Ари, но я была там… Я знаю, что его семья сделала с ним. И он вспомнит потом, что ты – лишь дитя. И он побежит к женщине, которая знает, что делать в спальне, – ее взгляд стал сонным, ее кожа покраснела. – Мне нравится его судорожный вдох, когда он…

– Заткнись, – выпалила Ари, слова были хлыстом. Она поздно поняла, что это был приказ.

Ясмин уставилась на нее, ската горло и не могла говорить, а тьма в Ари наслаждалась властью.

– Ты стояла и смотрела, как семья делает это с ним, – прорычала она, другая личность толкала ее язык и конечности, пока она шла к Ясмин. – Ты смотрела, как они ломают его, а потом еще и просила от него чего-то. Но он дал тебе лишь пустую оболочку. И только это. Ты больше не будешь ему вредить. Никто не будет. Я приказываю тебе оставить его в покое.

– Ари!

Ари заморгала от голоса Джая, тьма сворачивалась в ней, и Ари вернулась к власти. Она отпрянула, не ожидая контроля, ее сердце колотилось, потрясение было комком в горле, она неохотно посмотрела на Джая, в ужасе глядящего на нее. Она скривилась, оглянулась и увидела Луку рядом с Ясмин.

– Ари, что ты наделала? – хрюплю прошептал Джей.

Она покачала головой, отчаянно желая, чтобы он понял. Это была не она. Она этого не делала. Она…

«Я схожу с ума. Схожу с ума».

– Ари?

Она отпрянула от него, комната кружилась. Она думала, что была у власти. Но – нет. Черт.

Это был просто кошмар…

Ее мысли запнулись от сдавленных звуков Ясмин, она повернулась в панике к Луке и все еще не могла говорить.

Ари в ужасе выпалила:

– Я приказываю тебе снова говорить.

– Ох... что за чертовщина! – завизжала в ужасе Ясмин, огромные глаза смотрели на Ари. – Что она такое? Она не нормальная! Она не...

– Успокойся, – рявкнул Лука, схватив девушку за руки. Он ругался, она боролась, чтобы повернуться к Ари. – Прикажи ей забыть об этом, Ари. Живо!

Паника трепетала в ее груди, Ари безумно шагнула вперед, не замечая возмущенную тишину Джая.

– Я приказываю тебе, Ясмин Ленц, никому не говорить никаким образом о том, что случилось сегодня между, – она посмотрела на часы, – 7.30 и 7.50. Никогда.

Рот Ясмин закрылся, она с болью посмотрела на Луку.

Лука хмурился.

– Уверена, что верно сформулировала?

Тихим и дрожащим голосом Ари объяснила:

– Если я сказала бы иначе, возникла бы петля. Так она не сможет рассказать о подозрениях насчет меня, не упомянув эти двадцать минут, а я запретила говорить о них.

– Хорошо, – Битар повернулся к Ясмин. – Вернись в мой кабинет. Ты сама виновата, что вмешалась в то, что не связано с тобой.

Как только Ясмин ушла, Лука хмуро посмотрел на Джая.

– Ясмин Ленц. Правда?

– Хьюго это заслужил, – пожал плечами Джей, не глядя на Ари.

Лука замер на миг.

– Ты знаешь о Никки.

Джей застыл, и Ари охнула. Лука знал об интрижке его жены с Хьюго Ленцем?

– Вы знали?

– Конечно, знал, – с горечью ответил Лука. – Я знаю все, что происходит в моем племени. И хоть я понимаю, что тобой руководила верность, меня не радуют методы.

Джей кивнул, напряженно сжимая челюсти.

– Это быстро закончилось.

– Да... как и Никки с Хьюго, – Лука притих и посмотрел на Ари. – Следи за мисс Джонсон, не привязываясь к ней...

– Отец...

– Это все, что я могу сказать. Удачи с гильдией. Прощай, – он повернулся к Ари с задумчивым видом. – Прощайте, мисс Джонсон.

Ари кивнула в прощании и сжалась, когда он ушел.

– Джей... мне так жаль... я...

– Хватит, – Джей вскинул руку, не глядя на нее. – Нам нужно убираться отсюда.

Ее грудь сдавило от страха от его холодного и далекого тона. Ари тихо спросила:

– А Трей?

– Он на задании. Я позвоню ему и скажу, что случилось.

– Джей... – попыталась она снова, ладонь задела его руку.

Он напрягся, его плечи поднялись до ушей.

– Давай просто уйдем.

Ари со страхом и тревогой вдохнула и побежала в перипатос, ее сердце болело, ей нужно было принять то, что Печать набрала больше сил, а еще то, что Джей, в отличие от Ари, мог не любить того, кто сломан.

8

Надежда умирает последней

Энергия Ари рядом отвлекала Джая. Она все еще дрожала рядом с ним, и, несмотря на то, как он отреагировал (как идиот) на ее срыв и использование Печати, Ари все еще льнула к нему в поисках утешения.

Джей не злился на нее. Он знал, что она так думала, но он не злился. Он боялся за нее, и он не знал, что делать для нее, кроме наблюдения за ней. И от этого он злился на свою беспомощность.

Расстройство Ари не помогало. Она уже была напугана. Он не хотел, чтобы она ощущала себя одинокой, но... так и делал. Зачем?

Джей кивнул мужчине, поприветствовавшему его, но его лицо было далеко.

Ари сбила его. Она разрушила его концентрацию и наполнила его разум целиком собой. И прошлая ночь... Он закрыл глаза и склонил голову, вспоминая ее в своих объятиях. Нежность ее кожи, ее нежные ладони, ванильный аромат ее шелковых волос, вздохи... ее улыбки.

Ее «Я люблю тебя».

Желание охватило Джая, это было опасно. Опасно и соблазнительно...

Почему он не мог ответить на это? Он взглянул на нее краем глаза. Она уже была спокойнее, обратилась к Майклу Ро, отцу Фэллон и лидеру гильдии Ро.

Но... почему?

«Ты знаешь, почему», – прошептал жестокий голос в его голове.

Никки.

Джей сжал кулаки, отгоняя воспоминание... то воспоминание, что пугало его сильнее всего...

...Его мачеха Никки Битар скалилась, скрестив руки на груди, ее наманикюренные ногти зловеще постукивали по руке. Это означало жестокость. Слева от нее стоял ее младший Стефан. В десять лет он настороженно стоял рядом с матерью. И справа стоял Дэвид на шесть лет старше Джая. Восемнадцать лет. Он улыбался Джою с жаждой крови в глазах.

Никки посмотрела на мужчину, что держал его. Двадцатилетний Тарик сжимал его так крепко, что Джей никак не мог вырваться.

– Не отпускай его, сын. Стефан и Дэвид по очереди будут наказывать мальчишку за то, что он ранил Дэвида на тренировке.

Джей дернулся в руках, сжимающих его.

– Мы тренировались! – завопил он.

– Серьезно, мам, – вздохнул Тарик. – Если Дэвид не заметил удара двенадцатилетнего, он заслужил этот синяк. Может, отпустим его?

Глаза Никки возмущенно вспыхнули.

– Нет! Если любишь меня, ты проследишь, чтобы мальчишку наказали.

– Ладно. Покончим с этим. У меня есть своя жизнь.

– Стефан, – Никки подтолкнула младшего. – Ты первый.

Глядя на наполовину брата почти с ужасом, Стефан покачал головой и посмотрел на Никки.

– Мам, а я должен?

– Да, – прошипела она. – Я говорила тебе, он плохой. Он заслужил этого.

– Но я не хочу.

– Ради любви... – вздохнул Дэвид и шагнул вперед, схватил младшего брата за запястье. Он грубо подтянул его к Джою и направил его руку для удара по лицу Джая. Левую щеку обожгло, он закрыл глаза, ощущая жар в теле. – Вот видишь! – ухмыльнулся Дэвид. – Теперь ударь его сам. Если нет... я ударю тебя.

Мама не возражала, Стефан повернулся к Джесу со слезами на глазах. Он едва задел ударом подбородок Джеса.

— Это было жалко, — прорычал Дэвид. — С дороги, — он оттолкнул Стефана и занес кулак.

Он задел щеку Джеса, и мальчик отлетел в Тарика. Старшина бросил его, и его голова ударилась о черно-белую плитку пола. Удары сыпались на его тело, а Джес отправил разум к искрящемуся океану и песчаному пляжу, где не было никого, где не было боли. Это было его место в жестокие времена.

— Хватит! — услышал Джес рычание Тарика за звоном в ушах. Он приоткрыл правый глаз, левый опух и не открывался. Тарик кивнул матери, вытирая кровь с костяшек. — Отец будет злиться, если мы зайдем далеко.

Джес напрягся с надеждой, что все кончится, посмотрел в глаза Стефану. Младший побелел и повернулся к матери.

— Думаю, Тарик прав, мам.

В ответ Никки толкнула Стефана к двери.

— Прочь, — рявкнула она. — Все вы. Прочь.

Мальчики ушли, Никки посмотрела на Джеса. Она скривилась от отвращения, пока медленно шагала к нему.

— Это ты думаешь, мальчик? Думаешь, Лука есть дело, умрешь ты или нет? — она склонилась к нему, ее лицо было так близко, что он ощущал ее ирландское дыхание на своем лице. — Ему все равно.

Он просил себя думать о пляже, агония от тех слов ранила его, хоть он пытался поднять стены против ненависти отца.

— Ему важна честь, — Никки продолжала. — Иначе тебя бы тут не было. Запомни это, мальчик. Ты запомнишь это навсегда.

Слезы гнева блестели в ее глазах, она склонилась, показывая ему боль в глазах.

— Надежда — единственное ценное, что есть у людей в этом мире. Надежда выводит из тьмы, прогоняет самые жуткие чувства. Давным-давно... Лука был моей надеждой. Я смотрела на него и забывала о печали, ведь у меня была надежда и осознание, что он всегда будет со мной, что у нас всегда будет связь, которая бывает у редких. А потом твоя мать сломала Луку. Она проникла в него, она украла у него. У меня. А я все равно надеялась, — слезы покатились по ее красивому лицу. — Я надеялась, что мы преодолеем это, что мы восстановим сломанное. А потом... ты оказался у меня на пороге. Постоянное напоминание о том, что она сделала. И, пока ты жив, я не смогу надеяться, не смогу вернуть утраченное, — она смахнула слезы и зарычала ему на ухо. — И я заберу у тебя то, что ты забрал у меня, мальчик. Я буду твоим постоянным напоминанием, что у тебя нет надежды. Тебя никогда не полюбят. Не будет глубокой любви, ведь я сделаю тебя таким сломленным, что ты не сможешь установить связь. Ты будешь нелюбимым, — она ущипнула его за руку, Джес зажмурил глаз, опухший не слушался. Хоть его тело болело от побоев, это нельзя было сравнить с рвующимся ощущением в груди, слезы катились, где их не было раньше. — Да, — прошептала она с радостью. — Никто тебя не полюбит. Никто. Как они смогут, когда даже те, кто тебя породил, не могут любить?

...Джес поежился от воспоминания и посмотрел на Ари, забыв, где они были. Ощущив его взгляд, она удивленно посмотрела на него, от его выражения лица ее меняющие цвет глаза потемнели от печали.

Я люблю тебя, — прошептала она в его голове. — **Знаю, ты злишься... но я люблю тебя.**

Хоть Никки столько забрала у него, Ари все еще любила его. И она понимала, что, хоть он и не мог произнести эти слова в ответ, это не значило, что он не переживал за нее, что он не боролся с прошлым, надеясь на будущее с ней. Ари любила его, ничего не

ожидая в ответ. И хотя она напугала его, и он не хотел ранить ее и пострадать из-за нее, Джей собирался разобраться в этом. Быть рядом с ней. Несмотря ни на что.

Я не злюсь, – пообещал он. – Мы разберемся с этим. Вместе.

Она медленно улыбнулась, напряжение пропало из ее тела, и то, что он вызывал у нее такую реакцию, вызвало у Джека эйфорию и немного страха.

Покашливание отвлекло их. Майкл Ро смотрел на них, щуря глаза, сидя на большом столе библиотеки. Они были в его кабинете в его доме в Бурлингтоне, Нью-Джерси, окруженные традициями. Комната была полна дорогого паркета, дверей, стола, стеллажей. На полках были книги в кожаных переплетах и трофеи. Персидский ковер лежал под ногами, и современный компьютер стоял на столе. В запертом шкафу за стеклом было древнего вида оружие, что привлекло Джека. Он хотел потом спросить о нем.

Вся комната кричала деньгами, и Джей вспомнил о своем исследовании гильдии Ро, пока они не присоединились к ним в Финиксе. Семьи владели успешными ресторанами, пекарнями и даже кинотеатром. Они платили другим за ведение их дел, а выручку направляли в гильдию.

– Вы в порядке, мистер Битар? – спросил с любопытством Майкл.

Джей кивнул, выпустил свою энергию в комнату. Он отвлекся на Ари, но им нужно было знать, что он сильный. И что он – ее страж. И он сделает все, чтобы она была счастлива. Они должны опасаться его, чтобы они не забыли свое место. – Я хочу, чтобы Ари устроилась тут, Майкл. И прошу... зовите меня Джоем.

Неожиданный прилив гордости обрушился Ари от того, как Джей разбрался с ситуацией. Там было и облегчение. И... да... похоть. Она не сдержалась. От него ее кожу покалывало даже в неподходящих ситуациях. Ари улыбнулась, а потом посмотрела на Чарли, прибывшего в гильдию до них. Он сидел рядом с Фэллон у камина в кабинете Майкла Ро. Чарли кивнул ей, Фэллон подмигнула, радуясь, что они вернулись.

– Красный король сообщил, что вы хотите укрыться в гильдии Ро. Это верно? – спросил Майкл у Ари, привлекая внимание к себе.

– Да, сэр.

– Несмотря на угрозы Его высочества убить того из моей гильдии, кто выдаст твоё существование тут и твою тайну, я рад приветствовать вас. Вас обоих. Джинтай с твоей репутацией, Джей, всегда нужен. Ари, хоть тебя укрывать опасно, что за гильдией мы были бы, если бы отказались от того, кто в беде? Впрочем, – Майкл нахмурился, встал со стола и удивил Ари своим ростом. Он был почти ростом с Джеком. И хоть он был уже не средних лет, он был угрожающе сильным, властным, – Красный король настоял, чтобы тебе позволили охотиться. Это мне сложно принять. Ты управляешь силами всего пару месяцев. Ты не обучена. Ты неопытна, а это может быть опасным.

Кулак сдавил грудную клетку Ари в панике из-за направления разговора. Ей нужно было охотиться. Она не могла сидеть весь день и ждать, пока злодеи придут за ней. Ей нужно было преследовать их, или она сойдет с ума.

– Я понимаю ваше нежелание, – начала она, стараясь сохранять спокойствие. – Но я быстро учусь. Я уже начала учиться с Джоем и Фэллон, они могут рассказать, как я продвинулась за короткое время.

Отец Фэллон кивнул ей с улыбкой.

– Я ценю рвение, Ари. Я восхищен. Правда. И моя дочь рассказывала, что впечатлена тобой, но, и я не хочу, чтобы это обидело, ты не смогла защититься от похищения. Как я могу пустить тебя охотиться?

Ари скривилась, не зная, как на это ответить достойно.

– Меня учили с раннего детства, – Джей шагнул вперед, удивляя ее и Майкла. Его зеленые глаза сияли силой и правдой. – И даже я был поражен гармалом, что был создан, чтобы отключить Ари, – он взглянул на нее с серьезным видом профессионала, не выдавая свои чувства к ней. – Я работал со многими джиннами за годы, и я не видел потенциала

сильнее, чем у Ари. Она прошла через многое, но не убежала. Она здесь, готова биться. Такого охотника любая гильдия мечтала бы получить.

В комнате стало тихо от его слов, и Ари подавила слезы от эмоций, чтобы не испортить эффект, что создавал для нее Джей. Она глубоко вдохнула и благодарно улыбнулась ему. Он получит позже за это долгий поцелуй.

Майкл Ро смотрел на нее пристальнее, чем раньше.

– Может, через пару лет.

Ари нахмурилась.

– Мистер Ро, без обид, но я не могу ждать пару лет. Учите меня, наблюдайте за мной, а потом отправьте на задание, – она шагнула вперед. – Мне нужно это. Вы были охотником всю жизнь... но были ли вы добычей? И не просто добычей... я – будто приз в состязании. Тысячи людей хотят этого. Хотят меня. Или захотят, узнав, кто я. Уверена, они бы давно узнали, если бы дядя не нанял лучшего джинна на планете защищать меня. Знаю, дядя жестоко настаивал позволить мне охотиться, но он просто знает, что я уже не могу быть жертвой. Понимаете? – пылко спросила она. – Я не могу позволить им поступать так со мной. Мне нужно изменить ситуацию. И разве вы не хотели бы остановить безумных джиннов? Навсегда? Я могу... и, по словам дяди, никто не попадет под суд из-за этого.

Все притихли на миг. Ари подумала, что перегнула, действовала слишком отчаянно. Но Майкл улыбнулся, смешок сорвался с губ, он смотрел на нее уже не так, как раньше.

– Ладно, – кивнул он. – Я могу пожалеть об этом, но ты завоевала меня. Ты будешь тренироваться, а Чарли продолжит обучение у Джека.

– Спасибо. Я ценю это, – Ари улыбнулась ему, а потом с надеждой улыбнулась Джеку. Он кивнул ей, стараясь исправить свою отстраненность до этого. Ари было все равно. Он поцелует ее потом за дверями.

– Джей и Ари останутся с моей семьей, – Майкл повернулся к Чарли. – Джек говорит, что ты можешь остаться в его доме, Чарли.

– Отлично, – улыбнулся Чарли и подмигнул Ари. – Новое начало.

Ари рассмеялась.

– Для того, кто чуть не умер вчера, ты удивительно бодр.

– Я сбежал от смерти. Это неплохо влияет.

Джей хмыкнул, Ари заметила, как он с подозрением смотрел на Чарли.

– Да, понадеемся, что это не сделало тебя глупее.

Чарли показал ему кукиш, и Джек заворчал про глупых детей и желание смерти. Тревога сжалась желудок Ари. Чарли был таким, потому что не оставил планов отомстить? Так думал Джей?

– Интересно, – пробормотал Майкл, глядя на Джека и Чарли.

Фэллон отмахнулась от интереса папы.

– Они такие все время. Не переживай. Это даже весело.

– Это головная боль, – прорычала Ари. – Так что прекращайте.

Чарли вскинул руки, защищаясь.

– Эй, я ничего не делал.

– Пока что, – Джей вскинул бровь.

Джей, – возмутилась Ари, ей хотелось верить в Чарли, – **ты знаешь, как это – когда тебе никто не верит. Пока не будем сомневаться в нем.**

Он покачал головой.

Так будет больно падать. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Пусть пока полюбит гильдию. Если он будет счастлив, может, не захочет портить новую жизнь.

Откуда столько оптимизма? – поразился он.

Ари сморщила нос.

Так я звучу слабой. Но я не такая. Я... полна надежд.

– Что они делают? – спросил Майлз.

– О, болтают мыслями, – лениво ответила Фэллон. – Они так часто делают.

– Да, это бесит, – добавил Чарли.

Ари показала ему кукиш.

Майлз застонал.

– Почему мне кажется, что я принял в семью еще одну Фэллон? Одной хватает.

Смеясь, Ари улыбнулась Фэллон.

– Сочту это за комплимент.

Позже ее познакомили с мамой Фэллон, Каролиной, и показали комнату напротив комнаты Фэллон. Ари закончила мыться и тихо спустилась на второй этаж довольно большого дома, где Фэллон выросла. Джей остался в гостевой спальне рядом с комнатой Майлза и Каролины. Внизу ждал ужин, но Ари хотела увидеть Джая наедине. Они не были одни с того случая с Ясмин.

Он открыл дверь, когда она попросила мыслями впустить ее, и Ари задержала дыхание.

Как он мог все еще так влиять на нее? Она видела его каждый день. Но эти глаза, такие зеленые и красивые с темными ресницами, поражали вместе с точеной челюстью и скулами, сжатыми губами. Он был красивым, сильным, верным и взрослым. Когда Чарли не было рядом. Он не был общительным, но действия Джая говорили о многом. Он был хорошим, и она доверяла ему, как еще никому не доверяла. Каждый раз, когда она смотрела на него... да... он лишил ее воздуха.

Она с дрожью улыбнулась, вдруг поразившись глубине чувств к нему.

– Я просто хотела встретиться перед ужином. Я не ощущала мисс Мэгги. Я немного переживаю.

– Не стоит. Она придет. Может, в этот раз ты уговоришь ее показаться.

– Мне стало интересно, какая она.

– Наконец–то.

От его сухого тона Ари заерзала.

– Мы же в порядке?

Выглянув в коридор, чтобы убедиться, что они одни, Джей увел ее внутрь. Его комната была больше, чем у нее. Как и кровать.

Хмм.

Ладони Джая легли на ее плечи, она посмотрела на его лицо. Он был так близко, что ей пришлось отклонить голову, чтобы увидеть глаза.

– Что случилось с Ясмин? Я знаю, что произошло, но почему ты сорвалась?

Опустив голову от стыда, Ари вздохнула.

– Не знаю. Все было как в тот раз, когда я так быстро разозлилась, что не успела ощутить, как тьма захватила меня. В один миг я была собой, а потом мной уже управляла Печать.

– Почему?

Ари скривилась, ее руки все еще пылали от смущения.

– Это было из–за тебя.

Он нахмурился.

– Как это понимать?

– Мои эмоции сейчас немного на взводе... из–за тебя. И она говорила о тебе, о нас... Я хотела ранить ее, потому что они ранили тебя, и Печать использовала это против меня. Не знаю, Джей. Я не знаю, как это работает. Как может Печать быть будто живой?

Ари сильно дрожала, сжалась в крепкой хватке Джая, когда он обхватил ее щеки ладонями и поцеловал в лоб.

– Я не знаю, – прошептал он в ее кожу.

– Может, нам стоит подумать о твоем обучении. Узнать, что приводит к срыву, и научить тебя подавлять Печать.

– Думаешь, это сработает?

– Стоит попробовать. Да?

Обвив руками его пояс, прижавшись к нему, пока он обивал ее плечи, Ари кивнула.

– Да. Я больше не хочу так себя ощущать. Или чтобы ты так реагировал на меня.

Джей осторожно отодвинул ее и хмуро посмотрел на нее.

– Как реагировал?

– Ты... злился. Был разочарован.

– Нет, я был расстроен. Мне не нравится ощущать себя беспомощным, и мне плохо, ведь я не знаю, как тебе помочь.

– Правда? – с сомнением спросила Ари. – Ты выглядел так, что даже смотреть на тебя было страшно.

– Так я выгляжу от беспомощности.

– О. А похоже на гнев.

– Да, у меня есть только три выражения лица. Пустое. Злое. И вежливая скука.

Ари рассмеялась, он улыбнулся ей. Она еще не видела, как он осуждает себя. Ей нравилось, что она начинала видеть его таким, каким, наверное, видел только Трей.

– Не переживай, я уравновешу тебя. Мне говорили, мое лицо – открытая книга.

– Не знаю, – Джей покачал головой, убрал волосы ей за ухо и погладил ее талию другой рукой. – Уже не так сильно. Порой мне хотелось бы понять, о чем ты думаешь.

Игриво улыбаясь, Ари подошла ближе, их тела прижались друг к другу.

– Знаешь, о чём я думаю сейчас?

В ответ Джей прижал ладонь к ее шее и притянул ее к своим губам, его движение было поразительно быстрым и грубым, а поцелуй захватывал. Ари ощущала покалывание восхищения, открыла рот, впуская его язык. Поцелуй углубился, он стонал в ее рот, и дрожь от этого пробегала по ее телу, искры летели там, где Ари не ожидала. Их рты отказывались разделяться, тела тоже хотели слиться. Нога Ари забиралась по ноге Джейя, его ладони были на ее бедрах, прижимали ее к нему, их дыхание смешивалось, они вспомнили прошлую ночь и все возможности впереди. Ари потянулась под футболку Джейя, нашупала пояс джинсов, и он пришел в себя и разорвал поцелуй, тяжело дыша.

Дыхание Ари порывами задевало его губы. Ее голова кружилась, взгляд был рассеянным. Ого.

– Ты остановился, – недовольно пробормотала она.

– Да, – хрюкнуло рассмеялся он, мягко отодвигая ее от себя. – Нам пора на ужин, и я не хочу выглядеть там так, словно чуть не затащил клиента в постель.

Смеясь, Ари отпрянула на шаг.

– Ясно. Если тебя это утешит, ты пытался сделать это со своей девушкой, – она криво улыбнулась, чтобы Джей перестал хмуриться, и пошла к двери, покачивая бедрами.

– Не буду мешать тебе остывать. Увидимся за ужином.

– Ты слишком быстро учишься, – проворчал Джей.

Ари замерла у двери.

– Что учу?

Его хмурый вид сменился сексуальной улыбкой.

– Как сводить меня с ума.

Ари, улыбаясь, пожала плечами.

– Это справедливо. Ты днями сводил меня с ума, пока спал у меня на полу, порой без футболки. Это была пытка, а теперь я мщу, – ощущая себя бодрее, чем пятнадцать минут назад, Ари оставила Джейя смотреть ей вслед, сделала пару уверенных шагов по коридору, а потом замерла и прижала ладонь поверх колотящегося сердца.

Может, ей тоже стоило остыть.

9

Если дать пешке имя, играть станет сложнее

— Я просила тебя защищать ее, а не поддерживать идею искать опасности в роли охотницы.

Красный хмуро смотрел на нее, возмущение закипало в нем.

— Ты забываешься.

Хмурясь, красавица перебросила темные волосы за плечо и без страха посмотрела на него.

— Не говори со мной таким тоном, Красный. Мы с тобой это прошли.

— Тогда не обвиняй меня. Это ты перегибаешь с защитой, мисс Мэгги.

Она нахмурилась от прозвища.

— Уверен, что это не подходит для извращенных планов твоего отца? Как его планы на Чарли. Бесполезные планы, — она горько рассмеялась.

— Не бесполезные. Он все еще хочет, чтобы Чарли убил лабарту. Пока мы говорим, Стеклянный ищет джинна, чтобы привести Чарли к ней.

— И Азазил убьет Чарли и сделает Ари охотницей... чтобы убить и ее? В чем смысл? Чего он хочет?

Стараясь совладать с гневом, Красный отвернулся от нее и смотрел на огонь в камине. Несмотря на произошедшее, она все еще вызывала у него много эмоций. Красный ответил медленно и спокойно:

— Азазил с этим не связан. Я сделал это для Ари.

— Ари не знает, что делает. Она — ребенок! И после того суда за ней следят. Возникли вопросы. Вернулись слухи о Печати, и вскоре они придут за ней, — она выругалась. — Хотела бы я верить, что для тебя она важнее... как было со мной.

— Ты не можешь, — Красный повернулся, его глаза пылали. — Даже я себе не доверяю, — от печали и отчаяния в ее глазах, Красный захотел коснуться ее.

Но он покачал головой.

— Я... ты переживаешь за нее. Это так. И ты сильна. Иди к ней. Защищи ее.

Она робко шагнула к нему в потрясении.

— Ты говорил, что не хотел, чтобы я рисковала собой. Ты почти запретил, если я правильно помню.

— Да... — эмоции сдавили его горло от мысли, что с ней что-то случится. Красный не мог смотреть ей в глаза. — Я начинаю понимать твое желание защитить Ари. Я не буду тебе мешать. Ты будешь презирать меня, если с ней что-то случится.

— Красный... — с надрывом прошептала она.

Он резко поднял голову, желая избавиться от нее, пока не сорвался.

— Но помни, что я не прощу тебя, если с тобой что-то случится... так что будь скрытой и смешишься только в крайнем случае.

Она соблазнительно улыбнулась.

— Конечно. Я не самоубийца, любимый.

* * *

Ветер пронесся над Зубейром, землей, где правил Белый король на горе Каф. Ткань хлопнула на его балконе, ледяной поток пытался пробиться внутрь, искал тепло, чтобы жестоко потушить его. Белый смотрел на балкон со своего места у пустого камина в спальне. Ветер не найдет тут тепла — только он понимал его отчаяние и не ощущал его жестокий холод.

— Она вас удивила, господин, — прошептал осторожно Рабир из угла комнаты.

Белый посмотрел на слугу со спокойным лицом, несмотря на бурю внутри.

— Ари изменила игру.

— Я был уверен, что шантаж сработает, господин.

– О, сработал бы. Но она не хочет, чтобы ее чувства правили действиями. Моя дочь похожа на меня сильнее, чем я ожидал.

– И что теперь, господин? У нас нет времени медлить. Суд вызвал старые слухи. Ваш народ стал интересоваться этим, и они могут узнать. Боюсь, они найдут Ари раньше, чем вы ее схватите.

Белый слабо кивнул. Время истекало. Ему нужен был новый план. Если бы он мог показать ей, что на кону. Если бы она поняла, что ее жертва спасет их всех...

– Боюсь, ты прав, Рабир. Я должен сменить тактику. И быстро.

Уловив движение краем глаза, Белый поднял голову и увидел, что Рабир стоял рядом с лиловой бутылью, что он хранил в своей спальне. Робко улыбнувшись, Рабир указал на бутыль.

– А что Ари сказала о Сале, господин? Это не обсуждается?

Ему хотелось выместить гнев на Рабире. Предложить такое... Белый поежился, подавляя ярость, чтобы думать яснее.

Он успокоился, чтобы говорить, посмотрел на бутыль, от которой ощущался вкус сущности Салы, ужасно мрачным взглядом, а потом взглянул на бурю снаружи.

– Я подумаю насчет этого.

10

Я без страха окутаю тебя своими тенями

— Что вы делаете? — спросил Чарли со смехом в голосе, глядя на Майки и Ари. Они были на кухне Крейгов, окруженные газетами, краской и kleem. Какой-то комок лежал между ними, и они смотрели на него.

Ари налепила еще полоску газеты на комок, прикусив сосредоточенно губу. Убедившись, что морщин нет, она взяла еще полоску, не глядя на него.

— Завтра Майки нужно сдать проект, и я ему помогаю.

Чарли сел на стул напротив них и постарался подавить улыбку, Майки хмуро смотрел на планы перед собой, а потом на комок, которым была занята Ари.

— Эм... а что у тебя за проект, Майки?

Его младший брат посмотрел на него с болью на лице.

— Нам нужно сделать домашний предмет, но с темой. Я выбрал космос.

— О, — кивнул Чарли и указал на комок. — Украшение в виде луны? — кривой луны, как он отметил мысленно.

— Нет, — фыркнула Ари и пронзила его взглядом.

Чарли старался не улыбаться.

— У тебя клей на носу.

Она грубо вытерла его и сдула волосы с лица.

— Это абажур. Абажур в форме пришельца.

Подавляя смех, Чарли потянулся к планам, что ему протянул Майки. Они должны были сделать зеленого пришельца с тремя руками по бокам.

— Это сильно.

— Да, но мы справимся.

— Чарли... — Майки умолял взглядом.

— Ари, ты раньше делала папье-маше?

— Конечно. Мы делали планеты в четвертом классе.

— Нет, — Чарли отодвинул ее и занял ее место. — Я делал планеты. Ты ела клей.

— Ты не можешь прогнать меня. Я — менеджер проекта.

Смеясь, Чарли посмотрел на брата.

— Ты уволишь ее, или мне это сделать?

С серьезным и сожалеющим видом Майки повернулся к Ари, упершей руки в бока.

— Прости, Ари. Ты уволена.

Она возмущенно залепетала, скрестила руки на груди.

— Это было так жестоко.

Как всегда, молчание Ари продлилось всего пять минут. Она стояла рядом и смотрела, как они творят, приносила им угощения и содовую, предлагала идеи, которые не слушали. Они с Майки делали инопланетянина три часа. Когда они закончили, глаза Майки слипались.

— К утру высохнет. А тебе лучше идти спать, — Чарли подтолкнул Майки к коридору.

Бормоча благодарности Чарли, его младший брат сонно пошел к кровати, пожелав маме спокойной ночи, пока проходил гостиную.

Устало вздохнув, Чарли вернулся в кухню, увидел, что Ари чудом убралась там за секунды. Он благодарно улыбнулся ей и поднял свой рюкзак с пола.

— Мне пора, — зевнула Ари и посмотрела, как он вытащил учебник по математике, его еще ждало задание на завтра. — Ты еще это не сделал?

Чарли покачал головой.

— Я отвлекся, — от ее молчания и пристального взгляда Чарли нахмурился. — Что?

Она вдруг улыбнулась ему и поцеловала в щеку. Кожа Чарли вспыхнула, где ее коснулись ее губы, и он нервно рассмеялся.

— За что это?

— Ты — такой хороший брат, — она сел на стул рядом с ним. — Я закончила эту главу. Я помогу тебе справиться быстрее.

— Не нужно, Ари. Я… сегодня был пустяк. Это был всего лишь абажур.

— Для Майки он очень важен. Хотела бы я себе кого-то, как ты. Признай, — она игриво ткнула его в плечо. — Ты сделаешь все ради брата.

Чарли закатил глаза.

— Ты помогаешь мне или нет?

— Сначала признай это.

Она была серьезна, Чарли ухмыльнулся и сдался.

— Хорошо. Признаю, я все сделал бы для мелкого, — он подвинул к ней учебник. — А теперь поможешь мне?

… Чарли смотрел на потолок, свет фонарей бросал на него тени. Он смотрел, как тени листвьев дерева снаружи пляшут перед ним, и хотел бы так прогнать тени из своей души. Не проходило и дня, чтобы он не вспоминал обычные дни с Майки, которые теперь стали важными, они давали Чарли поговорить с Майки, хотя бы через воспоминания.

Часть его ждала, как Ари, когда он возьмет себя в руки. Отпустит опасный план мести. Но желание только становилось сильнее. Прошло несколько недель с их прибытия в гильдию Ро, и Чарли так и не успокоился. Он тренировался каждый день с Джеком, узнавал все больше о силе. Каждый день ему хотелось испробовать изумруд, данный ему Красным. Пока ему хватало сил противостоять.

Джей стал искать для него лабарту, и они ощущали, что мерзавка все ближе к ним. Джек понимал. Он знал. Чарли делал все ради Майки, заботился о нем, берег его, делал счастливым. Он должен был сделать и это ради него.

И Джек помогал. Но и Фэллон тоже. Она вообще никого не осуждала.

Вздохнув, Чарли сел на кровати и оглянулся на Фэллон. Она мирно спала, рука была под подбородком, как у маленькой девочки. Он ощущал тепло, и Чарли пытался отогнать это. Но не мог. Это утомляло. Он не хотел будить ее, но знал, что Джей будет ждать его. Чарли погладил ее щеку, пока ее глаза не открылись.

— Тебе лучше вернуться, пока родители не заметили, что ты уходила, — сказал он ей тихо и любовался тем, как она села и потянулась.

Она зевнула и хитро улыбнулась ему, от этого все в нем затрепетало.

— Еще даже не рассвело. Ты чего так рано встал? Чтобы разбудить меня и защитить мою репутацию?

Чарли рассмеялся.

— Нет. Джеку нравятся ранние тренировки, — он задумчиво посмотрел на нее. — Хочешь с нами? В прошлый раз было весело.

Фэллон с сожалением покачала головой, выбралась из кровати и сунула короткие, но красивые ноги в джинсы.

— Не могу. У меня тренировка с Ари. Она чудесна. Папа ею впечатлен.

От ее имени Чарли напрягся, чувство вины подавило хорошее настроение. Он не знал, что случилось с Ари и Джеком, но его не обманывала ее игра, что ничего не случилось. Он ощущал, что они скрывали отношения, чтобы защитить Джая. Ари пошла дальше. Так почему Чарли казалось, что он изменял ей? Он всегда так ощущал, с тех пор, как Майки… каждый раз, когда он был с девушкой, он словно изменял ей.

Фэллон вздохнула, Чарли посмотрел на нее от тяжести ее вздоха.

— Чарли, ты думаешь, что порвал с ней, да?

— Нечего об этом думать, — хмуро ответил он, не желая ранить ее, но ему было не по себе от того, что он не знал свой разум. Он в смятении покачал головой. — Ты все равно занялась со мнойексом, зная, как обстоит дело.

— Да, — она пожала плечами и натянула его футболку. Он должен был злиться, что она одолжила ее без спросу, ведь футболку с «Twin Atlantic» было сложно найти… но она

была в ней сексуальной. – Мы с тобой сблизились. Ты думаешь, что можно любить Ари и отвлекаться на других девушек?

– Она не любит. Я иду дальше.

– Да. Потому ты флиртовал со мной еще до того, как узнал, что Ари тебя не хочет, – она покачала головой, не злясь, а почти с мольбой. – Хоть Ари и Джей не признаются в своих чувствах, Джей так смотрит только на Ари, сколько я его знаю.

Хмурясь и ненавидя то, что она подняла эту тему, Чарли прорычал:

– И что ты хочешь сказать?

– Ты близкий и теплый, когда Ари близко. Но не жадно близкий. Скорее как друг. Когда Ари в комнате с Джоем, он сосредоточен только на ней. Когда она не смотрит, он разглядывает ее. Это все как у Джейн Остин.

– Это ничего не значит, – возразил Чарли. – Мы – разные парни.

– Да, – согласилась Фэллон. – Ты говоришь, что любишь, но сдаешься без боя, а потом оказываешься с ее новой подругой. Вряд ли Джей отвлекался на кого-то. Он точно не был ни с кем, с тех пор как встретил ее.

– Если хочешь сказать, что я не люблю Ари, ты ошибаешься.

– Ты ее любишь. Но не так сильно.

Она словно ударила по лицу. Он заморгал, сердце колотилось слишком быстро, он вспомнил слова Ари. Такие же слова.

– Малыш, прости, – Фэллон нежно провела ладонью по его щеке, он растерянно смотрел на нее. – Я не хотела тебя ранить.

Он медленно покачал головой и прижал ее ладонь к своим губам, оставляя прощающий поцелуй на пальцах.

– Ничего. Редкие девушки говорили бы о таком с парнем, с которым переспали.

Она хитро улыбнулась.

– Я не такая, как другие.

– Это я понял.

– Ночь была веселой. Очень. У меня такого еще не было.

Он улыбнулся ей, обвил руками ее талию и вдохнул ее запах. Она пахла как он, и Чарли ощутил приступ собственничества.

– Значит, я лучший из всех, кто у тебя был?

– Судя по слухам, ты опытный.

Он защекотал ее, и их борьба привела их на кровать. Чарли прижал ее там, взглядел на ее милым губкам. Она была очаровательной, но внешность скрывала острый ум, хитрость и открытость, которые восхищали его. Она ему нравилась. Улыбаясь от осознания, Чарли тихо спросил:

– Эта ночь была из того разряда веселья, что хотелось бы повторить?

Радуясь тому, что он прижал ее, Фэллон тихо напевала, а потом медленно кивнула.

– Конечно.

Их поцелуй углубился, Чарли расслабился. Кроме Джека, он мог поговорить о мести только с Фэллон, и она не срываилась, как Ари. Фэллон просто слушала, давала ему выговориться. Она стала ему лучшим другом тут. Он замер, отодвинулся и посмотрел на нее.

– Что? – прошептала она.

Он ответил с робкой улыбкой:

– Ты мне нравишься.

Улыбаясь, Фэллон кивнула.

– Да. И ты мне нравишься, Чарли Крейг.

11

Ты боишься того, что не понимаешь.

Я всегда понимала, чего боюсь

Прошли недели. Опасных или любопытных джиннов видно не было. Как и Белого короля. Все было тихо. Слишком тихо, по мнению Ари. Она все время тревожилась, ждала, что что-то произойдет, подавляла эти тревоги в тренировках с Фэллон и Джемом. Каждую ночь она ложилась спать физически уставшей от ударов и синяков, они пытались наверстать годы тренировок по защите, сосредоточившись на кикбоксинге и крав-мага. В другие дни они работали над защитной магией Ари. Этим управлять было сложнее всего. Они бросали в нее заряды энергии, посыпали своей магией вещи из спортзала в нее, они использовали как оружие все, что могли, подражали настоящей атаке джинна. Они бились втроем, но всегда думали на десять шагов вперед, помня, что у магии были последствия. Некоторые джинны так не делали, и Ари приходилось учиться, как отбиваться, не вызывая рябь своей магией. Это было сложнее всего. Каждый раз она считала, что придумала что-то умное, но понимала, что ее тактики защиты вызовут рябь. Она три раза пробовала, но понимала, что делала, останавливалась, и ее били или ранили ножом. Мисс Мэгги, которая вернулась на следующий день, как Ари поселилась в семье Фэллон, спасала ее много-много раз.

А вчера, когда мама Фэллон, Каролина, тоже смотрела, Фэллон призвала соседского добермана. Злюка охраняла парковку большого дома Донели вместе со своим братом Ужасом. Ошеломленная и испуганная Злюка взглянула на Ари в маленьком спортзале, оскалилась и бросилась на нее. Она знала, что нужно поднять щит из энергии, что отобьет собаку, но она уже знала, что ее защитная магия ранит. Ари любила собак и не хотела ей вредить. Не думая, она создала вокруг себя воздушный мешок, и Злюка врезалась в него с растерянным воплем. Собака тут же пропала, Фэллон вскинула сияющие, как янтарь, руки и вернула собаку домой.

– Что это было? – завопил Джей.

Ари, краснея, посмотрела на Каролину, хмуро глядящую на дочь.

– Я говорила тебе не трогать соседских собак. Это жестоко.

Фэллон вскинула бровь.

– Жестоко. Эти собаки обучены перегрызть глотку. Уверена, они переживут немного полетов, мама, – она посмотрела на Ари. – Я не ожидала, что у тебя слабость к рычащим ребятам, – Фэллон подмигнула ей и ухмыльнулась Джюю, который в предупреждении вскинул бровь. Смеясь, Фэллон пожала плечами. – Ладно, я не должна была вызывать пса, но Ари ведь защитилась.

Джей вздохнул.

– Используя воздух, – он потер голову рукой и повернулся к Ари. – Я думал, мы это прошли. У такой магии есть последствия, особенно у магии стихий.

– Но я бы ранила ее... – пролепетала Ари.

– Ари, – обратилась к ней Каролина. Женщина серьезно смотрела на нее. – В реальности, если бы к тебе бежала злая собака, даже если попала бы туда случайно, тебе пришлось бы защищать себя и других от этой собаки. Или от других зверей, решивших напасть.

– Даже если ею управляет магия джинна?

– К сожалению, да. Этот мир полон сложных решений. Это взрослый мир, – Каролина тепло улыбнулась, чтобы смягчить слова, а потом ушла, пронзив дочь недовольным взглядом.

– Верно, – Джей прошел вперед. – Попробуем еще раз.

Ари пришлось доказывать свои силы Майклу и остальным Ро, тренируясь день за днем, и они оттали. Конечно, она не встретила всю гильдию – их было много, и многие были на охоте. Сначала было неловко, семье Ро было не по себе от того, что одна из них –

Анабет – предала и обесчестила их, пыталась убить Джея, но чуть не убила Ари. Но Ари не вспоминала это, как и не делал Джей.

Она заметила своего парня краем глаза и шагнула в сторону, подняв руки перед лицом, готовая к атаке Фэллон. Мат был под ее ногами, тело гудело энергией. Она долго спала ночью после вчерашнего, но старалась не вспоминать ошибку. Ари решила сделать так, чтобы это не повторилось. Джей кивал, следя за ней и Фэллон. Она скучала по нему. Они толком не были наедине за эти недели. Пару раз поцеловались, получив миг уединения, а еще была жаркая ночь в спортзале, но они так устали, что спали той ночью в разных спальнях. И, конечно, Джей уважал Майкла…

…Было больно быть не в состоянии показываться с ним публично. Порой ближе всего она была к нему в бою. Сегодня был не такой день. Он заставил ее биться с Фэллон, чтобы видеть, над чем еще ей нужно поработать. Над многим.

Фэллон двинулась, Ари отступила левой ногой, правой рукой остановила удар. Они отпрянули друг от друга, подпрыгивая, разогреваясь. А потом начали обменяться ударами, не попадая друг по другу.

– Я спала с Чарли прошлой ночью, – вдруг сообщила Фэллон, и тело Ари застыло.

Боль пронзила ее скулу, кулак Фэллон попал по ее лицу. Она отступила, зрение прояснилось, и она вдохнула, лишившись дыхания от удара.

– Что за…? – услышала она вопль Джея.

Лицо Фэллон появилось перед ней с тревогой в больших глазах.

– Ари, ты в порядке? Блин, прости, рука уже летела…

Ари покачала головой, казалось, одна щека была вдвое больше другой, пылала и пульсировала, словно по ней ударили кирпичом, а не кулаком.

– Все хорошо.

– Прости насчет Чарли. Я не подумала… ох, блин. Я просто решила, что нужно сказать, ведь мы друзья, и я ничего не скрываю от тебя.

– Ари, ты в порядке? – спросил Джей, ступив на маты, хмурясь в тревоге.

Фэллон оглянулась на него через плечо.

– Принеси лед в полотенце.

Он кивнул и поспешил уйти, растерянно взглянув на них.

Ари вздохнула и повернулась к Фэллон, ощущая глупую боль в груди, ведь Чарли так быстро оправился.

– Я не расстроена. Я в порядке. Ты застала меня врасплох, – она печально улыбнулась, робко коснувшись щеки. – Значит, я приняла верное решение.

Фэллон с пониманием кивнула, ее темные глаза были полны мудрости.

– Да. Чарли скоро поймет. Он просто упрямится.

– Мы всегда были друзьями. Порой сложно отпустить воспоминания.

– Я ему помогу, – тепло улыбнулась Фэллон, напоминая свою маму. – Если можно?

Ари неохотно улыбнулась.

– Мне нравится, какой он с тобой, – призналась она, хоть ей было немного печально.

– Он становится лучше.

– Так мы все еще друзья?

– Конечно.

– Мы бьемся или сплетничаем, дамы? – спросил Джей, вернувшись со льдом.

Фэллон закатила глаза.

– Кстати об упрямых, – она ухмыльнулась, он прошел мимо нее и нежно прижал ледяное полотенце к щеке Ари. Его пальцы задели ее подбородок, он отклонил ее голову, и Ари задрожала. Фэллон рассмеялась. – Мы как раз обсуждали секс, Красавчик. Может, что-то добавишь?

Ари покраснела, Джей напрягся. Ари попыталась поймать его взгляд, но он хмуро смотрел на Фэллон.

— Что? — рассмеялась Фэллон. — Она — горячая! — она указала на Ари. — Половина парней гильдии любуется ею. Тебе стоит ускориться, пока другие парни не опередили.

— Фэллон, — простонала Ари, смущенно отодвигаясь от Джая, он с вопросом посмотрел на нее. Пара парней, которых она встретила, заигрывали. Другие боялись ее, так что это выравнивало ситуацию.

— Простите, что мешаю, — сказала Каролина, появляясь на пороге. Она смотрела на Джая. — К тебе пришли.

* * *

— О боже, — выдохнула Ари и широко улыбнулась. — Трей.

Страж-джинн, высокий и растрепанный, с русыми волосами и серыми глазами, мог быть самым красивым парнем из всех, кого видела Ари.

При виде него Ари ощущала тепло в груди, он прислонялся к одному из стеллажей Майкла с широкой улыбкой. Он был в дизайнерских черных брюках, ботинках, белой рубашке и кожаной куртке. Одежда ему шла, и он знал это. Ари не была рада видеть его из-за его красоты — хоть он скрашивал собой любое место — она была рада видеть его, потому что он был верен Джою. Он любил друга, и потому Ари доверяла ему.

— Эй, красавица, — он подмигнул ей, прошел к Джою, сжал его руку и притянул к себе, обнял одной рукой.

— Я рад тебя видеть, — медленно сказал Джей, в смятении глядя на Трея и Майкла Ро, — но что ты тут делаешь?

— Я подумал, тебе нужна помощь, — ответил Трей и улыбнулся Ари, притянул ее в медвежьи объятия. Она рассмеялась, играво оттолкнула его, когда он крепко сжал ее. Он вдруг нахмурился и повернул ее лицо к свету. — Что тут произошло? — он посмотрел на синяк на ее скуле, который уже стал проходить.

Ари пожала плечами.

— Моя невнимательность. Кулаки Фэллон... не такие и слабые.

Майкл кашлянул и встал из-за стола.

— Трей попросил разрешения вступить в гильдию, пока вы тут.

Ари и Джей удивленно посмотрели на Трея. Он рассмеялся и пожал плечами.

— Я закончил дела и решил, что можно устроить себе отпуск.

— И вы его оставите? — спросил Майкл, Ари слышала любопытство в вопросе. Ей тоже было интересно, зачем гильдии оставлять Трея. Красный король не заставлял Майкла Ро.

Отец Фэллон пожал плечами.

— Я слышал о Трее. Он — известный джиннай. И он ваш друг, думаю, сильные джинны всегда нужны гильдии, пока Ари с нами.

Джей кивнул.

— Логично, — он повернулся к Трею с тихим вопросом во взгляде.

Ари подумала, что они общались мыслями.

— Наверстаем, — Трей указал на дверь, его улыбка чуть увяла.

Ого. Что-то происходило.

Они тихо шли по дому. Джей вел их в свою спальню. Ари прошла внутрь, не удивляясь тому, что все чисто и аккуратно. Его комната была как у солдата.

— Что происходит? — спросил Джей, но Ари видела, что он тревожится за друга.

Трей сел на кровать Джая, посмотрел на них с фальшивой улыбкой, глаза потускнели.

— Папа поймал меня с парнем.

Воцарилась тишина, Ари сочувствовала ему. Трей был бисексуален, он никому не говорил об этом в племени, кроме Джая. Его отец, Рик, был открытым гомофобом, и Трей не хотел расправляться с последствиями, если отец узнал бы правду. Он даже лишился серьезных отношений из-за этого.

— Блин, — вздохнул Джей и сел рядом с другом. — Что случилось?

– Папа разозлился. Пытался ударить меня... но не сработало. Я ударил его. И он пошел к Луке и попросил его выгнать меня из племени Битар.

Джей вскинул голову, услышав об отце, щурясь, готовясь излить ненависть.

– А он?

– Не выгнал, – Трей покачал головой, Джей заметно расслабился. – Думаю, твой старик всегда знал. Сказал, что я могу оставаться, но я не хочу быть там, где мне не рада даже моя семья. И они не моя настоящая семья, – он робко улыбнулся, как мальчик, и Ари снова ощутила сострадание к нему. – Я думал поискать свою настоящую семью, узнать, может, нужна помочь... например, с магом-недоучкой.

Ари шагнула вперед.

– Ты хочешь помочь с Чарли?

Трей пожал плечами.

– Майкл говорит, Джей занят, тренируя тебя с его Фэллон. Чарли учит некий Джек, но вы не знаете, что творится на его тренировках.

– Да, – буркнул Джей.

– Я – еще одни глаза. Я присмотрю за ними. Проверю, чтобы все было правильно.

Ари благодарно втиснулась между ними и сжала руку Трея.

– Это сильно поможет.

Он хитро улыбнулся и поднял их ладони, чтобы поцеловать ее костяшки.

– Только без этого, – перебил Джей, обвивая рукой талию Ари и притягивая ее к себе. Ее рот раскрылся от удивления.

– Да ладно! – расхохотался Трей. – Ты пришел в чувства?

– Да. Руки прочь.

Ари уставилась на Джая, не радуясь, что он раскрыл их тайну из-за ревности.

– Теперь мы рассказываем людям?

Он скривился.

– Это Трей. Он никому не расскажет.

– О, это тайна, – Трей подпрыгнул на кровати, глаза блестели. – Это круто.

– Никому не говори, – Ари прибила его к стене взглядом, надеясь, что пугает. Судя по его улыбке, у нее не получалось. – Я серьезно, Трей. От этого зависит жизнь Джая.

Трей вскинул бровь, заинтригованный.

Джей вздохнул рядом с ней, его ладонь сжала ее бедро.

– Она вбила себе в голову, что меня используют, чтобы подобраться к ней.

– Она права, – задумчиво ответил Трей. – Они пытались использовать Чарли, а он был просто ее другом.

– Точно.

– Да, но я не глупый ребенок с жаждой мести. Я могу о себе позаботиться. Она может не переживать.

– Я все еще думаю, что она права. И никому не надо это знать.

– Ей нужно немного шоколада, – прорычала Ари, выбинаясь из объятий Джая. Она пошла к двери. – Пока я вас не побила.

Смех Трея звучал в коридоре, она захлопнула дверь. Голос Джая зазвучал растерянно:

– Что это было? – она невольно улыбнулась от его вопроса, уходя от них.

12

Гонка за чужими мечтами

Как джинн, Красный был средним. Он не ощущал холода или жара.

Но это не мешало ему наслаждаться тем, что их создавало. Солнце, шар тепла, в небе прогоняло тени с лица и сияло в его глазах. Красный веками смотрел, как люди поднимали лица к небу, закрывали глаза и наслаждались спокойствием тепла солнца.

Но солнце могло обжигать кожу. Могло осушить реку. Вызвать засуху. Голод. Смерть.

А о луне Красный всегда думал, что этот холодный твердый предмет преследует солнце, отчаянно пытаясь поймать, понять, почему они так отличаются. Понять, почему все такое разное. Но луна не могла догнать солнце.

Но луна тоже была светом. Чистым белым светом. Маяком для звезд во тьме небес. Надежда, восторг, несмотря на ее жажду знаний, терпение.

Когда он был юным, и его мать была жива, Красный всегда думал о Лилиф как о солнце, а Асмодеусе – как луне. Теперь он стоял перед тем, что напоминало его дядю (хотя он так не думал об Асмодеусе), и Красный с тревогой, что удивляла и пугала его, думал, почему Ари вдруг стала землей в их аналогии. Кем она была для близнецов, что ей снились? Почему она видела воспоминания Лилиф и интересовала Асмодеуса?

Почему они двигались вокруг друг друга?

– Ты будешь весь день на меня смотреть, или ты тут не просто так? – спросил мягко Асмодеус, щуря глаза со склонностью к кривому улыбанию. Он сидел в кресле у большого каминного стола в гостиной в замке Азазила, огонь отбрасывал тени на его лицо, напоминая Красному современные представления людей о дьяволе.

– Отец думает, что подавил тебя, но я так не убежден. Ты нарушил протокол, пришел в комнату Ари. Что помешает тебе сделать это снова?

– Почему ты так защищаешь эту малышку? Ты принимаешь приказы Азазила слишком близко к сердцу.

– Почему она тебя так интересует? – парировал Красный, шагая к Асмодеусу, источая дрожащую энергию, чтобы марид знал, что он не играет в игры.

Асмодеус ухмыльнулся в ответ, даже не дрогнув.

– Она – пешка, которую все хотят. Порой мне нравится забирать то, что все хотят.

Что-то покалывало в груди Красного от мысли Ари в руках лейтенанта.

«Только через мой труп», – вспыхнула мысль в его голове, он удивленно замер. Отогнав мысль, Красный хмуро посмотрел на Асмодеуса.

– Ты не предашь Азазила.

– Конечно, нет, – рявкнул Асмодеус, уже не такой скучающий. Он оскалился. – Но это не значит, что я не повеселись с ней. Она довольно вкусная.

Стараясь не слушать его, Красный вздохнул.

– Я видел, как она на тебя повлияла. Почему?

Асмодеус медленно опустил ноги на пол и выпрямился во весь впечатляющий рост. С пустым выражением лица он прошел к Красному, оказался в дюймах от него. Он склонил голову набок, его темный взгляд был скучающим, но пристальным. Красный не дрогнул. Его так легко не запугать, даже если марид был на тысячу лет старше него.

– Почему тебя так интересует мой интерес к Ари? Азазил знает, что ты допрашиваешь его верного слугу?

– Я считаю, что ты что-то затеваешь. Думаю, я упустил некую связь между тобой и Ари. И эта связь подвергает ее опасности. Отец хотел, чтобы я сохранил ее живой. Любой ценой. Включая допрос его верного слуги, у которого нездоровий интерес к ней.

Асмодеус хитро улыбнулся.

– Вот, Красный. У меня нездоровий интерес к ней... Я не видел такой необычной красоты, и когда Азазил закончит с ней – если она выживет – я возьму ее в свой гарем. Она будет моей фавориткой.

Гнев охватил Красного, но века шпионажа научили его запирать гнев внутри, а не показывать его. Он изобразил ухмылку и кивнул, будто слова Асмодеуса смешали.

– Тогда прости, что побеспокоил, Асмодеус.

– Ничего. Твой визит был познавательным.

Стараясь не дрогнуть от слов Асмодеуса, что он много о себе выдал, Красный кивнул ему и шагнул в перипатос. Он почти сразу оказался там, где хотел – в штате Нусра, земля на горе Каф, где правил его брат, Теневой король, когда не прислуживал Белому. Несмотря на его имя, тени сгорали в маленьком дворце Тени с высокими окнами и тяжелыми люстрами, свисающими под каждым потолком. Тень ужинал в большом зале с богатыми соседями – наверное, торговцами и землевладельцами. Они уставились на Красного и склонили головы. Тень недовольно скривил губы, но встал из-за стола. Все тоже встали, Тень махнул им сесть.

Тень прошел к нему, отбросив назад длинные черные волосы, показывая большие камни в ушах. Только такие украшения он носил – их дала ему Лилиф. Кроваво-красный шелк его одеяния мерцал на свете, пока он приближался, это была единственная вспышка цвета в комнате.

– Чего надо, брат? – тихо спросил он, щуря недовольно глаза. – Ты помешал ужину.

– Поговорим наедине, – Красный развернулся, не дожидаясь ответа. Он улыбнулся, когда шаги зазвучали за ним, пока он шагал по коридорам из белого камня к холодной гостиной. Красное дерево было резким контрастом на белом фоне – белые стены, белый диван, белые кресла. Белое, белое, белое. Красный закатил глаза. Он уже понял. Тень была его именем. Его брат не скрывал ничего. Как третьяклассник.

– Говори, – рявкнул Тень, стараясь сохранять власть.

Красный бросил на него скучающий взгляд, который бесил его брата.

– Я тут из-за Печати.

– Я думал, ты защищаешь это для отца?

– Это она, – спокойно ответил Красный, хоть спокойствия не ощущал. – Кто был там, когда Печать была этим? Когда отец даровал ее Соломону? Кто еще был там?

– Почему ты спрашиваешь у меня? Ты был там.

Стараясь подавить недовольство, Красный выдохнул.

– Нет, брат. Меня там не было. Ты даже не помнишь моего присутствия.

Тень нахмурился.

– Где ты тогда был?

– Я помогал с новой империей Ададу-Нирари II. Мы тогда, вроде, воевали с Вавилоном. Я пропустил из-за этого Печать Соломона, – прошипел недовольно Красный, жалея, что был так хорош в той войне. Если бы он позволил джинну Рамши, помогавшему странам против Ассирии, победить, то он был бы с семьей и смотрел на эти важные события сам.

– Ах, – Тень ухмыльнулся. – Я знаю не больше Белого. Как только отец создал чертову Печать, Белый захотел ее. Может, стоит расспросить его.

– Думаю, мы оба знаем, что это бесполезно.

– Тогда ты в тупике. Я...

Красный двигался как ветер, сжал горло Тени и прижал его к двери, не дав тому договорить. Он сжал ладонь Красного, не дал ему лишить его воздуха, но и выбраться не смог. Их сила подавляла друг друга.

– Скажи, кто еще там был, – потребовал Красный низким опасным голосом.

Тень медленно кивнул, Красный осторожно отпустил его. Тень поправил одежду, хмуро глядя на Красного.

– Не нужно жестокости, брат. Был кое-кто, и он может что-то знать.

– Если скажешь про Асмодеуса, я тебя убью.

Тень ухмыльнулся.

– Не совсем. Нет. Он тогда был любимцем отца. Думаю, его звали Кадин.

Он тут же узнал имя, увидел воспоминания. Кадин был одним из верных джиннов Азазила веками. Он был одним из старейших маридов их мира. Но... Красный нахмурился.

– Кадин стал отшельником века назад.

– Да, – улыбнулся Тень, наслаждаясь недовольством Красного. – Устал от правления. У тебя есть ответ, брат. Может, он поможет... если ты его найдешь.

– Ты не знаешь, где он.

– Не знаю. Ты объяснишь, к чему все это?

Красный оскалился, он никогда не уважал этого брата. Причин было много.

– Я не хочу впутывать тебя в это и мешать тебе ничего не делать.

Дуяясь, как ребенок, Тень фыркнул.

– Белый не просил моей помощи. Я не слышал от него ничего с тех пор, как сказал, что узнал об Ари. Он сказал мне сидеть и ждать. Что мне еще делать?

Готовясь к шагу в перипатос, Красный пожал плечами.

– Почему бы не попытаться действовать как король, а не собачка?

13

Из твоей любви я сделаю кинжал

Она была в отчаянии. Время истекало, ей нужно было сделать это. Лилиф сжала ладонь на слабом джинне. Он был юношой.

Красивый, умный. Было в нем что–то особенное, что влекло людей к нему. Тамир. Красивый Тамир. Любовник ее сына, Стеклянного короля. Он застыл, зная, что она убьет его мгновенно, если захочет. Дошло до того, что ей приходилось убивать тех, кого любили ее дети. Стеклянный был ее любимцем с его синими волосами, что сочетались с глубиной его верности и силы. Лилиф мысленно рыдала, толкая Тамира в двойные двери, удивляя сына, который повернулся, волосы сверкнули в свете свечей, на лице отразился испуг.

Он прищурился, глядя на ее мрачное лицо и хватку на Тамире.

– Мама, в чем дело? – он робко шагнул к ним, напряженно сжимая челюсти, глядя в глаза Тамира. Стеклянный никого так не любил, как Тамира. Ревность сжала сердце Лилиф.

– Я принесла твоего любимого как залог, милый.

– Так Красный прав. Ты хочешь убить нас, уничтожить равновесие, уничтожив своих сыновей, – хрипло прошептал Стеклянный, отчаяние сменилось отвращением. От этого она сильнее ударила Тамира магией, он охнул. Стеклянный бросился на них с воплем, и Лилиф оттащила быстро Тамира в другую часть комнаты.

Она сладко улыбнулась сыну, скрывая боль.

– Я должна все изменить. От этого правления было столько утрачено, мне нужно нечто... новое. Я страдаю ради новой жизни для джиннов.

– Ты жила слишком долго, мама. В этом твой недуг.

Ее улыбка стала оскалом, она отклонила голову Тамира, заглянула в его лицо. Он не смотрел ей в глаза, яростно сжимал кулаки от своей беспомощности.

– Он красив, сын мой. Я понимаю, что тебя восхитило, – ее пальцы впились в его кожу, выступила кровь, и он вздрогнул. – Я убью его, если ты не отдашь свою сущность по своей воле.

– Ты сошла с ума, – рявкнул Стеклянный, но с отчаянием в голосе.

Ее глаза блестели, она повернулась к нему.

– Я должна сделать это. Прошу, прости, что я начала с тебя, любимый, но это будет сложнее всего... уничтожить моего Стеклянного. Моего красавца. Я должна начать с этого. Сразу покончить с этим.

– Мама, прошу...

– Меня не переубедить. Отдай свою сущность, и я отпущу Тамира. Ему не навредят. Я постараюсь спасти его, когда наступит После.

Лилиф нужна была любовь всех, и она с завистью смотрела, как Стеклянный глядел на Тамира. Глубокая любовь к слабому джинну жила в Стеклянном, и Лилиф видела, как Тамир понял глубину этой любви. Он забился в руках Лилиф.

– Нет, нет! – заорал он. – Что моя жизнь без тебя? Не делай этого! Я не стою последствий!

– Ты стоишь сего, – хрипло прошептал Стеклянный. Он повернулся к матери, поддаваясь. – Если отпустишь его, я пойду с тобой.

Почти так же сильно Лилиф любила только своего близнеца, Асмодеуса. Она сделала бы все ради него... но умереть? Могла ли она так любить? Горечь из–за неспособности понять сына вызвала оскал Лилиф.

– Дорогой сын, ты так сильно любишь. Если бы я не использовала это против тебя, это сделали бы твой отец или братья.

– Не этот брат, – прорычал гневно Красный, врываясь в комнату, воздух вокруг него опасно трещал. Два брата синхронно, как всегда, повернулись к ней, и Лилиф ощутила

стальную хватку их силы на своем теле. Она яростно закричала, Тамир выпал из ее хватки. – Ты его не получишь, – заявил Красный. Боль и гнев, мириады других эмоций были в его голубых глазах.

Лилиф с ненавистью думала, как легко Азазил всегда управлял этим сыном.

– Дурак, – бросила ему Лилиф. – Верность – это не валюта.

Красный с отвращением оскалился.

– Тогда я всегда буду бедным, мама.

Гнев вызвал реакцию ее силы против их магии, Красный и Стеклянный пытались удержать ее. Но страх, что она не сможет победить их двоих, наполнил ее. С воплем ярости она порвала их путы и бросилась на Тамира. Треск его шеи – звук конца его жизни – разнесся по комнате. Крик боли Стеклянного прозвучал следом.

Лилиф ушла в перипатос, не дав Стеклянному отомстить…

– Ари, просыпайся, – прогудел голос ей на ухо. Она вжалась в мягкую подушку, подняла плечо до уха, которое щекотало его дыхание. – Майкл ждет тебя в кабинете.

Ари застонала и перевернулась, увидела лицо Джая. Он был над ней, руки уперлись по бокам от ее головы. Его прекрасное бритое лицо и яркие глаза были в дюймах над ней.

– Ты разбудил меня ото сна. Думаю, в этот раз я была Лилиф.

Джей нахмурился.

– О чем был сон?

– Она пыталась убить Стеклянного. Забрать его сущность, – прошептала она, все еще сонная. Печаль отозвалась в ее груди за короля джиннов, которого она не встречала.

Он был необычным, как Красный, с синими волосами и такими же глазами. Если ее сны были настоящими воспоминаниями, Лилиф убила его любимого.

– Она убила его любимого, когда Красный и Стеклянный не дали ей забрать его сущность.

– Такое вполне мог сделать Белый король.

– Хмм, – согласилась Ари, стараясь забыть, что в родстве с этими созданиями. – Просыпаться от твоего голоса приятно, но почему так рано?

Он мрачно улыбнулся, помог ей сесть на кровати.

– Майкл хочет видеть тебя в своем кабинете.

Ее сердце дрогнуло, слова разбудили ее. Если Майкл хотел ее видеть, это означало, что она была готова к заданиям. Ари выдохнула, отодвинула одеяла и выбралась из кровати, почти побежала в ванную. Она быстро помылась и почистила зубы, рассмеявшись с полным ртом пасты, когда дверь приоткрылась, и Джей забросил футболку, джинсы и чистое нижнее белье. Она старалась не думать о том, как он рылся в ее ящице с нижним бельем. Он видел ее и без него. Отчасти. Ари крикнула спасибо, сплюнула пасту и поспешила одеться, стянула волосы в хвостик.

Она вышла из ванной, а Джей стоял у окна с задумчивым видом, что всегда пробирал ее. Раннее утреннее солнце сияло в его глазах, они искрились, как вода озера. Он чуть хмурился, немного выпятил нижнюю губу. Темные волосы отрастали на его голове, и Ари не могла решить, как ему было лучше – с очень короткими волосами и растрепанным. Ее сердце пело, пока она смотрела на него, все нервы дрожали от его присутствия. Ее грудь болела от такого количества эмоций.

Ощущив ее взгляд, Джей повернул голову, бриллиант в его ухе сверкнул на солнце.

– Ты в порядке?

Нет, она была отвлечена.

– Я нужна Майклу прямо сейчас? – тихо спросила она, медленно шагая к нему.

Он вытянул руку, когда она подошла, обвил ее талию и притянул к груди. Она ощутила его мышцы, силу его груди под своими пальцами, благодаря всех, кто слушал, за то, что ей дали Джая. С ним она была в безопасности. Она забывала, кем была, и что это значило.

Ари водила пальцами по его груди, шее до челюсти, задрожав от тихого выдоха наслаждения Джей от ее прикосновений. Она подняла взгляд, гладила его щеку, смотрела ему в глаза и поражалась. Ари читала о таких моментах, когда теряешься в ком-то. Все было мутным вокруг. Она забыла о словах про вызов Майкла.

Они почти поцеловались.

— Что ты со мной делаешь? — прошептал Джей в ее губы, не желая ответа, прижавшись к ее губам. Их рты двигались, нежно, пытая покалывающим ощущением. Ари собиралась сорваться, Джей опередил ее, его ладони обхватили ее лицо, поцелуй углубился, его язык коснулся ее языка, посыпая волны наслаждения по ней. Он был на вкус как зубная паста, как и она. Не страшно. Он был невероятен. Желая его ближе, Ари обвила его руками, просунула руки под его футболку. Его кожа была шелковистой, ее пальцы щекотали его спину. Джей застонал, сжал ее крепче, его поцелуи были долгими и глубокими, и Ари тяжело дышала.

Если джинны не ощущали жар, почему ей казалось, что они пылают?

Джей резко отодвинул ее, и она пошатнулась.

Их тяжелое дыхание заполняло комнату, Ари смотрела на него большими глазами, ее губы опухли.

— Ты остановился. Снова.

Он кивнул и покачал головой, улыбнулся.

— Думаю, у Майкла есть работа для тебя. Нам нужно его увидеть.

Нервный трепет заполнил ее желудок, и Ари не знала, было ли это от происходящего или от грядущего.

— Это хорошо, да? Что у него работа для меня?

Ее страж/парень тут же нахмурился.

— Хмм.

Ах, он решил защищать ее утром. Ари польщенно поцеловала его быстро в губы. Она улыбнулась.

— Я буду в порядке.

Он разглядывал ее миг, она не знала, что происходит за его красивыми глазами.

— Знаю, — ответил он.

Не зная, честен ли он, Ари вздохнула и пошла к двери. Ее резко дернули за запястье, она охнула, но звук тут же заглушил рот Джей. Он вернул ее в свои объятия. Его поцелуй был грубее, отчаяннее, его ладони обжигали ее талию, он прижимал ее к себе как можно ближе. Пытаясь успокоить его, не зная, почему, Ари обвила его шею руками и отдалась поцелую, не отставая от него. Ее вес притянул его к стене, он застонал в ее рот. Жар никогда не угаснет. Ари дрожала. Ее дрожь завела его, его ладони скользнули по ее бедрам. Его хватка стала крепче, и Ари издала удивленный вскрик, он поднял ее, закинул ее ноги вокруг своего пояса, развернув ее спиной к стене. Его рот оставлял жаркие поцелуи на шее, Ари отклонила голову, мысли улетели. Был только он, его сильные ладони под ее футболкой, тянувшиеся к застежке ее лифчика.

Грохот за ними заставил руки Джей замереть, он недовольно зарычал и опустил голову к ее груди.

— Дай угадаю... — хрипло прошептал он.

Ари погладила его волосы, ее пальцы дрожали от адреналина в теле. Она смотрела на разбитый абажур и груду книг, что были на ее прикроватном столике, а теперь лежали на полу. Гул энергии мисс Мэгги разогнал туман похоти.

— Мисс Мэгги, — тихо закончила она за него.

Зашитница мисс Мэгги. Ари начинала думать, что ифрит была монашкой в другой жизни.

С напряженным телом Джей слез с нее, Ари медленно убрала ноги с его пояса. Он осторожно опустил ее на пол, щурясь, пытаясь пригладить ее волосы. Его пальцы задержались на ее щеке, сдвинулись к губам. Его большой палец задел ее нижнюю губу,

его глаза потемнели. Ари задрожала. Джей взял себя в руки, отошел и сунул руки в карманы джинсов.

— А мне только начал нравиться полтергейст.

Ари фыркнула и потерла его руку, проходя мимо.

— Я потом поговорю с ней о личном пространстве, — пообещала она.

Он хмыкнул и пошел за ней за дверь.

— Может, тебе стоит при этом спросить, кто она вообще такая.

* * *

Фэллон странно на нее смотрела, и Ари подумала, что Джей не так поправил ей волосы. Или ее губы опухли? Она пригладила волосы и посмотрела на Майкла, сидящего за столом. Он смотрел мимо дочери, сидевшей на столе и закрывающей ему обзор.

— Фэллон, сядь туда, — он указал устало на кресло.

Фэллон соскочила со стола и опустилась в кресло с неприятной ухмылкой. Ари прищурилась. Она знала? Невольно краснея, Ари отвела взгляд от Джея.

— Я получил задание, — сообщил Майкл.

Ари в волнении шагнула вперед, бабочки щекотали желудок.

— Правда? — настоящее задание. Охота на джинна. Не они будут охотиться на нее.

Круто.

— Высшая школа Эмметта Брэдфорда в Мидлэнде, Коннектикут, — Майкл подвинул бумаги к ней и Фэллон, Ари взяла свои с рвением, которое не удалось скрыть. Она прочла отчет, пока Майкл объяснял. — В прошлом семестре в школе происходили странные случаи. Неделя нового семестра, и снова начались странности.

Ари разглядывала бумаги перед собой. На прошлой неделе ученик выиграл в лотерею. Это не звучало безумно, но в прошлом семестре четверо пропали, трое ушли из-за проблем со здоровьем — например, на месте пениса появилась вагина — и юный учитель истории завел роман с ученицей, а потом она убила его, когда он попытался порвать.

Ари отдала отчет Джою, он быстро просмотрел его, мрачнея все сильнее. Он посмотрел на Майкла стальными глазами.

— Думаете, там марид исполняет желания?

Майкл кивнул.

— Нужно найти его и испортить веселье, пока он не разошелся. Я хочу, чтобы Фэллон и Ари изображали учениц и попытались уловить энергию джинна, — он листал свою копию отчета. — За последние полгода были два новых ученика и новый учитель, это немного упрощает нам дело. Я устроил вас в высшую школу Эмметта Брэдфорда, — Майкл кивнул Фэллон, а потом Ари. — Вы будете разделены расписанием, сможете проверить обоих новых учеников. А еще, раз вы сами новенькие, вы сможете увидеть и нового учителя.

Джей шагнул вперед, Ари даже не успела ничего сказать о первом задании.

— Если там марид, я должен участвовать, — процедил Джей.

Ари моргнула. Она знала, что мариды были плохими, но они с Фэллон могли справиться. Да? Гремлин в ее желудке порвал бабочку.

Майкл задумался, а потом вздохнул.

— Ладно. Ты можешь быть властным парнем Ари, который приходит к ней на обеде.

Щеки Ари вспыхнули, Фэллон рассмеялась. Ари взглянула на Джая, он был напряжен.

— Меня нельзя перевести в школу?

— Нет. У тебя энергия кричит сразу, что ты — джинн-страж. Но за обедом Ари ты сможешь осматривать школу скрытно.

Он повернулся к Ари, словно не оказался только что близко к правде об их отношениях с Джоем.

— Вы с Фэллон — сводные сестры. Марисса и Белла Рибиси.

Фэллон застонала и встала с кресла.

– Отлично. Не только вернуться в школу – где и в первый раз было не весело – но еще и слушать шутки про сияющих вампиров весь день.

Майкл нахмурился.

– Не понял.

– Не вы один, – Джей с вопросом смотрел на Фэллон.

– Не переживай, Секси, это отсылка к поп-культуре. Тебе не понять.

– Фэллон, – вздохнул Майкл. – Хватит звать мистера Битара неуместными именами.

– Но они подходят, – Фэллон подмигнула Джою, и Ари ощутила вспышку глупой ревности в груди. Боже. И кто теперь был властным?

– Когда нам начать? – перебила она, встав между Джоем и Фэллон.

Майкл протянул ей расписание уроков и ответил, глядя ей в лицо:

– Завтра. Я хочу покончить с этим как можно скорее, ведь твое появление насторожит джинна, которого мы ищем. Может, он решит, что вы – слабые джинны, но если он сильнее, то так не ошибется, особенно, если ощутит твою энергию, Ари. Команда будет приглядывать за вами.

Если он ждал, что она испугается, мог забыть об этом. Ари нервничала, и она не была готова, но хотела сделать это. Она помнила, какой беспомощной была от гармала, что дал ей Дали.

Ари не хотела больше ощущать такое.

Майкл кашлянул, вдруг ему стало неудобно.

– А еще я думал, что можно было использовать твой дар, Джей.

Ари нахмурилась, Джей напрягся. Что за дар?

– На ком? – тихо спросил Джей.

Почему Майкл выглядел так, словно хотел выбежать за дверь?

– Насколько я понял, Ари уже отслеживается. Было бы неплохо, если бы так было и у Фэллон. Если что-то случится...

– Я смогу отследить ее, – кивнул с пониманием Джей.

Теперь поняла и Ари, ее желудок сжался. Майкл хотел, чтобы Джей поцеловал Фэллон, чтобы он мог отследить ее, если она пропадет на работе. Ревность пылала на ее щеках, а Фэллон тоже поняла это и не расстроилась. Она шагнула к Джою.

– Сейчас? – спокойно спросила она, глядя на отца и Джоя.

Чернильная рука выбралась из груди Ари и ската ее горло, гнев от ситуации обжигал ее тело, пытался подтолкнуть ее.

«Прикажи им так не делать», – шептала тьма, пока Джей взглянул на Ари, напряжение в его плечах показывало, что и ему не по себе.

Сила трещала на пальцах Ари, те слова стали понятными. Она не хотела, чтобы Джей целовал других девушек. Ей стоило приказать ему. Это было ее правом. Он принадлежал ей. Его губы принадлежали только ей. Она посмотрела на Фэллон, подумывая, что лучше было приказать Фэллон перестать дышать.

Она задержит дыхание и умрет, и Ари не нужно будет переживать. Шок и ужас выбрались из-под этих мыслей, и Ари охнула от ужаса. Ей нужно было убраться из комнаты. Сейчас.

Печать. Она появилась впервые за недели. Ари уже надеялась, что совладала с ней. Она ошибалась.

Ари задрожала от страха, отгоняя чернильную руку и злые мысли в грудь, пока она не скжаслась в пылающий болью кулак.

Она не пропала. Но хотя бы умолкла. Но Ари знала, что не сможет смотреть, как Джей целует Фэллон. Она знала, что это был глупый поцелуй, но идиот решит целовать серьезно, и Ари не хотела это видеть. Еще и Печать могла проснуться.

– Я выйду.

– И я, – поспешно сказал Майкл и вышел следом за ней.

Джей и Фэллон, к счастью, вышли через пару секунд, но Ари не могла смотреть на них. Язык ее парня только что побывал в чужом рту.

И она чуть не убила кого-то за это.

— Я скажу Чарли, что мы уходим. Ты хочешь попрощаться с Треем? — спросила Фэллон, большими глазами глядя на Ари.

Ари кивнула, все еще не глядя ей в глаза после ужасных мыслей Печати.

— Да, конечно.

Она пошла за Фэллон, ощутила Джека рядом, его пальцы задели ее ладонь.

Ты знаешь, как сильно мне не нравится делать это? — проник его голос в ее испуганные мысли.

Что? Целовать красивых девушек? — рассеянно спросила она. Ей сказать Джеку? Нет. Он будет переживать. Она подавила Печать. Ей нужно продолжать так делать.

Целовать их, хочу я того или нет. Я пытался принять это как часть работы. До этого мне удавалось. Мне не нравится так поступать с тобой.

Это часть твоей работы, Джей. Я понимаю. Ты и со мной так сделал.

Почему тогда ты не смотришь на меня?

Ари вздохнула, они вышли из дома и тихо следовали за Фэллон, идущей к дому Джека. Ей приходилось врать. Она не могла рассказать правду.

Потому что ты увидишь в моих глазах ревность и решить, что я ненормальная.

Его тихий смех зазвучал в ее голове, она улыбнулась от чудесного звука.

Ари, я ощущал бы себя так же, будь это ты и другой парень.

Глубоко вдохнув, Ари выдавила улыбку и посмотрела на него.

Знаю. Все хорошо.

Я хочу поцеловать тебя.

Она улыбнулась, ощущая себя немного лучше.

Скоро.

14

Порой включенный свет оживляет кошмар

Дошло до этого. Слушаясь другого, чтобы получить желаемое, Рабир, его самый верный слуга, смотрел на него пустым взглядом. Там не было осуждения или поддержки. Как и должно быть. Но Белый судил себя. Неделями. Неделями составлял новые планы, чтобы заманить Ари на гору Каф, чтобы она помогла ему. Но каждый план приводил к страданиям кого-то невинного или к недоверию к нему. Его дочь и ее мораль все портили.

Белый понимал честь. Но мораль?

И он сделал то, что Ари просила его, чтобы вызвать доверие.

Вздохнув, сожалея, что наказание Салы скоро закончится, Белый убрал магию вокруг лиловой вазы в его спальне. Она не появилась сразу, он сжал горлышко вазы и потянул. Дым повалил из вазы, стал силуэтом, а потом превратился в шатающегося слабого ифрита.

Лед наполнил вены Белого, ее светло-голубые глаза молили о пощаде.

Голубые глаза.

Не глаза с меняющимся цветом.

Не красивое лицо.

Не Сала!

Лед стал гневом, он с яростью послал порыв энергии в незнакомку, заменившую его пленницу. Ее глаза закатились, кровь потекла из носа и ушей. Ее худое тело почти без шума упало на пол.

Вкус сущности Салы угасал, бутыль была открыта. Угасал... сила вернулась к ней, где бы она ни была.

Как она это сделала? Как Сала сбежала от него?

– Господин? – даже глаза Рабира были огромными.

Белый нахмурился и повернулся к слуге с одним именем:

– Ари.

* * *

– Я услышал весть от связного в гильдии Брэмар, – сказал Джек, когда Чарли прошел в пристройку к его дому, ставшей для Чарли школой.

Всего пару секунд назад Чарли был уставшим. Теперь его сердце колотилось от адреналина. Джей искал гильдию, что знала, где лабарту, убившая Майки. Он искал несколько недель гильдию, что была у Сэндфорд Ридж во время смерти Майки. И он узнал, что гильдия Брэмар была в Огайо, а их лидер подтвердил, что они преследовали лабарту, убившую Майки. Ее звали Акаша, и она была старой и злой стервой из ада. К недовольству Чарли, гильдия Брэмар потеряла ее след семь месяцев назад, они пытались найти ее. Гильдия обещала сообщить Джеку, когда они найдут Акашу.

Это случилось? Желудок Чарли сжался от мысли, что все закончится. Это было странно. Что он будет делать после мести? Какой будет его цель? Это если он сможет убить Акашу и избежать суда.

Джек покачал головой.

– Они снова ее не нашли. Я обещал им больше денег, если они направят на поиски больше людей.

– Джек, ты не должен так делать.

Джей отмахнулся.

– Это ничего.

Чарли хотел возразить, но Трей прошел в пристройку с широкой улыбкой.

– Доброе утро.

Чарли кивнул, хмурясь от взгляда Джека на Трея. С его прибытия неделю назад Трей следил за ним и Джеком. Он почти все время был в комнате, где Джей учил Чарли использовать магию через талисманы, камни и металлы. Трей привык к активной жизни, а

потом неуместно шутил все время, пока Джек не сдался и не передал обучение защите Трею. Хоть Трей нравился Чарли, ему казалось, что Джека он выводил.

– Отлично. Оно вернулось, – буркнул Джей, отвернувшись к открытому шкафу. Он стал вытаскивать кристаллы, которые обещал показать Чарли.

– Хватит уже, – сухо ответил Трей. – Я никуда не денусь, так что привыкайте. Придержите восторги.

Джек вскинул бровь.

– Ты не доверяешь мне с Чарли.

– О, ясное дело, – ответил Трей, стальные глаза горели от подозрений. – Я думаю, что вы оба что-то скрываете.

Стараясь не ерзать, Чарли прошел к Джеку для урока с кристаллами.

– Что мы можем скрывать? Ты каждый день с нами.

– Да, потому вы затихаете, стоит мне войти, – Трей улыбнулся Джеку, но с долей угрозы. – Предупреждаю, если вы помогаете ему делать то, что он не должен, я вам наврежу.

Вздохнув, Джек устало посмотрел на него.

– Ты уже говорил это. Начнем урок... прошу.

Трей вскинул руки, словно сдавался, и отошел тихо в сторону, а Джек начал рассказывать целебные свойства белого кристалла.

Трей разбил фарфоровую миску час спустя и получил пронзающий взгляд от Джека. Трей извинялся так очаровательно, что вызвал у Джека невольную улыбку. Это удивило их. Трей был рад. Чарли казалось, что Трей был убежден, что может очаровать всех.

Может, так и было.

Дверь открылась и закрылась, и Джек застыл, они терпеливо ждали, пока шаги звучали по дому, становясь громче, приближаясь к пристройке. Наконец, Джей, Ари и Фэллон появились на пороге. Чарли задержался взглядом на Ари. Он почти не видел ее за эти недели. Ее странные глаза блестели жизнью, вся она пульсировала энергией. Она была заперта в своих мыслях.

Чарли взглянул на задумчивое лицо Джека и задался вопросом, в чем дело. Джей был таким и когда радовался, и когда злился, так что там Чарли ответы не получил бы. Он взглянул на Фэллон, поймал ее взгляд. Она была бодрой. Он ухмыльнулся ей, спрашивая взглядом, в чем дело.

– Мы подумали зайти и попрощаться, – медленно сказала Ари, глядя на Чарли и Трея. – У нас с Фэллон задание в Коннектикуте. Джей с нами.

– Помощь нужна? – хором сказали Чарли и Трей, шагнув к троице на пороге.

Джек хмыкнул, вскинув бровь.

– Я ощущаю такую любовь.

Смех Чарли оборвался, когда он увидел удивленный взгляд Фэллон в сторону Джека. Она склонила голову, и Джек нахмурился, пока она не отвела взгляд.

– Ты в порядке? – спросил Чарли у нее, оглянувшись на Джека.

Она осторожно кивнула, отогнала странности, встала на носочки и быстро поцеловала его в губы. Он ответил, хоть его тело напряглось от неловкости ситуации. Он посмотрел на Ари, но она обнимала Трея на прощание и рассказывала, что задание в высшей школе в Коннектикуте, так что они скоро вернутся. Фэллон сказала ему, что Ари знала об их отношениях. Она даже сказала, что Ари не против, и это расстроило Чарли, ведь ему все еще было плохо, когда Джей стоял слишком близко к Ари.

Например, как сейчас.

– Мы идем с командой, – добавила Ари, задевая пальцы Джека ладонью.

Чарли хмуро смотрел на ее стражу, Трей похлопал Джека по спине.

– Звони, если буду нужен.

– Хорошо, – ответил Джей.

— Думаю, он серьезно, — Джек с насмешкой смотрел, как Трей близко стоит к Джою.
— Не на то дерево лаешь.

Удивление — скорее шок — пронзило Чарли от странного комментария Джека. Он огляделся, и все оказались удивленными. Его тон. То, как он это сказал... звучало, как... нет. Чарли покачал головой. Не важно.

Только Трей рассмеялся.

— Не переживай, Джек. Я знаю, на какие деревья лаять.

Что-то происходило между Джеком и Треем, и Ари хотелось знать, что. Между ними была некая вражда. Ее страх из-за Печати рассеялся, она переживала за Чарли. Трей что-то обнаружил? Джек помогал Чарли делать то, что он не должен?

Она открыла рот, чтобы спросить, что происходит, огонь взорвался в комнате яркими красками и шумом. Белый король вышел из огня, глядя на Ари.

— Что ты наделала? — прорычал он, медленно шагая к ней с жестоким намерением. — Как ты ее выпустила? — порыв его магии чуть не задел Ари.

Ари не успела подумать или сдвинуться, Джей оттолкнул ее, и она улетела на пол. Она упала на попу, скривившись от боли, занозы впились в ее ладони от досок, она посмотрела на Джая, вскинувшего руку, словно взмахнувшего битой. Янтарный шар сиял над его ладонью, он бросил его с яростным рыком в Белого. Магия Джая попала в Белого, он отпрянул, кривясь, янтарь заморозил его на миг. Джей успел броситься к нему, вытянуть обе руки, его энергия невидимым тараном подняла Белого с ног и отбросила в стеклянный шкаф Джека.

— Прочь! — Джей повернулся ко всем, подтолкнул Фэллон и Чарли уходить. Трей пошел за ними, глядя на Белого, пока они не ушли.

Ари поднялась на ноги, Белый вытаскивал осколки стекла из груди и ладоней, кровь запятнала его шелковое белое одеяние.

— Ари, уходи отсюда, — Джей схватил ее за руки, сжав до боли, и подтолкнул к выходу. Он посмотрел на Джека, который стоял и смотрел на Белого. — И вы, Джек!

Дверь захлопнулась, Белый встал, стряхивая сияющие кусочки стекла. Он склонил голову в сторону Джека, убравшего Ари за себя.

— Никто никуда не уйдет. Ты, — он указал на Джека, — умрешь. А Ари я буду пытать, пока она не скажет мне, где Сала, и как она смогла освободить мерзавку?

Что? Ари охнула и попыталась оттолкнуть Джека с дороги.

— О чем ты? — спросила она, толкая Джека, пока он не сжал ее запястье, послав жжение магии в нее. Она застыла и в ужасе уставилась на него.

Чтобы не наделала глупостей, — виновато сказал он.

— Будешь отрицать? — тихо спросил Белый, его слова были шипением вулкана, готового к извержению. — Отрицать, что проникла в мой замок и выпустила Салу из бутыли? Что оставила ее сущность, чтобы скрыть запах ифрита, которым заменила ее, чтобы я думал, что Сала еще внутри?

Желтый, красный и золотой огонь вспыхнул рядом с Джеком, все еще тихо глядящим на Белого. Из огня вышел Красный король, и Ари обмякла бы от облегчения, если бы могла.

— Конечно, Ари будет отрицать, брат, — ответил он, словно все время стоял тут. Он шагнул к Белому королю, его лицо было пустым. — Она тут ни при чем. Мы со Стеклянным заменили Салу годы назад.

Белый не смог скрыть ярость.

— Что ты сказал?

Красный ухмыльнулся. Холодно. Ари поежилась, поняла, что магия Джека рассеялась. Она стукнула его в отместку и шагнула вперед. Джек схватил ее за руку уже без магии. Его пальцы переплелись с ее, он почти приkleил ее к себе, пока они слушали и смотрели.

— Ты думал, мы позволим тебе держать Салу в бутылке?

Белый потрясенно покачал головой.

– Ты верил, что ифрит с дарами Лилиф может любить, Красный? Что она любила тебя? Дурак. Дурак, забирающий все мое.

– Она не была твоей, – ровно возразил Красный.

– Она была в моем гареме. Она была моей служанкой.

– Да, но она не была удовлетворена.

Щурясь, Белый склонил голову.

– Как вы это сделали?

– Мы со Стеклянным проникли в твой дворец без твоего ведома. Мы нашли ифритку с похожей на Салу энергией. Мы освободили Салу своей силой, она дала нам забрать кусочек ее сущности. Мы закрыли им бутыль, чтобы, когда ты освободил девочку, сущность Салы вернулась к ней.

Ари охнула. Ее мать была свободна. Была где–то там. И Красный освободил ее. И не сказал ей. Что происходило?

– Я найду ее, – заявил Белый. – И убью, – он взглянул на Ари и Джая. – Я не накажу тебя за атаку, джиннай, раз я зря напал на Ари. Но еще один такой промах я не прощу. Понятно?

– Ты не найдешь Салу, – прошептал Красный, словно Белый ничего не говорил. – Ты никогда ее не найдешь. Я этого не допущу.

Что–то мелькнуло в глазах Белого, он улыбнулся, сверкнув зубами, и Ари стало не по себе.

– Ари, ты знала, что Красный послал марида к Чарли? Из–за него Чарли – колдун.

Белый ушел в перипатос, оставив потрясенную тишину.

Ари ощущала взгляд Джая, ее горло сдавило от слов Белого. Она уставилась на Красного, на дядю, которому доверяла, и покачала головой, еще надеясь.

– Скажи, что он врет, – он не мог так предать ее. Он не мог так погубить жизнь ее лучшего друга.

Лицо ее дяди опустело, но она думала, что уловила эмоции, которые он подавил. Что это было? Шок, что его предательство раскрыли?

– Скажи, что он врет! – крикнула Ари, молчание дяди будило тьму в ее груди. Она стала растекаться. Ее кровь кипела, и… злой шепот звучал в венах, подбирался к ее ушам. Шепот разрушения. Приказа.

– Нет, – ответил Красный и посмотрел на Джека. К потрясению Ари, Джек нахмурился.

– Уверен? – спросил Джек.

– Она уже знает слишком много.

– Отец будет недоволен.

– Так и быть.

– Что…? – прошептал Джей, растерянный, как Ари. Но смятение Ари было растущей тьмой в ней, тьму лишь подпитывало любопытство Ари.

Воздух вокруг Джека замерзал. Его лицо опухло, сдулось, а потом снова растянулось, хлопнуло с жутким звуком, и Ари прижалась к Джеку. Темные волосы Джека стали быстро расти, цвет менялся, пока грива синих волос не упала до пояса. Его плечи стали шире, тело стало выше, рубашка в клетку и джинсы сменились на кожаный жилет и штаны. Толстые запястья сжимали кожаные наручи, ботинки стали выше. Лицо Джека… пропало. Лицо стало таким красивым, что Ари могла лишь потрясенно пялиться.

– Ари… – Красный подбирал слова. – Это мой брат и твой дядя… Стеклянный король.

– Что? – голос Чарли наполнил комнату, и все увидели Чарли, Фэллон и Трея на пороге, глядящих в смятении. Майкл стоял перед ними, словно пришел биться с Белым королем. Так и было, хоть усилия были бесполезными. Гильдия уважала лидера, ведь он был полнокровным джинном и сильным охотником, но короля он не одолел бы.

— Чарли? — хрипело прошептала Ари, ее тело дрожало, шепот Печати стал громче. — Это правда? Красный прислал марида для твоего желания?

Чарли посмотрел на Красного большими глазами перед ответом, разозлив Печать еще больше.

— Ага, — тихо сказал он.

Тьма охватила Ари внутри, она хотела сжаться и закрыть уши руками, чтобы заткнуть шепот. Но руки и ноги Печати двигались в ее теле, заставляли ее выпрямиться.

— Ари, — продолжил Красный. — Я заменил Джека Стеклянным, чтобы следить за Чарли, учить его, чтобы у него был шанс сразиться, но и чтобы помочь ему найти лабарту.

— Я благодарен ему, Ари, — признал Чарли.

Прикажи Красному королю встать на колени за такое. Прикажи Чарли перестать мстить. Прикажи им всем! Ты можешь приказать! Это убережет их. Это спасет их.

— Хватит, — прошептала Ари.

— Что стало с Джеком, ваше высочество? — спросил Майкл, сильный голос прорезал хрупкую атмосферу шепота и предательств.

— Он мертв, — спокойно ответил Красный.

Мерзавцы! Шепот стал ревом в голове Ари. Как они посмели забрать все, что хотят? Даже невинные жизни!

— Это война, — впервые заполнил комнату низкий голос Стеклянного. — Джек — жертва войны.

Трей встал перед Майклом, не переживая, что он стоит лицом к королю джиннов.

— Джек — ваша жертва.

— Ты узнал, что я — король джиннов, но говоришь без уважения? — Стеклянный прищурился.

— Заслужи его сперва.

Ари едва заметила улыбку Стеклянного. Ее голова была перегружена. Ее мысли давили на шум, пытались вернуть власть, хоть Печать захватила ее тело.

— А моя мать? — спросила она, не глядя никому в глаза. — Сала? Где она?

Гул энергии привлек ее внимание, он приблизился к ней слева. Ари повернулась туда, смятение было неприятным, она словно быстро слезла с карусели.

— Мисс Мэгги? — прошептала она.

И тут... она ощущала энергию ифрита, воздух замерцал, и на их глазах появилась фигура. Раскрыв рот от шока, Ари посмотрела на красивую женщину с длинными темными волосами, как у нее, и глазами... как у нее... но они были старше. Это были глаза тысяч ночей, глаза любили все краски этого королевства и других.

— Сала, — прорычал Красный, пока шел к ним. — Ты не должна быть тут. Белый может вернуться.

Не слушая Красного, Сала шагнула к Ари, ее глаза были полны слез, она коснулась лица дочери.

— Я все объясню, как только смогу, но Красный прав. Я должна уйти. Чтобы защитить тебя. Но знай... я всегда буду приглядывать за тобой, — ее тонкие, но удивительно сильные руки обняли Ари, и она прижалась к ней в шоке, немного тьмы растаяло. Сала пахла полевыми цветами и медом. — Я люблю тебя, моя милая девочка, — она отпустила Ари так же быстро, как обняла, и с печальной улыбкой ушла в перипатос.

— Ари, — вдруг перед ней оказался Красный, и все удивленно и потрясенно шептались, заставляя тьму, которую Сала утихомирила, расти и растягиваться в ней. Она встретила маму. Настоящую. И она любила ее. — Ари, — повторил Красный. — Сала не связана с моим отцом или Войной. Ей важна лишь твоя защита. Мы смогли освободить ее до твоего шестнадцатого дня рождения. Она ушла, чтобы быть с тобой, и следила за тобой с тех пор. Когда Белый нашел тебя и с помощью Рабира принес на гору Каф через желание увидеть твою мать, желание оставил тебя дома с мисс Мэгги. Я смог вовремя

перенаправить желание во времени, или брат понял бы, что Сала ушла. Теперь он знает. Она в опасности.

Ари едва слушала. Она ощущала руку Джая на плече, но Печать не давала реагировать. Она хотела сорваться. Она представляла, как взрывает их всех за ложь и предательства. Кровавые стены. Кровь стекает по стенам. Что-то хохотало в ней.

Нет! Ари вдохнула, отошла от Джая, отпрянула от Красного, пыталась думать, стараясь не приказать словами, пока говорила:

– Думаю… думаю, вам лучше отойти. Лучше уйти… пока я не сделала то, о чем пожалею.

– Блин, – услышала она хриплый шепот Красного. – Печать схватила ее.

– Что мне делать? – спросил тревожно Джей.

– Нет, не трогай ее! – закричал Красный кому-то. – Мне придется отключить ее.

– Нет! – закричала она. Не она. Печать кричала. Она открыла рот для приказа, вдруг застыла, темные конечности были черными точками перед глазами Ари, комната накренилась.

* * *

Джей смотрел на Ари, как медленно вздымалась и опадала ее грудь. Красный отключил ее магией, и Джей унес ее наверх, в одну из спален в доме Джека – раньше он принадлежал Джеку. Было странно думать, что он не знал Джека. Что они встречались лишь на миг, а потом Красный и Стеклянный убили его.

Они были беспощадными гадами.

Джей ощущал их энергии за дверью, они стояли и ждали с Фэллон, Чарли, Треем и Майллом. Он настоял посидеть с Ари в одиночку, пока она не проснется, хоть Красный переживал, что Печать ее все еще держит.

Джей сжимал ее руку, не знал, кем она будет, когда проснется. Столько всего произошло. Она узнала, что ее мать, Сала, была мисс Мэгги (хоть теперь было понятно, почему она помешала им целоваться), а еще узнала, что Красный изначально предал ее. Джей много раз подумывал, что Красный стоял за желанием Чарли. Джей был уверен, что и Ари о таком думала, но теперь это подтвердилось. Она начала доверять Красному. Как и все они. Им нужно было доверять ему. А он все испортил.

Ресницы Ари затрепетали. Джей сжал ее ладонь. Она тихо застонала и открыла глаза.

– Джей, – прошептала она, повернула голову на подушке и встретилась с ним взглядом. Джей обмяк от облегчения. Это была Ари. Просто Ари.

– Эй, – прошептал он. – Как ты?

– Сонливо, – она села, ее молчание было густым в комнате. Она посмотрела на него, ее глаза были сине-золотыми. – Он еще тут? Красный?

Джей кивнул.

– Я больше ему не доверяю, Джей. Я не хочу его тут.

– Он – король джиннов, Ари. Он уйдет, когда сам захочет.

Ее нижняя губа дрожала, и ее боль ударила Джая по животу. Так выглядела забота о ком-то? Ощущать их боль почти как свою? Джей подвинулся, обвил рукой ее плечи и прижал к себе. Она прислонилась головой к его груди, ее ладонь была на его сердце.

– Печать сковывает меня, Джей. Было так плохо.

Хуже. Тьма в ней делала его беспомощным, но он не мог показать это Ари. Она нуждалась в нем.

– Мы сделаем, как я говорил раньше. Мы посмотрим, на что реагирует Печать, и мы обучим тебя подавлять ее.

– Это опасно. А если я не смогу управлять этим? Как тогда, Джей, если бы Красный не отключил меня…

– Тогда я отключил бы, – прошептал он с улыбкой. – Ты не успела бы навредить. Но мы пройдем это.

– Майлл снимет меня с задания?

– Нет, – ответил Джей, не думая. Даже если бы Майкл захотел, Джей ему не позволит. Ари многое прошла… ей нужно было за что-то держаться, и этим для нее была охота. Это было для нее формой контроля. Так она не ощущала себя жертвой, и никто не мог сейчас лишить ее этого. – Мы все еще поедем туда, если ты хочешь.

– Да, хочу, – Ари подняла голову и посмотрела ему в глаза. – Мне нужно ненадолго уйти отсюда, – она взглянула на дверь. – Он там?

Джей кивнул, понимая, о ком она.

– Ты скажешь ему уйти?

Джей ощущал энергию двух королей в доме, гудящую вокруг них. От слов Ари гул пропал, словно с дома убрали ведро.

– Не придется, – тихо сказал он. – Он и Стеклянный ушли.

Они остались одни? Были только они против Азазила и Белого короля?

– Наверное, – ответил он на свой вопрос.

15

Им не достать до неба... а ты там расставил звезды

В Мидлэнде было так тихо. Команда состояла из знакомых лиц – Фэллон и Джей, конечно, Брайли и Скотт Бекк, а еще брат Скотта, Джеймс, и сестра Брайли, Эйлид – и они устроились в довольно большом фермерском доме, снятом на окраине. Тут была раньше рабочая ферма, деревья выросли оградой. Ари привыкла к шуму машин и не могла уснуть. Фэллон спала без проблем на кровати напротив Ари, пение птиц и шелест деревьев на ветру успокоили ее.

Они нервировали Ари.

Хоть они прибыли на день позже, они все еще в спешке покидали гильдию. Боясь расстроиться, Ари не смогла попрощаться с Чарли. Это снова ощущалось как предательство. И вместо этого она пообещала Майклу, что справится, а Джей поддержал ее и пообещал всем, включая Трея, что поможет ей совладать с Печатью. Без Джека/Стеклянного Трею нужно было внимательнее следить за Чарли. Фэллон хотела, чтобы Чарли поехал с ними, раз он был без наставника, но Ари отказалась, и Джей поддержал это. После того, что он сделал с Белым королем, никто с ним не спорил.

Переживая из-за всего, Ари отбросила одеяла и оделась. Мысли о маме, что была где-то там, о потере союзника в лице короля джиннов (а был ли он союзником?), о захвате Печати и начале задания завтра утром устраивали хаос в ее голове и животе.

Она была спокойна только рядом с Джейем.

Нуждаясь в нем сильнее, чем ей нравилось, Ари вышла на носочках из комнаты, прошла к комнате Джейя. Он делил ее с Джеймсом, и она не могла просто войти.

Джей, – громко сказала она, чтобы эгоистично разбудить его.

Да? – его быстрый ответ говорил, что он уже не спал.

Погуляешь со мной?

Ответа не было, но она, казалось, услышала шорох за дверью. Она прислушивалась, чуть не отскочила, когда дверь открылась. Он стоял в одних джинсах, его торс сиял в свете луны, падающем в окно в коридоре.

– Ты в порядке? – прошептал он ей, тревожно хмурясь.

– Я хочу пройтись с тобой, – прошептала она. – Не могу уснуть.

Без слов Джей вернулся в комнату. Немного шороха, и он вышел в футболке и ботинках. Чтобы не разбудить никого скрипом лестницы, они перипатосом вышли во двор у деревьев.

– Хочешь пойти туда? – Джей вскинул бровь.

– Боишься? – пошутила Ари.

Закатив глаза, Джей медленно зашагал, и Ари поравнялась с ним.

– Ты из-за всего переживаешь? – тихо спросил он, глядя на нее в полутьме.

Она кивнула.

– В голове столько всего. Спасибо, что вышел со мной.

– Я тоже не мог уснуть, – он пожал плечами.

Они притихли на миг, лишь хрустели прутья и шелестели листья под ногами. Пахло чистотой. Она вспомнила лес в Сэндфорде, но воздух тут был холоднее. И деревьев было больше. Мысль о доме напомнила, сколько всего она оставила позади, добавила меланхолии. Ари для спокойствия сжалла руку Джейя, обхватила его холодные пальцы.

Она смотрела на его сильный профиль, он неуверенно поглядел на ее руку. Он все-таки сжал ее ладонь.

– Что? – спросила она. – Держаться за руки – это слишком?

К ее удивлению, он посмотрел на нее с улыбкой, качая головой. Но промолчал.

– Можешь мне рассказать. Я помню, каким ты был, когда мы встретились. Не любил обниматься и держаться за руки.

– С тобой... я другой.

Скромно улыбаясь, Ари придвигнулась к нему, скжала правой ладонью запястье его руки, что сжимала его левую ладонь.

– Поверить не могу, что мама все время приглядывала за мной.

– Теперь многое понятно.

– Я так злюсь на нее и на Красного... но часть меня... – она пожала плечами, он оставил их. Ари посмотрела на него и пыталась подобрать слова. – Я не знаю, как это объяснить.

Попробуй.

– Я ощущаю себя... не такой брошенной, – от признания Ари стало неловко, она резко отпустила Джая и продолжила. – Мой настоящий отец создал меня как генетический эксперимент, а он пытался убить меня или собирался пытать. Мой ненастоящий отец сказал мне в лицо, что не любил меня сильно, а мама... все время я думала, что она бросила меня, а потом ее заточили. Но она не бросала меня, Джей. И она сказала, что любит меня, – она слабо улыбнулась. – Это безумие, но я больше не ощущаю себя такой одинокой.

Джей притянул ее ближе с нечитаемым лицом.

– Это не безумие, Ари, и ты никогда не была одна, – он судорожно вдохнул, и она ощутила дрожь его пальцев на своем лице. – Я люблю тебя, – признался он грубым от эмоций голосом. – Хорошо? Я тебя люблю. Ты не одна.

Ари не могла поверить, что он сказал это, но теплая радость взорвалась в груди, растеклась по телу, и она поняла. Прижавшись к нему с глупой улыбкой, Ари прошептала:

– Я тоже тебя люблю. Так сильно, – она отчаянно обвила руками его шею. – У меня все еще нет всех ответов. О маме, Красном, Белом... или Азазиле, Лилиф, Асмодеусе. Я знаю лишь, что они все думают, что я принадлежу им. Правда в том, Джей, что принадлежать я всегда буду только тебе. Если хочешь, я буду принадлежать тебе вечно.

Его глаза расширились от ее заявления, а потом заискрились новой эмоцией.

– Ари, – простонал он, обвил руками ее талию и притянул ее так близко, что она почти оторвалась от земли. – Я всегда буду хотеть тебя, – прошептал он в ее губы. – Ты теперь моя. Только моя, – его поцелуй был таким же отчаянным, как ее заявление, она плотно прижалась к нему, наслаждаясь его вкусом и ощущением их новой уверенности в себе. Его поцелуй смягчился, стал медленным, сладким и жарким одновременно. Ари застонала, он оставлял дорожку поцелуев на ее шее, ее дыхание замерло, когда он стал расстегивать ее блузку, чтобы перейти к груди. Ее желудок покалывало, гормоны искрились. Ей нужны были его губы, Ари схватила его голову, потянулась к его рту, коснулась нежно его языка своим, зная, что это сводит Джая с ума. Его тихий стон пронесся по Ари, ее колени чуть не подогнулись. Желая прикосновение кожи к коже, она скользнула руками под его футболку, пальцы двигались по его прессу. Джей задрожал и поцеловал ее сильнее, его тело прижало ее к дереву. Она даже не ощущала столкновения, она была занята, двигая руками под его футболкой, прижалась бедрами к его бедрам, чтобы все ускорить. – Хватит, – Джей отодвинул ее, его ладони пропали с нее и сжали дерево по сторонам от ее головы. Она ощущала его теплое дыхание на своем лице, он пытался взять себя в руки. Нервы Ари гудели, ее тело дрожало, она не хотела прекращать.

– Мне надоело медлить, Джей, – пожаловалась она.

Он невесело рассмеялся и робко коснулся губами ее губ.

– И мне. Но тут мы не можем, – он прищурился, может, от мысли, что нужно ждать.

– Завтра нужно закончить задание.

Ари покачала головой.

– Нет, тебе нужна своя комната, чтобы я в нее пробиралась.

Джей оттолкнулся от дерева, потер дрожащей рукой голову и улыбнулся ей. Ари теперь понимала, что он смотрит с любовью.

– Когда вернемся в Джерси и я займу свое место, мы скажем всем, что ты моя, ладно? Плевать, кто узнает. Плевать на опасности. Я хочу, чтобы все знали, что ты моя.

Ари кивнула, ей нравилось, как это звучало.

– Твоя. А ты – мой?

Он быстро поцеловал ее, обвил руками ее плечи и повел к дому.

– Навсегда. Обратного пути нет.

Ари тихо рассмеялась, ей нравилась его игривая сторона.

– Тебя придется вырывать их моих хладных мертвых рук, ведь я тебя не отдам, Джей Битар.

Он притянул ее ближе.

– Как и я тебя, мисс Джонсон... но я бы описал это не так жутко.

– Конечно. Ты ведь не любишь описывать словами.

– Тебе говорили, что у тебя острый язык? – прорычал он, щекоча ее талию.

Ари старалась не пищать громко, отстранилась от него, смеясь.

– Хватит, – выдохнула она, стараясь безуспешно поймать его пальцы.

Хитро улыбаясь, Джей перестал щекотать ее и грубо притянул к себе, обвил руками талию.

– Будешь следить за своим языком?

– Сам за ним следи, – ответила она.

С серьезным видом Джей склонился поцеловать ее, прошептал ей в губы:

– О, я следил за ним с нашей встречи.

16

Честь не знает о добре и зле

Белый король никогда не любил Салу, но считал ее своей. Ифрит с силами соблазнения мощнее, чем у Лилиф, Сала могла очаровать человека одним взглядом. Чтобы соблазнить джинна, Лилиф нужны были особые чары, чувственность, чтобы пробить защитную магию.

Сала не была Лилиф, но могла сорвать чарами штаны с любого джинна.

Конечно, ее глаза, которые унаследовала ее дочь, влекли Белого к ней, когда он встретил ее на пути в Маракеш. Старый и сильный ифрит, Сала, конечно, не хотела лишаться свободы, присоединяться к нему на горе Каф, к его гарему. Он только хотел ее сильнее. Она была упрямой и умной. Но ей хватало ума, чтобы понимать, что она не ровня королю джиннов. Белый украл ее, сделал фавориткой в своем гареме, собираясь использовать ее против Асмодеуса.

Но наглость Белого привела к беде, это он уже мог признать. Он радовался, что получил красавицу Салу, и показал не только Асмодеусу, надеясь вызвать его интерес, но и показал братьям.

И Красный не устоял.

Белый узнал о романе Красного и Салы. Ему нравилось верить, что он знал все, что происходило вокруг него. Он не мог наказать брата, так что побил Салу, и когда она выздоровела, он бросил ее Асмодеусу, и даже лейтенант поддался ее соблазнению.

Он не рассчитывал на любовь. Белый даже не догадывался, что Красный был таким глупым, что полюбил Салу, а потом подключил Стеклянного, чтобы освободить ее. Белый не хотел верить, что у Салы были чувства к Красному. Его брата нельзя было сравнить с ним.

Никак.

Он должен был найти Салу. Он хотел раздавить ее и запереть в бутылке, где ей самое место. Только в этот раз мертвой.

Она скрывалась неплохо, и тут снова была любовь. Он не понимал, что у Салы такая сильная привязанность к дочери. Он не понимал этого. Ари была необычной для ребенка, выросшего среди людей. Ему нравилось верить, что она во многом похожа на него. Сала любила дочь. Она до этого только защищала ее, и она все еще защищала ее. Белый был уверен, что Сала отправится за Ари куда угодно.

Шипение, ветерок трепал ткань на его окне, ткань пару мгновений назад была неподвижной, а теперь сообщила Белому о госте.

Он медленно повернулся, все внутри кипело от нетерпения, которое быстро стало раздражением, когда его черные глаза увидели темные глаза Теневого короля.

Его длинные черные волосы были заплетены в косу, одеяние сменилось кожаным жилетом и штанами. Наряд воина. Белый хотел вызвать интерес, но... Тень был скучным.

– Что? – спросил он. – Я занят, брат, – он указал на дверь, чтобы он ушел.

Тень скривился, этот вид едва скрывал обиду, от которой он не избавился с детства.

– Я по делу, – Тень решительно прошел к нему, глаза сверкали триумфом. – Красный приходил ко мне. Он кое-что сказал, и хотя я бы с радостью вырвал его глотку через нос, он мог оказаться правым.

Злясь все сильнее от присутствия Тени, Белый вскинул бровь, словно говоря: «и?».

– Он говорил, что я сижу и жду, что ты скажешь мне, что делать. Этого больше не будет, брат. У меня есть свои условия в этой войне.

– Хочешь сделать меня своим врагом?

– Конечно, нет. Я не дурак, как бы все ни думали. Мои шпионы говорят, ты узнал, что Сала сбежала из плена.

Гнев вспыхнул в его груди. Белый не хотел слушать о своем поражении. Изображая безразличие, он пожал плечами.

– И что?

– Мои шпионы еще сказали мне, что ты хотел использовать Салу для перемирия с Ари. Чтобы она помогла тебе.

– Кто твои шпионы, и с кем они говорили? – Белый сразу убьет их.

Словно услышав его мысли, Тень улыбнулся брату.

– Я скажу тебе, кто сплетничает в твоем замке, если выслушаешь мою идею.

– Ладно.

– Тебе нужно похитить стража Ари, Джэя Битара. И тогда говорить с ней.

Стараясь не вздыхать, но проваливаясь, Белый отвернулся от брата, телом показывая, чтобы Тень уходил.

– Если ты все знаешь, то должен знать и то, что Ари больше не купится на угрозы жизням тем, кто вокруг нее?

– Ты про колдуна. Чарли, да? Потому что Ари отказалась от твоего предложения спасти его на суде?

Странно, но Белый вспоминал ее ответ на его предложение с мысленной улыбкой. Ее сила характера восхищала, ее благородство чуть не вызвало у отца гордость.

– Она показала, что ее не сломить.

– Думаю, этим джиннаем ее сломить можно.

Белый с опаской оглянулся и кивнул ему продолжать.

– Мои шпионы увидели близкую сцену Ари и Джэя пару часов назад. Они клялись друг другу страстно в любви, брат, – он ухмыльнулся, гордясь собой. – Слова ее показывали, что твоя дочь сделает все ради него.

Никто так легко не верил такому, Белый прищурился с подозрением.

– Ари может ощущать джинна в Мантии. Как твой шпион вообще подобрался близко к этой сцене?

– Я использовал человека, Белый, – Тень неодобрительно цокнул языком. – Ты так стараешься удержать равновесие между их миром и этим, но плохо знаешь людей. Их можно использовать.

Отмахнувшись от его слов, как от мухи, Белый ощутил, как в груди стало легче. Если это правда...

– Ты уверен? Ари и джиннай втайне вместе? Она любит его? Сделает все, чтобы спасти?

– Помнится, она сказала: «Я буду принадлежать только тебе».

Белый фыркнул.

– Звучит... серьезно.

– О, достаточно серьезно, чтобы использовать.

Белый вздохнул, думая.

– Я подождал бы, чтобы он остался один, но он не отходит от Ари. Тогда я устрою, чтобы они остались вдвоем, схвачу его и уберусь оттуда, пока она не остановила приказом.

– Как ты этого добьешься?

– Создав ситуацию, чтобы ему пришлось забрать Ари в безопасное место. Чтобы они были одни, – Белый улыбнулся Тени, план стал обретать облик. – И нам стоит позлить при этом отца.

Он передал свои мысли Тени. Когда он закончил, его брат хмурился.

– Это не опасно? Ари может пострадать.

Белый покачал головой.

– Нет, если мы продумаем все детали. И я рассчитываю на то, чего не замечал раньше.

– И что это?

Белый улыбался, ощущая прилив энергии впервые за недели.

– Любовь матери к ребенку.

* * *

— Тебя сложно найти, Кадин, — тихо сказал Красный король, проходя в пещеру. Она была глубоко в горах Тибета у горы Кайлас. Красный оценил значимость места. В индуизме гора Кайлас считалась местом вечного спокойствия.

Кадин устал от мира джиннов.

Кадин спокойно посмотрел на него, голубые глаза сверкали в свете свечей. Красный отметил, что марид сделал место уютным. Каменный пол покрывали марокканские ковры, масляные картины висели на стенах. Старая английская мебель стояла в просторном месте, большая резная кровать со столбиками стояла по центру, выглядя величаво, что не ожидалось от пещеры.

— Явно не так сложно, — отметил Кадин, указав на кресло перед собой.

Красный улыбнулся и сел. Он даже не сменил любимые джинсы и футболку для встречи. Если он правильно помнил, Кадин не переживал из-за традиций.

— Может, найти тебя было проще, чем я думал. Твоя дочь помогла.

Услышав о своем единственном ребенку, Кадин прищурился.

— Я говорил ей, что если король джиннов будет спрашивать обо мне, говорить правду. Мое убежище не стоит ее жизни.

— Отец, который ставит ребенка выше себя. Это что-то новое.

— Только среди королевских джиннов.

— Туже.

Кадин склонил голову, эту привычку он перенял у Азазила. Забавно, что он делал так, хоть веками был далеко от султана.

— Ты пришел сюда по причине, Красный?

— Ты был любимцем моего отца. Потому он дал тебе уйти с миром.

— Да.

— Ты должен был многое видеть, Кадин, и слышать. Что-нибудь личное?

— Говори точнее. Я не молодею.

Красный улыбнулся, забавляясь, но понимал, что он хочет знания.

— Меня не было там, когда отец создал Печать. Он не доверял моим братьям, как доверяет мне, но это мне не доверил.

— Это?

Его подозрения о происхождении Печати горели в глазах.

— Печать. Кадин. Ты знаешь, откуда она?

Кадин помрачнел, словно свечи потухли. Он покачал головой, встал, и худое дрожащее тело выдало его. Кадин близился к смерти.

— Я ничего не знаю. Прошу, оставьте меня, ваше величество.

Красный не двигался, возвышался над маридом на четыре дюйма.

— Ты умираешь, Кадин. Кто потом защитит твою дочь?

— Мою дочь?

Красный кивнул, решительно стиснув зубы.

— Ты ведь сделаешь все, чтобы ее защитить, Кадин? Я это понимаю. Я тоже пытаюсь защитить дитя. Скажи, откуда Печать, или я убью твою дочь и всех ее детей.

Ненависть вспыхнула в глазах Кадина.

— Потому я ушел. Вы забыли о чести. Эта бездумная война испортила все благородие Семерки и султана. Ее нужно было порвать на куски за созданное.

— Ты о моей матери?

— Лилиф? Разве все не сводится всегда к Лилиф? — Кадин печально покачал головой.

— Я расскажу все, что ты хочешь знать, если ты защитишь мою родню.

— Даю слово.

— Это что-то значит, господин?

Красный вздохнул, грудь сдавило из-за недоверия Кадина.

— Сегодня — да.

17

Одна Красная шапочка и слишком много волков

Открытия последних дней все еще крутились в голове Ари, но, пока она сидела на уроке английского в богатой школе Эмметта Брэдфорда, она старалась сосредоточиться на задании. Вернуться в школу было странно, особенно притворяться, что ты младше и новенькая. Она никогда не была новенькой. Она почти всю жизнь росла в окружении одних и тех же людей. Сидя за столом, едва слушая учительницу о Фицджеральд, Ари вспомнила Стейси и Рейчел. Боль растеклась в груди от мысли о друзьях, о том, как они. Их ждал колледж, и Ари не могла поверить, что не видела их уже целое лето...

...с тех пор, как сорвала одеяло с мира и не увидела, что лежит на матрасе.

Много страшного.

— А что скажете вы, Марисса? — спросила высокая худая учительница английского, хмурясь, зная, что Ари не слышала ни единого ее слова.

Ари замерла на миг, решая, как поступить. Урок ей не требовался. И она всегда была такой хорошей. Может, Марисса была занозой.

Закатив глаза, она пожала плечами.

— Понятия не имею.

Учительница хмурилась.

— Не знаете или не хотите отвечать?

— Ага, это.

Класс посмеивался, учительница пронзила их обжигающим взглядом, который быстро заткнул их. Недовольно цокнув языком, она отмахнулась от Ари.

— Красивым девочкам тоже нужно учиться, Марисса, что бы ни писали в журналах.

Ай.

Ей хотелось краснеть, ведь ее еще никогда не ругал учитель. Но Мариссу не заботили упреки, ведь с заданием у нее не было времени на уроки.

* * *

— И? — спросила Фэллон, как только они встретились в коридоре после второго урока.

Ари покачала головой, понизила голос, пока они медленно шли по коридору среди учеников, с любопытством глядящих на новеньких.

— У меня в классе новенький — просто ребенок, — Ари фыркнула. — И я сыграла вредину. Даже весело, когда твое будущее не зависит от хороших оценок.

К удивлению Ари, Фэллон не рассмеялась.

— Осторожнее, — тихо ответила она со строгим видом. — Мы хотим слиться как можно сильнее. С твоими глазами это сложно — стоило подобрать тебе линзы — но мы не можем привлекать к себе внимание веселыми выходками. Нужно быть скучными и слиться. Нельзя, чтобы у джинна возникли подозрения.

— Он или она все равно нас почувствует.

— Да, но посчитает нас слабыми джиннами, живущими среди людей. Так что будь больше собой, Ари, ладно?

— Я удивлена, — вздохнула Ари. — Я думала, дерзость тебе понравится.

Фэллон кивнула, смеясь.

— Мне это нравится. Но задание мне нравится больше.

— Ясно, — Ари согласно кивнула. — Больше никакой вредной Мариссы. Она была веселой... хоть и на пару секунд.

— Следующий урок? — Фэллон посмотрела на ее расписание. — Фу, у тебя матанализ.

— Вот повезло. А у тебя?

— Информатика.

— Хочу уже обед... — Ари замолкла, ее тело напряглось от волны знакомой энергии.

Джинн.

Она развернулась, разглядывая поток учеников в коридоре. Нет, не он, не она, не он, не она, не... Ари увидела пожилого мужчину. Учитель? Он прищурился, глядя на нее, словно знал ее, но не мог вспомнить. Его глаза немного расширились, он попятился и развернулся, пошел по коридору в другую сторону.

Сердце колотилось, Ари не верила, что они уже нашли джинна. Она пошла за ним, расталкивая учеников.

– Ари? – прошипела Фэллон и сжала ее руку. – Что за...?

– Ты не ощутила его? – спросила Ари, быстро двигаясь, не оглядываясь на Фэллон.

– Нет.

– Это он. Идем.

Они завернули за угол, Фэллон врезалась в нее, когда Ари резко застыла. Коридор был почти пустым. Он ушел. Адреналин кипел в ней, Ари указала на классы в длинном коридоре.

– Будем искать.

Веря ей, Фэллон кивнула.

– Только не разделяемся, хорошо?

– Ладно.

Они заглянули во все классы, но не нашли ничего интересного. Ари хотела сдаться на середине коридора, ведь там не было энергии джинна, но ее ноги остановились на пороге открытого кабинета. Комната была полна мольбертов, на них стояли картины, и среди них были хорошие и ужасные. Но не картины привлекли ее внимание.

А он.

Он писал, склонившись над столом, потом шлепнул листок поверх стопки бумаг. Словно ощущив ее присутствие, он оглянулся на дверь и выпрямился. Это был он. Это явно был тот мужчина, но энергии джинна не ощущалось.

Он улыбнулся в смятении, вежливо растянул губы.

– Да? Я могу чем-то помочь?

Его карие глаза были теплыми и такими человеческими. Ему было за сорок, его одежду Ари не ожидала от учителя – свитер поверх рубашки и галстука, слаксы и отполированные лоферы. Короткие волосы. Те учителя искусства, которых знала она, использовали свой стиль как выражение искусства.

– Ари? – прошептала Фэллон рядом с ней, одно слово было полным тревоги и смятения.

– Простите, – смогла выдавить Ари. Она смущенно посмотрела на расписание у себя в руках. – Мы новенькие. Мы думали, что сегодня будет рисование, но ошиблись, – она указала на пустой класс. – Не сегодня.

– Ладно, – улыбнулся он, купившись на ее ложь. – Я – мистер Шеферд, но можете звать меня Сэм. Приветствую. Я жду урока, чтобы посмотреть, что вы умеете с карандашом и бумагой.

Отвечая улыбкой, Ари покачала головой.

– Лучше не надейтесь зря, – она помахала ему на прощание, схватила Фэллон за руку и выбежала, ощущая себя самой глупой в мире.

– Что это было? – прорычала Фэллон, кривя красивое лицо. – Я была готова к бою.

– Я точно ощутила от него что-то в коридоре. Но там... ничего.

– Теперь мы опоздали на урок. Проверь свой радар, Ари. Пока что у тебя плохо выходит.

– Знаешь, я не понимала этого раньше, но ты довольно едкая, как для своего милого личика.

– Я всегда была едкой, – отмахнулась Фэллон от предположения Ари, что она может быть другой. – И я не милая.

Ари посмотрела на свое расписание, пока Фэллон шла в восточную часть школы. Матанализ был на первом этаже в западном крыле. Она стала пятиться от Фэллон, ухмыляясь.

— Милая как кнопка! Вся в черном, — она указала на узкие джинсы Фэллон и черную футболку «Теории большого взрыва». — Никого не обманешь, Белоснежка.

Рот Фэллон раскрылся от потрясения. Она быстро закрыла его. Играво хмурясь, она показа Ари свой любимый средний палец.

Ари все еще смеялась, когда дошла до класса.

Учитель матанализа стер ее улыбку, отругав за опоздание. Новичкам тут скидку не делали.

Дурацкая школа.

* * *

Обед наступил быстро. Ари надеялась, что они быстро найдут джинна, потому что не знала, сколько выдержит в школе. Она уже прошла это. Она смирилась с концом школы до лета и знала теперь, почему. Она переросла школу.

И за лето она успела отдалиться.

Ари покачала головой, пока шла по главному коридору к выходу, где ее ждал Джей. Ей нужно было взять себя в руки. Она просила задание. Нужно быть осторожнее с желаниями. Ари фыркнула и снова покачала головой. Она могла выглядеть безумно, но ей было все равно.

Ее ждал Джей.

Шаги прозвучали за ней, тень упала на нее. Не джинн.

Ари посмотрела на милое лицо высокого темноволосого ученика с удивленным видом.

Он улыбнулся ей, немного напоминая Ника.

— Эй, ты тут новенькая?

Отвлеченные мыслями о Джее во дворе, Ари просто кивнула.

— Я — Бо, — сказал он, придерживая для нее дверь, впуская ветерок. Не впервые, а, может, в миллионный раз с получения сил джинна, Ари захотела ощутить, теплый ветерок или прохладный. Судя по юбкам девушек и шортам до колен у парней, день был удивительно теплым для сентября в Коннектикуте. — Я в старшем классе, — продолжил Бо, они вышли наружу, ученики тихо проходили мимо них. — Я видел тебя раньше в коридорах. С сестрой?

— Сводная, — Ари замерла и повернулась к нему, щурясь от яркого солнца.

— Марисса, да?

Она чуть не покраснела от открытого интереса в глазах Бо, пока он скользил взглядом по ее телу, а потом вернулся к лицу. Он поправил съехавший с плеча рюкзак, широко и красиво улыбаясь. С ней заигрывали. Отлично.

Да, Ари, отлично!

Они искали человека, и агент изнутри им помог бы — может, даже Бо. Блин, Фэллон была права. У нее получалось плохо.

— Да, я Марисса, — она ответила теплой улыбкой и протянула руку для пожатия. Его хватка была удивительно нежной для его размера, его улыбка стала шире. Она поняла, что этот парень был на год младше нее, и он выглядел так юно и невинно.

— Тебе говорили, что у тебя поразительные глаза? — спросил он, уверенный в своем очаровании.

Кто этот парень?

Ари удивленно моргнула от голоса Джая в голове. Обернувшись, она заметила его за плечом, он прислонялся к джипу, который припарковал в переднем ряду в паре ярдов от входа. Он был в темных очках, потертых черных джинсах, ботинках и простой белой футболке, что подчеркивала его мышцы.

Ари видела, как девушки, проходя мимо, вытягивают шеи, чтобы разглядеть его, а потом хихикают с подругами. Вся сцена была клише.

Красавчик—парень в школе – есть.

Это произвело на Ари впечатление. Она посмотрела на него, у нее во рту пересохло. Это был ее Джей.

Это никогда не устареет.

– Мой парень говорит, – ответила Ари на вопрос Бо. Она была рассеянной, но вспомнила недавнее недовольство Фэллон и повернулась к Бо с виноватой улыбкой. – Может, увидимся позже? – он мог ей пригодиться.

Бо теперь тоже смотрел на Джая. Он с долей ошеломления ответил:

– Конечно.

Блин. Зачем Джей вел себя так угрожающе?

Мысленно закатив глаза, Ари оставила Бо, стараясь спокойно идти к своему парню, не замечая взгляды людей вокруг. Она подошла, и Джей отодвинулся от джипа и обнял ее, ее потрясенный выдох затерялся в его властном и глубоком поцелуе. Сжимая его бицепс для поддержки, пылая изнутри, Ари целовала его в ответ всеми силами. Когда он отпустил ее, оба задыхались.

Ари не помнила ни слова, ни как их использовать.

Они впервые поцеловались публично.

– Что это было? – хрипло и тихо выдавила она.

Джей пожал плечами, спокойно осматриваясь.

– Играю роль властного парня.

– Играешь, или так и есть? – рядом вдруг появилась Фэллон с широкой улыбкой Чеширского кота. – Ребята, это было так страстно! Месяцы терпения? А тот парень все еще смотрит, кстати, – она повела плечом в сторону Бо.

Ари оглянулась робко через плечо, и Бо действительно глазел на них, на лице воевали разочарование и то, что Ари не могла определить. Два парня появились рядом с Бо, похлопали его по плечу и увезли его. Ари полегчало.

– Знаете, – утомленно вздохнула Фэллон, – уже три парня спрашивали у меня, одинока ли моя сестра. Ты, конечно, красавая, но ты явно унаследовала чары суккуба от мамы. Твоей подругой быть печально.

Казалось, эти беспечные слова были пощечиной. Ари нахмурилась. У нее были чары суккуба от мамы? Потому к ней влекло и Джая?

Фэллон ухмыльнулась Джоею, опередив ответ Ари.

– Тебе придется постараться, ревнивый парень. Ари шикарна в роли Мариссы.

– Я справлюсь, – ответил Джей, глаза ярко искрились от безымянной эмоции, разглядывая раскрасневшееся лицо Ари.

– Знаете, ваш не-роман уже бесит меня.

– Забавно, – Джей жутко посмотрел на Фэллон, – потому что ты начинаешь бесить меня.

Фэллон закатила глаза.

– И? – спросил он. – Как успехи?

Ари тряхнула головой.

– Никак.

– Не правда, – исправила ее Фэллон. – Ты что-то ощущала раньше. И если это был не учитель рисования, это не значит, что ты ничего не ощутила.

– Вот, как ты заговорила.

Фэллон не успела ответить остроумно, порыв ветра ударил по парковке и по лицу Ари.

Бумаги вылетели из папки Фэллон, ветер растрепал ее короткие волосы. Ученики кричали, теряя вещи, пакеты и прочее.

Но не от этого Ари побелела, глаза Фэллон расширились, а Джей напрягся и заслонил ее собой.

С ветром пришло столько силы джинна, сколько Ари не ощущала со встречи с Азазилом. Но это была не его сила. Она бы ее узнала.

— Вы ведь это ощущаете? — спросила она, глядя за плечи Джая на парковку. Фэллон и Джей тоже разглядывали толпу в поисках источника.

Ари внимательно разглядывала учеников и машины в поисках джинна. И он не был один. Ари увидела джиннов, мужчин и женщин, глядящих на нее среди толпы. Их было не меньше пятнадцати, их лица были мрачными.

— Мы окружены, — пробормотал Джей, заметив их и то, как они выстроились полукругом перед ними.

— Джей...? — с дрожью спросила Ари, не зная, как им выпутаться из ситуации, не используя Печать. Она не хотела ее трогать. Это было слишком опасно. Ничто... ничто не стоило такого риска.

Джей отошел, крепко сжал ее руку.

— Они нашли тебя. Они знают, что ты.

— Суд, — выдохнула Ари. — Из-за суда.

— Важна не причина, а как убрать тебя отсюда, — Фэллон посмотрела на Джая с яростным видом. — Нельзя включать Печать. Не после того... — она почти виновато притихла.

Ари кивнула, игнорируя укол обиды на их мысли, что она может просто сорваться на них.

— Нет, ты права. Но мы уйдем вместе.

Гнев Джая был осязаемым, но при виде ее решимости он тихо выругался, сосредоточенно нахмурился. Паника Ари выросла за этот миг, он посмотрел за нее.

Она сжала его руку.

— А джип? Если сядем в него, сможем увести их от школы, от учеников...

— Они уничтожат двигатель, — ответила Фэллон, нетерпеливо отметая ее предложение. — Мы отвлечем их на простую мишень.

— Крыша, — пробормотал Джей. — Мы с Ари пойдем в школу и на крышу. Фэллон, они не за тобой, — он отдал ей ключи машины. — Вернись на моей машине домой. Я заберу Ари в безопасное место с крыши, а потом проверим, можно ли возвращаться к команде.

— Хорошо.

— Ничего хорошего, — возразила Ари, не веря услышанному. — А если они ждут дома? Я не могу толкать тебя туда.

— Ари, — прошипела Фэллон, — если ты попадешь в руки джиннов, нам крышка. Хоть раз послушайся Джая.

Фэллон назвала Джая по имени, и серьезность ситуации обрушилась на них. Ари не успела кивнуть, Фэллон села в джип, а Джей потянул ее за запястье в школу. Он отпихивал учеников с пути, многие убегали от выражения его лица.

— Почему крыша? — выдохнула Ари, пытая не отставать.

— Потому что я проверил перипатос, джинны общей силой перекрыли канал. Они работают вместе, Ари, и это очень плохо. Никто не может войти или выйти из школы.

Джек ругался. Он переживал.

Ари сжала его крепче, сердце колотилось в груди. Джей снова выругался, ошеломленно озираясь. Он схватил за воротник проходящего мимо ученика.

— Как нам попасть на крышу? — осведомился он.

Ари не слышала его ответ. Она едва слышала вообще, близость боя с джиннами повысила ее панику. Она не боялась боя. Она уже билась с джиннами и выжила. Но ее пугала реакция Печати, пытающейся захватить ее. Она не могла отдать власть Печати, но уже ощущала, как тьма пробуждается в груди.

Джей привел ее к узкой лестнице, и Ари поняла, что они идут на крышу.

– Боже, – выпалила она. – Ты хочешь, чтобы мы полетели.

– Ари, держись, – прорычал он. – Знаю, ты терпеть не можешь полеты, но мне нужно, чтобы ты сейчас подавляла Печать. Хорошо?

– Обращение как с ребенком точно не помогает в борьбе с Печатью, – прорычала Ари, вырвала руку из его ладони, они вышли на крышу. Ветер тут был сильнее, было видно город, четыре джинна стояли за Джеем.

– Ох, блин.

Джей развернулся, заметив ее испуг, быстро провел рукой по воздуху и успел отразить волну энергии. Уголек пылал в его левой ладони, он бросил его в одного из джиннов, который поднял щит, как Джей, и отразил магию.

– Ари, защита! – он напомнил ей использовать защитную магию против врагов, пока шел к джиннам, отбивая их магию одной рукой и нападая другой. Все четверо сосредоточились на Джее, поняв, что сперва нужно убрать ее телохранителя.

Ари этого не допустит.

Делая, как учил Джей, Ари сосредоточилась, ощутила свою энергию джинна. Она словно слушала биение своего сердца. Она нашла его и могла управлять им с помощью эмоций. А ее эмоции сейчас бушевали.

Толкая энергию к ладони, она накапливала ее, пока она не расцвела оружием в ее руке. С гневным воплем она сделала выпад и задела плечо одной из женщин среди джиннов, напавших на Джeя. Ари видела капли пота на лице Джeя из-за боя с четырьмя сразу, это разбудило Печать. Шепот зазвучал в ее венах, и Ари не сразу смогла совладать с этим.

И чуть не поплатилась за миг отвлечения.

Она уклонилась от шара энергии, летящего в нее, и призвала Мантию. Невидимость окутала ее, Ари двигалась на скорости, какой от себя не ожидала, пока Джей не научил ее. За секунды она оказалась за женщиной, ударила рукой, как молотом, по ее шее, как учил ее Джей.

Женщина упала к ее ногам, и Ари подпрыгнула, торжествуя, а потом направилась к следующему джинну. Ари бросилась на выбранного мужчину. Из-за ее скорости было ужасно больно, когда он перехватил атаку, схватил ее за шею и вытащил из Мантии. Джинн ростом в два метра был еще и крупным, темные глаза скрывались под нависающим лбом, намекая на сильного дикаря. Он ощущал себя непобедимым, бросил ее на бетон крыши, ее зубы порвали кожу нижней губы, ее голова ударилась с силой, что убила бы обычную девушку. Мир кружился, тело Ари ослабело, и Печать растекалась по ней. Она захватила власть, и Ари смотрела размыто, как Джей ломает шею первому джинну, а потом порыв энергии двух других джиннов отбросил его к выходу с крыши с такой силой, что его тело обмякло.

Ари/Печать хотела приказать им остановиться, но тут огонь взорвался за одним из двух оставшихся джиннов. Потрясение Ари от происходящего отогнало Печать. Она пыталась сесть, а из огня вышла Сала. Не колеблясь, Сала ударила сияющим кулаком в грудь врага пониже, вырвала его сердце. Его тело только начало падать, когда она бросила его сердце и подняла руки, невероятная энергия сорвалась с них в сторону великана, что отбросил Ари. Он тихо дрожал, словно его было током, но звук отключили. А потом он упал на мертвого джинна.

Сала повернулась к Ари, ветер трепал ее длинные волосы, ее красное платье сочеталось с кровью на ладони.

– Он – марид, так что не умер. И он силен, так что вам надо уходить.

– А тот... – Ари указала на джинна, которому Сала легко вырвала сердце.

Сала подошла к ней с решимостью и жестокостью во взгляде и подняла Ари на ноги.

– Я старше него, милая. Нет времени. Бери Джeя, – она с тревогой посмотрела на Джeя, он со стонами пытался подняться с бетона, – и уходи.

– Спасибо, – прошептала Сала, не зная, что еще сказать.

Сала слабо улыбнулась ей.

– Я же говорила, что буду приглядывать за тобой. А теперь идите, – она подтолкнула Ари к Джеку и ушла в Мантию, не дав Ари сказать ни слова.

– Джей, – крикнула Ари, он встал на ноги и смотрел на побежденных джиннов.

– Что случилось? – спросил он, коснувшись затылка и увидев окровавленные пальцы.

Ари побелела при виде раны.

– Сала... мама...

– Она спасла тебя? – выдохнул он с темными от эмоций глазами.

– Вы оба, – сказала она ему.

Ему легче не стало.

– Уходим отсюда, – он обнял ее, Мантия окутала их за секунды, Джей оттолкнулся, взмыл с ней в воздух, улетел от школы, оставив желудок Ари на крыше с мертвыми и отключенными джиннами.

18

Как может исцелять изумруд, чей яд вызвал рану?

Хорошо, что у Майкла Ро был большой дом. Ему пришлось принять еще двух гостей.

Они решили, что будет странно Чарли и Трею и дальше жить в доме Джека. Чарли все еще не мог смириться с фактом, что Джек его ни разу не учил. Он учился у настоящего короля джиннов.

Стеклянный король тратил часы, дни, недели и терпеливо учил его, став при этом ему другом. Чарли знал, как расстроена Ари из-за предательства Красного и Стеклянного, но он был благодарен им. И он знал, как эгоистично это звучало. Но они, хоть и для себя, помогали ему отомстить. И Стеклянный подавал ему знания о магии дозами, что он мог переварить. А теперь он был один, ведь Ари не хотела и близко его видеть.

Чарли вздохнул, прислонил голову к спинке дивана, посмотрел на потолок второй гостиной в доме Майкла и Каролины. Он даже в своих мыслях звучал гадко. Красный ранил Ари. Когда-то Чарли убил бы любого за такое. Он так далеко зашел?

— Чувак выглядишь ты печально, — отметил Трей, проходя в комнату, сунув ладони в карманы джинсов. Он замер и посмотрел на Чарли, как скучающий мальчик. — Хотел бы я быть там с ними. Что-то делать. Я не привык сидеть.

Чарли вскинул бровь.

— Хочешь побороться магией?

— Я такое не предлагал, — Трей покачал головой, пристально глядя на нее. — Ты зависим, Чарли?

Да.

— Нет, — проворчал он. — Я подумал, что можно разогнать скуку, потрепав друг друга.

— Звучит довольно весело. Я посмотрю, — прозвучал низкий голос из угла.

Чарли с приливом адреналина вскочил с дивана и встал рядом с Треем, большими глазами глядя на синеволосого джинна, спокойно прислонившегося к стене гостиной. Стеклянный король ухмыльнулся, но в ярких глазах веселья не было.

— Я сорок минут наблюдал за тобой из Мантии. Думаю, ты скучаешь по мне, Чарли.

Чарли не успел сказать ни слова, Трей толкнул его к двери. Обычно расслабленное лицо Трея было напряженным, светлые глаза пылали, все тело гудело энергией, пока он шел к Стеклянному королю. Эту сторону Трея Чарли никогда не видел. Его сторону стражи.

— Вы посмели вернуться сюда после того, что натворили? — Трей говорил с презрением и гневом.

Не только Чарли был потрясен неуважительным обращением Трея с королем джиннов. Стеклянный вскинул бровь, лениво скользя взглядом по Трею, а потом возвращаясь к его лицу.

— Ты смеешься так говорить со мной? Забыл, кто я?

— Тот, кто убил невинного человека и изображал его. Тот, кто пытался подтолкнуть моего друга к убийству полнокровного джинна, чтобы на горе Каф его приговорили к смерти. Почему-то вы хотите убрать его с пути. Сначала придется пройти через меня.

От смелых и верных слов Трея Чарли слабо улыбнулся. Может, он был не так плох, если такой хороший парень, как Трей, вступался за него. Но он не собирался рисковать им — он подумал об изумруде в кармане штанов. Он пытался прятать его, но нервничал вдали от него, так же нервничал его старый знакомый Мэл Рикман, проводя много часов без таблетки.

— Трей, — Чарли покачал головой и шагнул вперед. — Не надо, — он с тревогой взглянул на Стеклянного, переживая за его ответ.

Стеклянный сверлил Трея взглядом, воздух трещал между ними. Казалось, стены сдвигались к ним, и они выкачивали кислород из комнаты. Вдруг Чарли показалось, что он... вмешивается во что-то.

— Я не хочу вредить тебе, Трей. И Чарли не хочет, чтобы я так делал. Он знает, чем рискует, преследуя лабарту, — он взглянул на Чарли, глаза понимающие блестели. — Он знает, чего хочет мой отец, и что делает Красный. У него есть информация, — и Чарли осознал, что Стеклянный в курсе, что у него есть изумруд. Что Красный дал ему камень для побега после убийства лабарту. Недоверие к Стеклянному пропало в эгоистичном порыве необходимости найти ее. Ту, что разрушила жизнь ее семьи. И не важно, что Красный и Стеклянный убили Джека и ранили Ари.

Может, однажды для него это будет важным. Но не сегодня.

— Он прав, Трей. Я знаю, что я делаю.

— Но, Чарли, — возразил Трей, в комнате с треском вспыхнул свет. Чарли, застыв от шока, смотрел, как Стеклянный закрывает собой Трея, принимая невидимый удар от незнакомого джинна, напавшего из перипатоса на юного джинна, и тут Чарли понял, что врагов больше одного.

На них напали.

Боль взорвалась в его левом плече, когда туман стал рассеиваться, и Чарли, пытаясь вдохнуть, со слезящимися глазами повернулся и успел создать подушку для сияющего кулака, летящего в него. Он развернулся, глядя сощуренными глазами на женщину в кожаных штанах и белой рубашке. Она оскалилась и махнула в его сторону руками, волна энергии полетела в него. Не думая, Чарли выхватил изумруд из кармана, сжал его в кулаке и инстинктивно выбросил руки, как дирижер перед оркестром.

Он ощущал чистое разрушение.

Женщина застыла, глаза расширились от ужаса, ее рот раскрылся в беззвучном крике. Ее кожа стала просвечивать, ее вены надулись, по ним текла изумрудно-зеленая жидкость. Кровь полилась по ее запястью, лопнула первая вена, и Чарли отпрянул в ужасе, понимая, что сделал. Было слишком поздно.

Теплые влажные кусочки усеяли его лицо, пол, потолок, стену за женщиной, которая взорвалась на месте.

Густая тишина заполнила комнату из-за жуткого медного запаха крови. Чарли вывел из ступора только голос Трея.

— Что? — выдохнул он, ощущая кровь джинна на щеке. Он взглянул на Трея, комната словно закручивалась по спирали.

— Чарли? — бледный Трей дрожал.

Что? Чарли моргнул, качая головой, начиная видеть ясно. Стеклянный король и Трей глядели на него, один строго, а другой потрясенno. В комнате валялись пятеро джиннов без сознания, а то и мертвых. Трей был целым, и хотя Чарли знал, что он силен, он не смог бы одолеть пятерых джиннов за секунды.

Стеклянный король спас их.

— Чарли, как ты...? — Трей указал на кошмар, что Чарли устроил. — Это невозможно.

— Это не он, — Стеклянный шагнул вперед, — а я, — он встал перед Чарли, его лицо стало проще читать. — Убери изумруд, я все возьму на себя.

Поспешно убрав изумруд в карман, Чарли смотрел с тревогой, как Стеклянный проводит рукой в воздухе вокруг Чарли, и кровь с кусочками тела пропали отовсюду. Как по волшебству.

Судорожно вдохнув, Чарли попытался успокоиться, чтобы его не стошило.

Он убил кого-то. Снова.

Хуже того — то, как он ощущал себя, опьяняло. Будоражило.

Он ощущал себя непобедимым.

— А я уж подумал, что снова будет суд на горе Каф, — Трей выдохнул с облегчением.

— Его не было бы, — Стеклянный указал на тела джиннов. — Вы не успели понять, но это колдуны.

— Колдуны? Не понимаю. Что они тут делали? Искали Ари?

Стеклянный не успел ответить, в задней части дома стало шумно. Крики смешивались с грохотом мебели. Программели выстрелы.

– Брат, – прорычал Стеклянный, они поспешили на звуки. – Теневой король. Многие его слуги – колдуны. Я отсюда чую его бесчестие.

Чарли с гулом адреналина спешил за Стеклянным и Треем, столкнулся с Треем на пороге кабинета Майкла. В одном углу Каролина билась руками и тем, кого Чарли принял за человека. Майкл целился в него, пытаясь выстрелить. На полу было еще два человека, юноша и женщина, и третье тело с пульсирующей энергией. Джинн. Не мертвый, как понял Чарли, видя, как вздыхается и опадает грудь джинна. Или это был колдун?

И в углу над стеклянным шкафом Майкла с древним оружием был другой джинн. Его длинные волосы были собраны в косу на плече, как и Стеклянный, он был в кожаном жилете и кожаных штанах. Его темный взгляд впивался в Стеклянного, ухмылка изгибалась губы, он парил там, скрестив ноги.

– Как раз успел на развлечения, брат, – он взмахнул рукой.

Размытым движением, черно-синей вспышкой, Стеклянный оказался за человеком, что боролся с Каролиной. Он опустил ладонь на его голову, мужчина застыл, глаза закатились, последний выдох сорвался с пенящегося рта. Его мертвые ноги подкосились, он упал на пол, и Каролина отпрянула от него, муж притянул ее к себе. Майкл посмотрел на Стеклянного с поразительным спокойствием, все еще крепко сжимая ружье.

– Что происходит, ваше величество? – тихо спросил он, указывая на тела вокруг них.

– Я хотел бы это узнать, – прозвучал голос, похожий на Красного, возле уха Чарли.

Чарли и Трей тут же попятались, глядя на знакомое лицо.

Король джиннов.

Они были так похожи.

У этого нос был как клюв ястреба, строгие глаза осматривали комнату, задержались взглядом на Стеклянном и Теневом королях, последний все еще парил в углу.

Он был в золотом шелковом одеянии под стать золотым штанам, его торс был голым под накидкой, большой рубин висел на шее. Этот король был странной смесью опасности и света. Его длинные волосы лежали на плечах, такие золотые, что пряди можно было спутать с драгоценным металлом. Он был самым высоким из всех королей джиннов, которых встречал Чарли. Выше Красного или Стеклянного.

Кстати о Красном.

Воздух в комнате стал разреженным, Чарли невольно отпрянул. Красный король вышел в комнату рядом с братом, он был на пару дюймов ниже золотого короля.

Четыре короля джиннов в одной комнате. Глаза Чарли чуть не закатились. Он словно снова стоял перед Азазилом.

Красный и его неизвестный родственник смотрели на Теневого в углу. Глядя туда, Красный шепнул Майклу:

– Мистер Ро, это мой брат, Позолоченный король, основатель гильдии.

Каролина охнула и быстро опустила голову, ее муж склонился перед Позолоченным королем.

– Ваше величество, большая честь видеть вас в моем доме, – сказал потрясенно Майкл. Чарли впервые его таким видел.

– И для меня, Майкл из гильдии Ро. Хотел бы я, чтобы мы встретились в лучших обстоятельствах, – он не смотрел на Майкла. Он сверлил взглядом Теневого. – Что происходит?

Ухмыляясь, не переживая из-за того, что он в меньшинстве, Теневой король медленно опустился на пол. Чарли почти сглотнул. Он тоже был огромным. Он взглянул на Трея, тот подавлял изумленную улыбку. Все это казалось нереальным.

– Что бы я ни сделал, вини в этом Красного, – пожал плечами Теневой, зловеще улыбаясь, как акула. У него было больше эмоций, чем у его братьев, он словно не знал,

как скрыть их. Он напоминал Чарли Сверкающего короля в этом. – Он сказал мне перестать сидеть и ждать указаний Белого. И я пошел к Белому и сказал ему, что делать.

– Ари тут нет, – оскалился Красный. – Ты влип, да, Тень?

Чарли кашлянул, подавляя смех от слов Красного. Другие короли вели себя официально, по сравнению с дядей Ари. Погодите. Чарли застыл, глядя на королей по очереди, закончив огромным Позолоченным королем. Они все были дядями Ари.

– Я знаю, что Ари не здесь, наглая свинья, – Тень закатил глаза. – Я послал к ней джиннов. Они не знают, кто она, и я заплатил им много за задание. Я отвлекал тебя. Белым уже получил, что хочет, от нее к этому времени.

Словно он знал его реакцию, Трей оказался за секунды рядом с Чарли, крепко сжал руку Чарли, не давая поступить глупо. Он был благодарен за это, потому что боялся за Ари. Что мерзавец с ней сделал? А Фэллон? Его сердце забилось еще быстрее. Фэллон была с Ари. Они были вместе.

Он старался напомнить себе, что с ними Джей.

И хоть Чарли это не нравилось, эта мысль его немного успокоила.

С удивительно холодным голосом Красный шагнул к Тени:

– Что затеял Белый?

– Я остановлю тебя, – Позолоченный прошел мимо Красного в центр комнаты. Он хищно осмотрелся, взглянув на каждого брата. – Я пришел предупредить. Янейтрален в этой войне, но могу легко передумать, если кто-то из вас, – он грозно посмотрел на Теневого, – решит втянуть в это мои гильдии. Эти гильдии созданы для равновесия, – рявкнул он. – Чтобы сгладить разрушения, что легко оставляет наш вид. Уничтожите мое, и я выберу сторону вашего врага, и мы разрушим все важное для вас. Это ясно?

Изумление пропало с лица Тени, он вел себя как озорной мальчик, которого отругали за проделки.

– Ясно, – буркнул он и пропал в перипатосе, пока Красный или Стеклянный не остановили его.

Позолоченный вздохнул и посмотрел на Красного.

– Это касается и вас.

– Конечно, брат, – Красный склонил голову. – Я не хотел навредить гильдии.

– Чем быстрее с девушкой разберутся, тем лучше. Она не должна существовать, – заявил Позолоченный. – Думаю, в глубине души вы оба это знаете.

С рычанием Красный шагнул к Позолоченному. Стеклянный зашел с другой стороны, и Позолоченный был окружен. Чарли поежился от тьмы в глазах Красного. Он зловеще дрожал.

– Как ты защищаешь гильдию, я защищаю девочку. Если ты навредишь ей, мы уничтожим все, что важно тебе.

Позолоченный удивительно спокойно повернул голову в сторону грозного Стеклянного за ним. Он кивнул, золотые волосы упали на лицо, скрыв профиль от Чарли.

– Даю слово, что я вне войны. Я не наврежу ей.

Красный и Стеклянный отошли, и тут же золотое чистое пламя охватило Позолоченного, и он ушел в перипатос.

Красный почти безумно посмотрел на Майкла.

– Ари в школе в Коннектикуте?

Майкл кивнул с тревожным видом.

– И моя дочь.

– Я найду их, – пообещал Красный и повернулся к Стеклянному. – Будь здесь. Защищай их.

Стеклянный кивнул, и Красный покинул их.

От адреналина, вины, страха, тревоги или восторга, но сердце Чарли не переставало колотиться, его тело дрожало. Он не понимал, как Трей может спокойно стоять, даже улыбаться от шутки Стеклянного про беспорядок, что оставил Тень. Он стал теплее

относиться к Стеклянному, чем пятнадцать минут назад, может, потому что Стеклянный закрыл его собой, защитив. Это Чарли понимал. Когда тебя спасали, ненависть пропадала сама по себе.

Невидимые останки взрыва, что устроил Чарли, остались на его коже, одежде, на полу и стенах, на его душе. Чарли потирал изумруд в кармане, и часть него была в ужасе от его эйфории, но большая его часть знала, что теперь... он был достаточно силен, чтобы убить лабарту.

Что на него нашло, что он думал о мести, когда его лучшая подруга и девушка, с которой он спал, были в опасности?

19

Ты украл с моего чердака любимую вещь

Домик был маленьким, но в нем была кухня и вода, хотя им, как джиннам, голод и жажды не грозили, ведь они могли наколдовывать все, что хотели.

— Это не для джиннов, — ответил Джей на не озвученный вопрос Ари, она заглянула в шкафы на кухне. — Это убежище на случай, если мы защищаем людей, — прошипел он, убирая мокрую тряпку с головы.

Ари с тревогой забрала у него ткань, повернула его, чтобы осмотреть рану. Порез был у основания черепа, рана уже затягивалась.

— Ты в порядке?

— Да, просто покалывает, пока заживает.

— Суперисцеление джиннов, — буркнула она, желудок все еще сжимался.

Произошедшее казалось нереальным.

— Джей? Почему они напали вместе? — спросила она, он медленно повернулся к ней.

— Джинны не стали бы нападать сообща, если бы хотели меня для себя?

Джей кивнул и бросил окровавленную тряпку в раковину. Тяжко вздохнув и потерев глаза, он прислонился к стойке, скрестил руки на груди.

— Там была смесь сил. Пара маридов, еще и сильных. Это они могли уговорить меньших джиннов напасть. Может, заплатили им. Сильные решили, видимо, поработать вместе, пока не получат тебя.

Поежившись от мысли, Ари кивнула. В этом был смысл, хоть и жуткий. Одно дело обсуждать возможность, что джинны охотятся на нее, но их настоящее нападение было другим. Потрясало. И пугало. И ужасало. Ужасный кошмар.

Страяясь подавить дрожь, Ари пожала плечами.

— И что теперь? Ты позвонишь Фэллон?

Она удивилась, когда он покачал головой с мрачным видом.

— Нельзя никому доверять, Ари. Они как-то нашли тебя, и когда это случилось в прошлый раз, один из Ро предал нас.

— И... что? Что нам делать?

— Если это так, если джинны охотятся на тебя, со мной тебе безопаснее. Убежим вместе.

Ари покачала головой в ужасе, что придется всех оставить.

— Нет. А Чарли? Трей? Мы не можем просто бросить их!

С нечитаемым лицом Джей прошел к ней, словно к раненому зверю. Он нежно убрал волосы с ее лица, его пальцы скользнули по ее щеке, пока большой палец не замер на порезе на губе. Он медленно и нежно поцеловал рану. Джей отстранился, его глаза были в дюймах от ее, впивались в нее жаром и темной эмоцией.

— Важна защита тебя. Если бы Сала не пришла, не знаю, что бы я делал. Мы пытались жить как можно нормальнее, и я пытался дать тебе то, что ты хочешь, отвел в гильдию. Но тебя чуть не схватили, Ари. Связи... связи сейчас могут погубить. Мы постараемся передать весть Чарли и Трею, но теперь они одни. Как и мы.

Часть ее хотела плакать, подавляла тьму Печати. Ее горло сдавили страх и усталость, и хоть она не хотела казаться хрупкой, Ари решила, что слезы лучше тьмы Печати. Они полились по ее щекам, и Джей тихо выругался, крепко обнял ее, прижав к себе. Ари едва могла дышать, ее слезы пропитывали его футболку.

— Я хочу быть сильной, Джей. Я хочу дать отпор, но все джинны в мире знают, кто я, и это страшнее, чем я думала.

Он нежно отодвинул ее от себя, сжал ее плечи, склонился с яростной любовью в глазах.

— Ты сражалась, ты сильная. Было страшно, Ари, но ты боролась. Ты не стояла и смотрела. Ты билась. И пообещай, что ты всегда будешь биться, что бы ни случилось.

Она кивнула, останавливая слезы.

– Обещаю.

Джей опустил плечи от облегчения, нежно поцеловал ее в лоб. Ари вздохнула. У нее все еще был Джей.

– Что теперь? – снова спросила она, он пошел в гостиную. Она рассеяно нашла стакан, налила отчаянно воды, пока ждала его ответа.

– Мы побудем тут пару часов, продумаем следующий ход. Но нужно уходить быстро, пока никто не стал проверять убежища моего отца.

Стакан Ари выскользнул из ее руки и разбился в рукомойнике, она услышала за собой знакомое шипение огня. Она повернулась с колотящимся сердцем, огромными глазами смотрела на Белого короля в огнях перипатоса. Он даже не выходил из него, и Ари не успела ни подумать, ни пошевелиться, а его длинная рука схватила Джэя и втащила к нему в огонь.

– Поздно, – он хмуро посмотрел на нее, ее рев прозвучал, когда они пропали.

Тишина воцарилась в доме, лишь отзвуки ее крика звенели в ушах, а еще грохотало сердце.

Белый забрал Джэя.

Слезы лились по щекам Ари, она согнулась, пытаясь перевести дыхание. Странный звук вырывался из нее, усталость и гнев бушевали. Он знал. Белый знал о ней и Джее.

Он знал.

Она рухнула на колени, пыталась вдохнуть, подавить панику. Ей еще панической атаки не хватало. Это не поможет Джэю.

Сжав кулаки, Ари огляделась. Думай. Думай. Думай!

Белый забрал Джэя. Он использует его. Он будет ранить его. И никто не знал, когда теперь он сделает ход. Ари нужно было вернуть Джэя.

Она не будет сидеть и ждать, пока Белый придет. Ни за что! Она вернет Джэя.

Красный! – мысленно закричала она. – **Ты мне нужен!**

Она ждала.

Ничего.

Блин.

Красный теперь не говорил с ней? Она осталась одна? Как он мог? Это ведь он предал ее!

Красный! – завопила она сильнее, добавив энергии зову. – **Помоги! Ты мне нужен!**
Сейчас.

Секунды...

Минуты...

Ничего.

Яростные слезы лились из уголков глаз Ари, она направила эти эмоции в свою энергию, пот катился по лбу.

КРАСНЫЙ! ТЫ НУЖЕН! СЕЙЧАС!

Треск огня заставил Ари вскочить, она и не думала, что так обрадуется виду Красного короля, выходящего из перипатоса.

– Ари, – он выдохнул с облегчением, встав перед ней. – Я тебя искал.

– Да, но твой брат нашел меня раньше, – рявкнула она с ненавистью и была рада удивленному виду на его лице.

Он поджал губы.

– Что случилось?

Ее губы дрожали.

– Белый забрал Джэя.

– Он узнал о вас, – прошептал Красный почти с сочувствием.

Ари не доверяла ему.

– Это был ты? Ты знал о нас. Ты рассказал Азазилу? Он сказал Белому от скуки?

Красный помрачнел, грозно шагнул к ней.

— Помни, с кем говоришь, юная леди. Я скрывал вашу любовь даже от отца, и он не обрадовался бы, узнав, что у меня есть от него тайны.

Не зная, верить ему или нет, ощущая себя глупо из-за надежды, что Красный – снова союзник, Ари пожала плечами.

— Кто бы это ни был, результат один. Белый знает. И я могу пойти на все, чтобы вернуть Джексона, так что нам нужно забрать Джексона раньше. И мы с ним убежим.

— Убежите? – нахмурился Красный.

— Теперь обо мне знают все джинны.

— Нет.

Ари медленно прошла к дяде, словно могла вытащить эти слова из него еще раз.

— О чём ты?

— Джинны, что напали на школу и Ро...

— На Ро? О чём ты? Чарли? Трей...

— Живы, – Красный вскинул руки, успокаивая. – Все в порядке. Теневой король и Белый напали, чтобы заставить Джексона увести тебя туда, где Белый мог легко забрать его. Ему нужно было убежать с Джексоном, пока ты не использовала Печать. Так он, видимо, хотел позлить меня и моего отца.

— Так джинны не знают обо мне?

— Нет. Есть те, кого ты заинтересовала, но пока ты в безопасности. Пока что.

Ари хотела бы радоваться, но думала только о Джексоне.

— Я все еще не могу доверять тебе. Но мне нужна твоя помощь.

— Я не знаю, где Белый, Ари. На поиски уйдут недели, – вздохнул Красный, недовольно хмурясь. – Тебе лучше ждать, пока он потребует тебя явиться. А так будет, и ты по своей воле придешь к нему на гору Каф, если он пообещает не вредить Джексону. И тогда он вытребует у тебя все, что хочет.

Буря гнева бушевала в Ари.

— А Джексон? Пока мы будем ждать, что он будет делать с Джексоном? – она покачала головой. – Нет. Белый получит часть желания. Меня на горе Каф, – она пронзила Красного взглядом, энергия трещала на ее пальцах. – Веди меня к Азазилу. Он знает, где Белый.

— Ты понимаешь, о чём меня просишь?

Она кивнула, зная, что Азазил потребует что-то взамен.

Ее дядя открыл рот, чтобы возразить, но сжал губы, хмурясь. Он вздохнул и кивнул.

— Веди меня сейчас.

— Ари, – он тепло коснулся ее руки. – Если я так сделаю, пообещай, что запомнишь, что тебе не нужно бояться Асмодеуса и моего отца. Что бы они ни сказали, они тебя не ранят. Они не могут.

Растерявшись от слов Красного, Ари все же вскинула голову.

— О чём ты? Что ты мне не рассказываешь?

Он покачал головой и ухмыльнулся.

— Я не могу это рассказать. Пойми, Ари. Я скован верностью отцу, но я обещал Сале, что защищу тебя. Так что ты можешь идти во дворец моего отца без страха, что он навредит тебе... лично.

— Но он может ранить людей вокруг меня, да? – печально и устало ответила Ари. – Он все еще может ранить тебя?

Красный потрясенно моргнул. Потрясение перешло в медленную улыбку, что озарила его красивое лицо.

— Нет, кроха, меня он не ранит. Но разве ты переживаешь?

Ари ответила, пожав плечами.

— Как ты.

Фыркнув не по-королевски, Красный взял ее за руку и шепнул готовиться.

20

Есть игрушки, с которыми хочется играть. Другим лучше остаться в коробке

Срочность пропала, их поцелуи стали ленивыми, спокойными. Чарли свободно придерживал Фэллон за бедра, ее ноги обвивали его пояс, она сидела на столе в библиотеке ее родителей. Она была теплой, удивительно живой и сладкой. От нее пахло цветами, может, из-за шампуня, потому что Фэллон не думала о духах. Не как Ари, от которой всегда слабо пахло ванилью.

Чарли тут же попытался прогнать Ари из мыслей. Секунды назад он был спокоен, Фэллон вернулась домой целой. Фэллон успокаивала его. Он обрадовался, увидев, как команда приехала с ней домой из Коннектикута. К счастью, они остались невредимыми. Фэллон не хотела уезжать, ведь обещала Джою, что дождется их с Ари. Но Красный передал ей новости, и Фэллон отправилась сообщить о них гильдии. Белый король забрал Джоя, и, чтобы спасти его, Ари пошла на гору Каф просить помощи у Азазила.

Прошли дни, от нее было вестей.

Стеклянный король остался в доме, но Фэллон проникала в комнату Чарли ночью, и они с Треем мешали Стеклянному поговорить с Чарли лично насчет лабарту, тут прогресса не было. Если честно, Чарли даже нравился отдых.

После шума и бури эмоций, которые он испытал, использовав изумруд горы Каф, он боялся. Боялся себя, своей реакции, своего пренебрежения всем, кроме силы.

— Ммм, — Фэллон отстранилась от поцелуя. — Куда ты дела? Я потеряла тебя на минуту.

— Задумался, — виновато пожал плечами Чарли.

— Об Ари? — тихо спросила она, и эмоции на лице выдали ее уязвимость.

Чарли ощущал укол вины и тревоги, ведь ранил ее. Он привык спать с девушками и уходить. Но с Фэллон вышло не так. Они были вместе неделями, и ему еще не наскучило. Ему было все интереснее с ней. К сожалению, боль, когда Ари появлялась в комнате, не пропадала. Он хотел идти дальше. Но еще не отпустил ее.

— Я просто переживал, — попытался успокоить ее он. — Я рад, что ты в порядке.

Фэллон прикусила губу, не глядя ему в глаза, ведя себя странно, и Чарли невольно напрягся.

— Чарли... — ее дыхание участилось. — Думаю... ты стал важен для меня.

Его плечи опустились от ушей, мышцы расслабились. Ее слова пронзили его грудь теплой водой в холодный день.

Он нежно приподнял ее голову, чтобы она посмотрела ему в глаза.

— Ты тоже важна для меня. Не знаю, что я делал бы без тебя эти недели.

— Правда? — ее улыбка стала задорной, и такую Фэллон он знал.

— Правда.

— Хорошо. Тогда ты не будешь против того, что за лабарту я пойду с тобой.

Она словно облила ледяной водой то тепло, что создала перед этим. Кровь Чарли отлила от лица при мысли, что Фэллон будет рядом с той заразой, что убила Майки. Ни за что! И он не подпустит ее к себе, когда будет мстить. Он не хотел, чтобы она или кто-то еще видел, каким он станет для этого.

— Нет, — его голос был холодным, он отодвинул ее от нее.

Фэллон скжала его ногами, не давая уйти.

— Не закрывайся от меня из-за этого, Чарли. Я не могу остановить тебя, но могу хоть убедиться, что ты выживешь.

— Меня не нужно беречь, — он убрал ее ноги с себя и отошел, раздраженно тряхнул руками. — И я не хочу переживать за тебя, ведь та зараза может тебя убить.

— Это самоубийство, Чарли! Я понимаю твоё желание отомстить, но как же люди, что переживают за тебя? Я, Ари... даже Трей! И ты давно говорил с мамой? Ты говорил ей, что она потеряет единственного ребенка?

— Молчи, — прошипел он, закрывая глаза от правды и боли. — Это мне не нужно. Не от тебя! Ты должна понимать. Поддерживать меня.

— Я понимаю, — она успокоилась, ловко спрыгнула со стола и прошла к нему. — Но я не хочу, чтобы ты умер.

Он застонал.

Как он мог злиться на нее за это?

Смягчившись под ее взглядом, Чарли вздохнул, притянул ее ближе, и ее голова оказалась под его подбородком.

— Доверься мне, — он подумал об изумруде и уверенно сказал ей. — Я знаю, что буду живым.

— А потом тебе придется бежать, наглец. И я тебя никогда не увижу.

— Вранье. Увидишь. Мы будем порой встречаться. И это будет жарко, — пообещал он и улыбнулся, когда она рассмеялась и игриво стукнула его по руке.

Энергия в комнате сообщила им, что пришел кто-то еще, и Фэллон отпрянула, они повернулись к нарушителю.

Грозный Стеклянный король смотрел на Чарли с порога, на лице не было эмоций. Почти скучающе.

— Не хочу мешать, но я нашел Акашу... я нашел твою лабарту, Чарли.

* * *

Такое Ари представляла, когда думала о гениях. В отличие от холодного изящества комнаты, куда Красный определял ее в этой части замка Азазила, покой, что выделил ей султан, были бурей ярких красок и роскоши. Комната была чистым декадансом. От размера до украшений, до гардероба, полного вещей, которые Азазил просил ее надевать, пока она в замке.

Кровать стояла в центре комнаты, низкая, в шелковых подушках и мягких одеялах. Бронзовая мебель изящно стояла в нескольких местах, чулан был отделен от остальной комнаты тяжелыми лилово-золотыми шторами. Зловещие, но красивые шайтанки помогали ей со всеми нуждами, их почти постоянное присутствие действовало Ари на нервы.

Дни.

Она днями была на горе Каф.

И она боялась, что быть ей тут еще долго.

Она сама была виновата. После дней экскурсий по землям замка, рынкам и ужинов с Азазилом и Асмодеусом Ари сорвалась. Но, стараясь думать о своих словах при султане, Ари подбирала их, вежливо спросила у Азазила за ужином два дня назад, скажет ли он, где Белый держит Джая.

Азазил опустил золотую вилку и нож и посмотрел на нее с блеском в глазах, и от этого блеска по коже Ари побежали мурашки тревоги.

Он явно хотел поиграть с ней.

— Я знаю, где Джей. И я знаю, что твой дорогой друг Чарли узнал, где лабарту, и отправился за ней.

Сердце Ари билось в горле, она потрясенно смотрела на султана. При Азазиле ей все еще казалось, что она слишком долго была под водой, а взгляд на него был взглядом на яркий шар энергии. Его аура давила на кожу так, что Ари поражалась, как еще не отпрянула от него. Ее мысли были хаосом, когда она смотрела на это древнее существо. Не Чарли. Только не сейчас, когда она не может остановить его. Защитить его.

— Выбери одного, — Азазил махнул в ее сторону ладонью в камнях, — и я помогу ему.

Ощущения Ари в тот миг нельзя было описать яростью. Разбитая. Преданная. В ужасе. Из-за него. Из-за себя. Как можно быть таким жестоким? И как можно дать ей лишь пару минут на ответ? Как она вообще могла ответить ему?

— Джей, — прошептала она, давясь от вины.

Азазил улыбнулся, уголок губ чуть приподнялся. Он был жестоким юношей. Но юношу можно было простить за молодость, за незнание. А существо, что не моложе земли? Ари думала, что века наблюдений, как любовь толкает людей на необычные поступки, должна была лишить его жестокости.

Но он и веками наблюдал, как легко жестокость превращает любовь в оружие.

— Значит, Джей, — он ухмыльнулся Асмодеусу, безразлично глядящему на Ари. — Я заключу с тобой договор, Ари. Ты останешься тут со мной, и я пообещаю, что твои юноши не пострадают.

Ее челюсть чуть не ударила об стол.

— Но зачем... — начала она и поняла, что знает ответ. Зачем он заставил ее выбирать, если собирался спасти обоих?

Потому ему нравилось играть с ее эмоциями.

Чтобы посмотреть, как она терзает себя от вины.

— Я хочу узнавать, что с ними, — она вскинула голову, глядя на двух бессмертных. Азазил улыбался, а Асмодеус отклонился с блеском уже не от скуки в глазах.

— Хорошо, — согласился Азазил.

— Тогда я останусь.

Сделка была глупой. Ари это знала. Прошли три дня, а она так и не услышала о Джее или Чарли.

Она лежала на роскошной кровати, смотрела на резьбу на потолке, которую выкрасили позолотой. Она наслаждалась моментом без настырных шайтанок. Они были как шпионы. Она повернулась и сжалась, сердце болело от мысли о Джее. Азазил пообещал, что они не пострадают. Он был свободен? Или с ним хотя бы хорошо обходились? Ари пыталась связаться с ним, но это лишь ослабляло ее. Это было бесполезно. Он был слишком далеко от нее. А Белый? Он ведь не ранил Джая?

При мысли о Белом, пытающем Джая, Ари задрожала от боли.

— Тебе будут сниться кошмары, если так продолжить.

Ари резко села, повернулась и увидела Асмодеуса, отдыхающего на диване. Она так задумалась, что даже не услышала, как он вошел. Этой ночью он был в темной мантии, и его волосы терялись на шелке, ниспадая на его спину. Его длинные ноги были вытянуты, скованы черной кожей, его торс был голым, лишь золото украшало шею. Темные глаза смотрели на нее, приковывая к кровати. Ей не нравилась своя реакция на него. Страх, неуверенность... интрига...

— Что вы тут делаете? — рявкнула она, вспомнив обещание Красного, что Асмодеус ей не навредит. Она была тут неделю. Семь дней в темном и одиноком мире. И она хотела, чтобы Красный вернулся.

— Так встречают гостя? — проворчал Асмодеус, напоминая ей большого ягуара. Красивого, но один удар когтями...

— Если я правильно помню, в прошлую встречу наедине вы угрожали моей жизни.

— Ты не так поняла.

— Чего вы хотите, Асмодеус?

— Мне скучно. Всегда скучно, Ари. Я думал, ты сможешь развлечь меня.

Новый страх пронзил ее, она невольно подвинулась на кровати, грудь словно провалилась.

Марид закатил глаза.

— Не так. У меня есть гарем. Мне не нужно брать женщин в постель против их желания. Хотя... я давно не делил постель с девственницей.

Ари нахмурилась, подавляя смущение.

– Я хочу, чтобы вы ушли.

– Я хочу остаться, – он пожал плечами. – Я хочу узнать больше о Печати.

– Печати? Вы–то все знаете.

– Нет. Я хочу узнать, как Печать влияет на тебя.

Ари поднялась на ноги, пытаясь восстановить равновесие, но комната была полна напряжения, которое чуть не сбило ее.

– С чего мне говорить с вами?

Он двигался ужасно быстро.

Только он сидел как лорд, а теперь ее голова чуть не задела его грудь, он возвышался на фут над ней. Он нежно смотрел на нее, осторожно убрал прядь волос ей за ухо.

Ари поежилась.

А потом тут же побелела, думая о Джее. Она отпрянула, покачала головой.

– Пытаетесь выманить информацию соблазнением, Асмодеус?

Ранний блеск сиял в глубинах его темного взгляда.

– Ты интересная. Ты не такая, как она. Но... до этого я видел ее. Это невозможно.

– О чем вы?

Он покачал головой.

– Ни о чем. Я просто размышляю вслух.

– Вам стоит уйти, Асмодеус.

– Почему? Боишься, что поддашься моим чарам и изменишь юному мистеру Битару, как изменила колдуну?

Порыв ненависти пронзил ее, он увидел это по ее лицу, помрачнел и опасно прищурился.

– Зачем мне изменять кому–то такому доброму и верному, как Джей Битар, с кем–то бездушным и пустым, как вы?

Боль пронзила голову Ари, рука Асмодеуса сжала ее волосы и потянула, он подтащил ее тело к себе.

– Осторожнее, – прошептал он в ее губы, он затаил дыхание вразрез со словами. – Я говорил тебе, что мне всегда скучно, и тогда я играю с людьми. Не расстраивай меня, – он почти нежно погладил ее щеку. – Или я решу, что вы с джиннаем – милые игрушки.

И он ушел черной вспышкой, дверь ее комнаты захлопнулась за ним.

Ари рухнула на кровать, ее ноги дрожали. Она словно только что сбежала от кота джунглей.

21

Как и горькую правду, красное пятно на белом сложно вывести

Под зимними небесами горы Каф стояли на большом балконе два воюющих короля джиннов и смотрели на Зубаир. Так было не всегда. Красный с долей меланхолии размышлял, глядя на холодный профиль брата. Пока Лилиф не настроила его против них, Белый был самым близким другом Красного. Стеклянный и Белый никогда не ладили, и Красный оказывался втянутым в их стычки, пока Лилиф не использовала их отношения, чтобы настроить Белого против Красного, будто тот всегда был на стороне Стеклянного.

— Где ты был? — тихо спросил Красный, глядя на деревни внизу, за горами и туманом.

Белый только вернулся, но Красный сразу понял, что Джей с ним не было.

— Всюду. Я не отдаю тебе джинна, брат, забудь об этом. Ты помог отцу загнать Ари в угол, послав мальчишку, которого ты сделал колдуном, за лабарту...

— А ты помог отцу, похитив Джей. Он сделал то, что собирался сделать ты, но первым.

— Отец защитил джинна, но я его не отпусти. Он останется там, так что уходи.

У Красного возникли подозрения. Он узнал о снах Ари с Лилиф, услышал слова Кадина, и он начинал понимать мотивы Белого. Он понимал, что Азазил не просто так приказал Сале украсть Печать у Асмодеуса. Может, он правильно понял причины. На миг Красному захотелось выпалить все Белому, сокрушить его наглость, чтобы он понял, что никто не превзойдет их отца. Но он выбрал другой подход.

— Печать меняет Ари. Она все сильнее захватывает ее. Может, вскоре она не сможет сделать так, как ты хочешь, потому что уже не будет Ари.

Белый чуть нахмурился, сжал руками перила, ветерок отбросил его синюю мантию, показывая сильно украшенные ножны кинжала справа. Белый носил его, когда готовился к бою. Красный нахмурился. Брат становился все загадочнее.

— Как такое возможно? — Белый покачал головой. — Нет. Ты снова врешь мне.

— Я никогда не врал тебе. Наша мать пыталась убить Стеклянного и собирается убить всех нас. Ее неудача с убийством Стеклянного раскрыла ее, и она пошла за Асмодеусом и убила бы его, если бы отец не защитил его.

— Нет. Асмодеус пытался убить маму. Он всегда был питомцем отца, слушался его. Даже если нужно было убить любимую сестру.

Сколько раз они спорили из-за этого? Красный утомленно посмотрел на брата, лицо Белого было без эмоций.

— Я всегда задавался вопросом, почему мама разочаровалась в этом мире. Теперь я понимаю, что ей надоело смотреть, как люди, которых она любила, умирали, будучи смертными. Она верила, что После будет местом спокойствия для джиннов. И ей было все равно, сколько джиннов умрет ради этого. Ее душа не была создана для вечной жизни, Белый. Слишком много веков, слишком много боли... это ее изменило. Подумай о нашем брате, Удачливом, он такой же. Но он скрывается у себя. Лилиф... решила уничтожить нас.

Повисла тишина, и слышно было разговор джиннов внизу. Белый посмотрел на него без эмоций, но от них дрожал голос.

— Ты не знал ее, как я, — печально сказал он. — С детства она предупредила меня об отце и его натуре. Она знала, что однажды он принесет всему конец, и она сделала меня солдатом, чтобы защитить нас от всего этого.

— Мир на месте, брат, а со смерти матери прошли века. Века.

Белый отмахнулся от него.

— Я устал спорить об одном и том же. Просто... уйди.

Красный недовольно зарычал и прошел к дверям балкона. Но что-то грызло его, и он обернулся и посмотрел на спину Белого.

– Я не сразу все понял.

Белый медленно оглянулся через плечо.

– Ты о чём?

– Твоя цель. Когда отец рассказал мне о существовании Ари, я подумал, что ты сделал это, чтобы поставить отца на колени и занять его место. Но теперь я понимаю, как глупо думать, что ты, верящий в равновесие, устроишь такую катастрофу. Нет. Дело в Лилиф. Ты веришь, что она еще жива, и что отец где-то спрятал ее. Ты хотел, чтобы Ари приказала Азазилу рассказать правду о том, где она.

Глаза Белого сверкнули ненавистью. Но не к Красному. Почти. Это была ненависть к отцу.

– Он не уничтожил ее сущность, Красный. Он соврал. Я найду ее и ее тело с помощью Ари, и мама вернется к нам. С ней мы сможем управлять отцом и вернем верный путь равновесию. Вместе мы усилим традиции. И уже никто не будет задевать дни братьев. Мне вернутся четверги, а тебе – вторники.

Какая наглость. Слепая наглость. Красный скривил губы, почти с жалостью глядя на Белого.

– Равновесие не пропало. Лилиф пыталась украсть нашу сущность, чтобы уничтожить равновесие. Когда она не смогла, то вспомнила, что Азазил звал их с Асмодеусом двумя половинками целого. И она решила, что если украсть его сущность, она станет равной Азазилу. Ты унаследовал ее наглость, Белый. Ты дурак. Дурак, который даже верит, что Асмодеуса могла соблазнить Сала. Он дал ей забрать у него Печать, потому что отец так сказал.

Белый развернулся, все его тело было напряжено.

– Врешь! – завопил он, удивительно срываясь, хотя Красный ждал этого.

Радуясь, что он пробил ледяную корку Белого, он печально улыбнулся.

– Нет. Он хотел, чтобы она была у тебя. Почему же? Скажи, почему?

Красный знал, почему, но он не хотел выдавать это Белому. Пока он просто хотел, чтобы брат понял, что всегда думал только о себе.

– Врешь, – тихо повторил он. – Нет. Ты врешь. Уйди, – он повернулся слепо к горам.

– Просто уйди. И можешь сказать своей милой племяннице, что я не отдам ей джинная, пока она не сделает то, что я скажу.

22

Одолженный уголок

Гнев. Он кипел под поверхностью. И почему люди всегда говорят, что гнев кипел? Глядя на Асмодеуса, ведущего ее глубже в пещеру, Ари знала в ответ на свой вопрос. Даже подавленный гнев не затухал... он всегда трепетал, кипел, готовый к моменту, когда бетон над ним треснет от разрушительного землетрясения. И из трещины вырвется гейзер эмоций, без остановки сбивая всех с пути.

Гнев Ари – на себя, на Азазила, на марида перед ней – становился нетерпеливее с каждым днем. Таким нетерпеливым, что пробудил печать. Ее тело пропитала тьма Печати, и каждый шаг был словно сквозь воду. Ее шепот становился громче с каждым днем, подговаривал Ари приказать им отпустить ее.

Она была дурой. Чем она думала? Она ведь обещала себе, что не даст королям джиннов и их отцу использовать любимых против нее, но одного взгляда Белого, забирающего Джей в перипатос, хватило для ее паники. Боясь, что страх пробудит Печать, и что Печать использует ее, Ари позволила Азазилу использовать ее.

Ари оставалась одна в комнате, и шепот Печати доводил ее до паранойи, проникал все глубже в разум. Но, когда Асмодеус подбирался к ней, шепот утихал, боясь его, и Ари больше напоминала себя. И она снова пошла с Асмодеусом в надежде утихомирить Печать.

Они спустились на низший уровень дворцовых земель, к рынку, где Ари смотрела, как джинны, торговцы и покупатели, с опаской пропускают Асмодеуса, склоняют головы, когда он проходил мимо с холодным безразличием. Он едва говорил с Ари, его слова были точными, и она знала, что нужно идти с ним осторожно, ведь он позвал ее, хоть терпеть не мог. Но... Печать для Ари была страшнее. Она теряла себя из-за нее.

В самые мрачные мгновения в последние дни Ари начинала сомневаться, верно ли поступила, придя на гору Каф. Она не могла подвергнуть опасности Джей, Чарли и остальных. А она сама была опасна.

И такая злая, что пальцы жгло.

Смартывая слезы, Ари вдохнула, пытаясь подавить паническую атаку. Чтобы позлить Асмодеуса, она заявила, что ей скучно, тем же тоном, что он всегда говорил это. Он одарил ее редкой улыбкой и решил отвести в шахты.

Шахтеры–джинны – не похожие на людей–шахтеров, наряженные в яркие рубашки и шаровары – замерли, когда Ари и Асмодеус появились у ворот шахты. Они час брали в тумане среди домов, которые Ари никогда не видела, и чем дальше они шли, тем беднее становились постройки. Она не осмелилась выглянуть за край дороги, вырезанной в горах, но Ари было интересно, далеко ли они ушли. Сказав, что шахты перемещаются каждый год, Асмодеус повел ее через ворота и тихо поговорил с рабочим, что нес бочку, полную сияющих изумрудов. Пораженная красотой камней, Ари застыла на миг, пока кашель не привлек ее внимание.

Асмодеус ухмылялся.

– Я бы на твоем месте об их краже не думал, – он указал на высокую женщину.

Она хмуро смотрела на Ари, ее сильное мускулистое тело в черном наряде напоминало Ари ниндзя. Оглядевшись, Ари заметила еще джиннов в черном среди рабочих.

– Стражи, – объяснил Асмодеус, подойдя к ней и нежно взяв ее под руку. Рабочие спешили кланяться ему, пока он шел мимо. – Они следят, чтобы никто не украл изумруды. Это стражи сокровищ.

– Сокровища... – Ари понимала, какими джиннами они были, и сразу подумала о Терузе, защищающем сокровища Луки Битара. С этим пришли и мысли о Джее. Ари скучала по нему. Скучала так, что все тело болело. Она хотела уткнуться головой в его

шею, вдохнуть его пряный запах. Она хотела ощутить его сильные руки на своей талии, его губы у своего уха. Она охнула от боли в груди, думая о том, что из-за Печати может больше никогда не увидеть Джая.

Асмодеус взглянул на нее, будто услышал вздох, но пошел дальше. Ари следовала за ним, желая, чтобы тело онемело, и она ничего не ощущала. Тьма окружила их, Асмодеус прошел в пещеру в стороне, где рабочих было меньше. От взмаха его руки в пещере стало светло, Асмодеус отпустил ее и пошел дальше.

И Ари осталась одна в пещере с лейтенантом Асмодеусом. Еще один глупый поступок.

— Каждый раз, когда от камня отбивают изумруд, — заговорил он вдруг, проводя рукой по стене рядом с собой, — на его месте вырастает новый, — он повернулся и улыбнулся ей, как мальчишка, так очаровательно, что у Ари сразу возникли подозрения. — Одна из загадок миров.

Зачем он привел ее сюда? Ари попыталась вздохнуть, грудь сдавило, она отгоняла паническую атаку. Красный обещал, что Асмодеус не навредит ей. Но сам Красный за ее спиной уничтожил будущее Чарли.

— Такое не должно быть возможным, — Асмодеус покачал головой, глядя на нее.

— Что именно? Изумруд?

Он прищурился, опустил голову, взгляд был таким сосредоточенным, что Ари стало не по себе.

— Я хочу проверить теорию.

Это звучало плохо. Очень плохо.

— Теорию? — спросила Ари, ей хотелось уйти от него, но гордость не позволяла показывать, как он пугал ее. — Что за теория?

он лениво пожал плечами. Его молчание лишало пещеру кислорода, Ари едва дышала. Он ухмыльнулся, и она уже, похоже, понимала это. Угроза — что бы он ни хотел от нее — вернулась.

— До твоей сделки с Азазилом о безопасности джинная... Белый пытал его.

Он словно выстрелил в нее. Ари отшатнулась от его слов, было больно как от удара хакики.

— Нет, — выдохнула она.

— О, да, — Асмодеус медленно шел к ней. — Он подвесил его и начал с основ. Кошка-девятихвостка терзала его спину, пока упрямец не закряхтел от боли...

Нет. Ари качала головой, пещера кружилась. Нет.

— ...и ты тогда впервые гуляла по рынку, когда Белый использовал смолу. Ох, было больно...

— Хватит, — хрипло прошептала она, тело напряглось, печать боролась за власть. — Вы врете...

— ...а потом гвозди в ноги. О, и голод...

«Выпусти меня, Ари. Я остановлю его. Вместе мы его остановим. Остановим! Остановим ЕГО! ОСТАНОВИМ!»

— ...но меня восхитило, как Белы принял облик отца Джая и лупил его ремнем. Он пытал душу юноши болезненными воспоминаниями. И тогда начались крики. Даже слезы. А ты играла в гостью и никак...

— ХВАТИТ! — от ее визга задрожала пещера.

И вдруг она стала все видеть чужими глазами, ее подавили мысли и эмоции другого человека.

Асмодеус замер, глаза расширились от удивления, а рот раскрылся.

— Так и знал.

Их рот открылся, и Ари ощущала чужие, но знакомые мысли женщины, что хотела поставить Асмодеуса на колени.

Слова даже не сорвались с их губ.

Он молнией, размытым движением бросился к ним. Упал занавес, и все затихло в темноте.

* * *

Знакомое ощущение твердого пола под ней привело Ари в чувство, голова и плечи болели. Она застонала, сжалась на боку, мышцы дрожали, а кости хрустели от этого. Туман рассеялся, Ари ощутила присутствие силы Азазила пульсом в своем теле, словно волны набегали на берег. Она старалась скорее вспомнить, что случилось, они с Асмодеусом были в пещере...

Джей.

Ее глаза открылись, боль в груди вернулась – она вспомнила слова Асмодеуса.

– Расслабься, – услышала он низкий голос Азазила. – Асмодеус врал тебе о твоем джиннае, Джее. Мой сын не вредил ему. Только пленил.

Надежда смеялась над ней, говорила, что она слабая. Ари подняла голову и посмотрела на Азазила. Он сидел на стеклянном стуле перед пустым камином.

Ари огляделась в небольшой комнате. Мебели и украшений было мало, только холодные каменные стены, что сияли изумрудами, и ровные доски пола. Она замерла, щурясь в ненависти, уловив присутствие Асмодеуса. Он вышел из тени и встал рядом с Асмодеусом.

– Почему? – с горечью спросила она.

– Он – твое слабое место, – Асмодеус снова скучал, пожал плечами. – Мне нужно было вызвать Печать, чтобы кое–что проверить.

– Так Джей в порядке? – сердце Ари грохотало в ушах.

– Джей в порядке. В плenу, но целый.

От недоверия и возмущения от предательства она вскочила на ноги и пошатнулась без грации, посмотрела на султана, отчаянно подавляя гнев и Печать. Прошлый раз ужасал. Печать захватила ее, и она знала, чем была Печать. Кем она была. Ари охнула, ее гнев от новости, что Джей все еще в плenу, рассеялся, она повернулась с большими глазами к Асмодеусу.

– Лилиф. – прошептала она.

Асмодеус насмешливо улыбнулся ей.

– Не понимаю, – ее грудь снова сдавило.

Азазил поднял ладонь с кольцами, привлекая внимание.

– Когда Лилиф решилась забрать у Асмодеуса его сущность, хоть любила его сильнее всех, – я понял, что больше медлить нельзя. Проблема в том, моя милая Печать, что Лилиф – как я, мои сыновья и Асмодеус – часть равновесия. Я боялся, что ее гибель ударит по швам, и я отделил сущность от ее тела и спрятал их там, где никто не найдет. Она умерла, но не пропала. Только белый понимал, что я не уничтожил ее сущность. Я рад, что другие братья ему не доверяют. Так никто больше не знал об этом. И Белый молчал. Но не унимался. Шли века. Я устал. Стало немного скучно, – он беспечно пожал плечами. – И тут явился король Соломон, и я знал, что ему суждено важное место в истории. Что–то в нем напомнило мне Лилиф в юности. Она тоже хотела большего, хотела силы. Быть необычной. Порой я приходил в то место, где держал ее сущность, чтобы ощутить ее рядом. И у меня возникла идея. Джинн мог забрать сущность другого джинна и запереть в теле джинна, и сущность жила, пока была в том теле. Я не хотел этого. Ее силу у кого–то другого. Но жаль было тратить такую силу, и я запер ее сущность в Печати. Кольцо было создано моей магией, только такая сила могла запереть ее сущность в металле, и я разделил сущность на свет и тьму, чтобы Соломон повелевал хорошими джиннами медной стороной Печати, а плохими – железной. Это было даже поэтично, Ари. Сила моей Лилиф снова была в мире, но я совладал с ней, как всегда хотел. Медные и железные печатки были просто для моего удовлетворения. Меня всегда привлекал концепт добра и зла. Но Соломон провалился, как Лилиф. Он не вдохновился моим идеальным кольцом. Он злоупотреблял им, – он помрачнел. – И я отправил его

умирать в пустынью, заменил его Асмодеусом, исполнившим судьбу за него. А потом я спросил у Асмодеуса, хочет ли он вернуть мне сущность, или он собирается и дальше охранять ее.

– Ты уже знаешь, что я выбрал, – тихо перебил Асмодеус.

– Почему? – Ари хотелось плакать из-за осознания, что в нее вложил отец. – И Белый король знает, что сделал со мной?

– Нет, – ответил Асмодеус. – Он не понимает, что ищет именно Печать. Он думает, Печать даст ему то, что он ищет. А первый вопрос... у меня были свои причины.

– Никто не знает, что сущность Лилиф в Печати. Хотя, думаю, мой умник-сын, Красный, догадывается о правде, узнав о твоих снах и посетив моего друга, – Азазил не отреагировал на пылкий взгляд Ари и продолжил. – Я был заинтригован, когда узнал планы Белого украдь Печать и сделать дитя с ее силами. Он думал, что просто создает проводник для поисков тела и сущности Лилиф, а мне было любопытно, вернет ли сущность Лилиф, естественным путем оказавшись в джинне, равновесие, не устроив безумие. И я приказал Асмодеусу поддаться на соблазнения твоей матери и отдать Печать.

– Боже, – Ари словно ударили по животу. – Это были вы. Все это время.

– Я хотел тебя себе. Хотел увидеть, получу ли через тебя Лилиф, какой она должна быть. Она должна быть светом и тьмой. Да, Лилиф всегда сильнее тянуло к темной стороне, а Асмодеуса к свету, но равновесие оставалось. Пока она не дала тьме уничтожить себя. Но через тебя была надежда, что хотя бы ее сила сможет существовать, как должна, – он опустил голову, почти печальный. – Но Асмодеус не знал о моих надеждах, И у него возникли подозрения насчет того, что Печать делает с тобой. Когда ты споришь, твои глаза чернеют, как у Лилиф, и ты сильно напоминала ему ее, так что он решил вызвать Печать и проверить свои подозрения.

– Какие подозрения? – спросила она, отпрянув на шаг, но страх говорил ей то, что он собирался сказать.

– Сущность Лилиф выбралась из Печати и пытается захватить тебя.

– Как такое возможно? – прошептала Ари. – Я думала сущность – просто сила.

– Лилиф – не обычный джинн. Ари. Она почти такая же старая, как я. Никто не должен был носить ее сущность в себе. Теперь я это вижу.

– И кто тогда я? Неудавшийся эксперимент?

Он пожал плечами.

– Как-то так. И нам стоит забрать Печать, пока Лилиф не навредила еще сильнее.

Забрать? Но... придется убить ее. Да? Боже, она их ненавидела! Ари хотела уничтожить Азазила, приказать этому мерзавцу упасть на колени... и Лилиф была готова ей помочь.

Словно ощущив опасность в ней, Асмодеус начал двигать рукой, и Ари ощутила, как в воздухе собирается его сила. Она отпрянула от него на большой скорости и выставила руку.

– Стойте! – приказала она, Азазил и Асмодеус помрачнели, словно тучи за секунды затянули небо.

К их удивлению, Асмодеус шагнул вперед с угрозой, приказ Печати не действовал на него.

– Стой, Асмодеус! – отчаянно закричала она, вскинула руку, словно пыталась направить в него силу Печати.

Он приближался.

– Стой, – тихо приказал Азазил, и Асмодеус тут же с вопросом посмотрел на него. – Печать не работает против тебя. Ты знал?

Асмодеус покачал головой с ошеломленным хищным взглядом.

– Не знал, ваше величество.

Азазил встал с улыбкой, пугая этим Ари.

— Это все немного меняет. Не для тебя, — он с безразличием взглянул на Ари. — А для Асмодеуса, я собирался уничтожить Печать и вернуть сущность Лилиф в укрытие. Но... — он улыбнулся, забавляясь, — Печать почти мифична. Она восхищает мой народ. Она заставила моего сына придумать гениальный план, хоть он и навредил нам. И тут у Асмодеуса иммунитет к Печати. Идеальный страж. Почему не оставить ее тебе, Асмодеус? Тем более, это сущность твоей сестры. Печать была в сохранности с тобой веками, и не зря. Так... что это будет? Ари как питомец? Или кольцо у тебя на шее?

Лейтенант разглядывал тело Ари, пока думал, а потом покачал головой, и Ари не знала, видит ли она в его глазах сожаление, или ей только так кажется.

— Лучше кольцо на моей шее. Эту рядом держать слишком опасно.

Азазил кивнул, понимая комментарий Асмодеуса.

— О, не переживай, Ари, — на лице Азазила снова не было эмоций. — Отделение Печати может убить тебя или нет. Мы не знаем. Твоя судьба сейчас, так сказать, неясна.

Ари отпрянула на шаг, мысли кружились в голове. Ладно. Она не могла жить с Лилиф внутри. Она знала это.

Ужас сдавил ее сердце, она понимала, что все ведет к смерти. Но, пока она пыталась совладать с дыханием, как учил ее Джей, Ари обдумывала это. Ее жертва будет означать Лилиф в пленау. Жертва ведь того стоила?

Но если она пожертвует собой и погибнет, она должна убедиться, что извлекла из этого выгоду.

— Еще шаг, и я прикажу Азазилу убить тебя, — тихо сказала она Асмодеусу.

В комнате потемнело, энергия Азазила сгустилась от гнева.

— Чего ты хочешь? — напряженно спросил он.

Ари судорожно вдохнула.

— Если я умру, вы спасете Джая и позволите ему вернуться невредимым в племя.

— Сделано, — кивнул он со скучающим видом.

Ари прищурилась.

— И...

— И? — Азазил склонился, вскинув бровь.

— Если я сделаю это по своей воле и выживу, то хочу за это услугу.

— Я думал, это твоя услуга.

— Нет, это был жест доброй воли.

Он ухмыльнулся.

— Если ты о колдунах, то я не смогу спасти его, если он убьет лабарту. Мне жаль. Это не в моих силах.

Блин. Ари подавляла беспомощные слезы. Они ей тут не помогут.

— Ладно. Но я все еще хочу услугу, если выживу. И я хочу, чтобы вы поклялись, что сделаете это, что бы я ни попросила.

Она взглянула на Асмодеуса, его глаза снова сверкали, словно он почти уважал ее в этот миг. Она повернулась к Азазилу, он улыбался, словно наслаждался собой.

— Даю слово, если ты выживешь, я дарую тебе услугу — если это в моих силах.

— Сделано.

Асмодеус стал размытым, его сияющий кулак ударил ее по груди, Ари не успела моргнуть. Агония резко пронзила Ари, его темные глаза смотрели в ее с мольбой.

Мне жаль, — шепнул его голос в ее голове. Или ей показалось?

Его кулак с облегчением вырвался из нее, свет пульсировал в трещинах между пальцами. Они медленно разжались, и Ари успела увидеть пульсирующий уголек на его ладони, и сладкое облегчение унесло ее за собой.

23

Возьми хоть мой щит с собой в бой

Два года лабарту Акаша, убившая Майки и оставившая семью Крейгов рушиться, не покидала США. Аура мощной силы Ари, когда в шестнадцать она сломала защитную магию Салы, привлекла Акашу в Сэндфорд Ридж, где она и нашла новую жертву. Но, убив Майки, желая новых жертв и мест, она быстро ушла.

По словам Стеклянного короля, Акаша поменяла много штатов за эти годы, но пропадала на три месяца (могла уйти на горы Каф), оставив Гильдию, что искала ее, ждать ее возвращения.

Ее голод и злоба привели Чарли к этому номеру мотеля в Алиф на юго-западе Хьюстона. Мотель был недалеко от шоссе, и только постоянный гул машин вдали нарушал тишину отчаяния Чарли.

Когда Стеклянный сказал Чарли, что нашел Акашу, Чарли соврал Фэллон. Он пообещал, что не уйдет, пока с Ари не будет все в порядке.

До того, как красный дал ему изумруд, так и было бы. Он дождался бы вести от нее. Он даже мог предпринять глупую попытку спасения.

Но не теперь.

Страх из-за использования изумруда почти пропал. Он стал пропадать, когда Стеклянный пришел к нему с новостями о местонахождении Акаши. Месть была близко, и его поглощало желание использовать изумруд: послевкусие его невероятное силы было заманчивым.

Фэллон верила, что он никуда не отправится, и Чарли пошел к Стеклянному и попросил доставить его к лабарту. Они воспользовались головокружительным перипатосом и попали в темную комнатку в Алифе.

А потом Красный пришел и все испортил.

Не объясняясь, Красный мрачно посмотрел на Стеклянного и просто сказал:

— Мы сделали то, чего от нас хотел отец. Хватит. Тут мы закончили.

— Но... что? — спешно спросил Чарли в панике. — Мы в Хьюстоне, Техас. В Хьюстоне!

Как мне одному искать Акашу в таком большом городе?

В том и был смысл, это Чарли с потрясением увидел на лице Красного. Без их помощи Чарли не успеет найти Акашу.

Красный старался сдержать слово, данное Ари.

Чарли не успел возмутиться, а два короля джиннов пропали в огне.

Он всегда будет просто человеком, ребенком, получившим от них немного силы. Он не мог ощутить джинна на расстоянии. У него был лишь изумруд и то, чему его научил Стеклянный.

Этого должно было хватать.

Наплевав на последствия, Чарли призвал кредитку, чтобы оплатить комнату в мотеле. Он призвал чужую еду, проведя день на улицах в поисках Акаши, надеясь, что ощутит ее, если она будет близко. Задача была не из приятных, и ему нужно было опасаться бандитов. Не хватало еще убить человека, требующего у него отдать кошелек.

Поиск был бессмысленным.

Ничего.

Все еще ничего.

Но он не мог сдаться.

Он не мог уйти.

Нетерпеливый стук прервал ступор Чарли, с колотящимся сердцем он уставился на дверь номера. С опаской, сжимая изумруд в кармане, Чарли медленно прошел к двери, выглянув на гостя в глазок.

Шок и гнев смешались в нем со странным облегчением, когда он открыл дверь.

Фэллон хмуро смотрела на него в тусклом свете.

– Как ты меня нашла?

Пройдя мимо него со знакомым фырканьем, Фэллон бросила сумку на одну из двух кроватей и повернулась к нему, ее короткие волосы растрепались вокруг ее милого личика.

– Стеклянный рассказал. Он все еще приглядывает за гильдией и Треем.

Упрямо выпятив подбородок, Чарли покачал головой.

– Я не уйду, пока не найду ее.

Все еще хмурясь, Фэллон кивнула и медленно села на кровать.

– Я знала, что ты так скажешь, потому взяла еды и достаточно талисманов и камней, чтобы наколдовывать все, что нам нужно.

Что? Чарли вопросительно вскинул бровь.

Она фыркнула.

– Знаю, ты просто пытаешься защитить меня, убегая без слов и расстраивая меня, но и я пытаюсь защитить тебя. Я никуда не уйду. Если ты собираешься найти ее и убить, то я помогу с этим.

Пытаясь не замечать боль в груди, которую сдавило от эмоций, Чарли лишь кивнул. Он ошеломленно закрыл дверь номера и весь мир за ней, оставшись с девушкой, что появилась из ниоткуда и многое изменила.

* * *

– Ты сказал, что защитишь ее.

Красный отвлекся от своих мыслей и повернулся к Сале. Она стояла на пороге его спальни, не переживая, что ее мог увидеть любой проходящий шайтан. Он яростно тряхнул рукой, и дверь за ней закрылась. Он не успел отругать ее, а уловил боль в ее глазах.

Он делал все, чтобы защитить Ари: обходил приказы отца, многое утаивал от него, исследовал... узнавал правду...

Вздохнув и не желая спорить с Салой, Красный утомленно пожал плечами.

– Я оставил Чарли одного, Акаша давно уйдет, пока он будет искать ее. Джая я найти не могу, но брат и отец уверили меня, что вред ему не грозит.

Глаза Салы вспыхнули, Красный чуть не отпрянул от боли в них.

– А как же Ари? Ты сказал, что защитишь ее!

Красный хмуро кивнул.

– Я защищаю ее. На горе Каф с моим отцом ей безопаснее, чем где-либо еще. Печать, ее свойства, важна для него. Азазил защитит ее.

– Тогда почему мне кажется, что что-то не так? – зло прошипела она. – Будто она умирает, Красный. А я всегда ощущала ее тут, – она ударила кулаком по груди. – Но я ощущаю, как веревка между нами рвется.

Качая головой со страхом, Красный перешел к отрицанию.

– Нет, Ари не навредят. Я это знаю.

– Мать знает, Красный, – Сала покачала головой, слеза покатилась по ее щеке, вонзая страх в сердце Красного.

Он пытался придумать, что делать. Что могло произойти? Это был Белый? Но не Азазил же? Асмодеус?

Ругаясь, Красный перестал угадывать и решительно пошел к Сале. Он пылко вытер слезы с ее лица и прошептал:

– Вернись в Мантию, где ты в безопасности. Я вызову тебя, когда буду знать, в чем дело.

– Что ты собираешься делать?

– Идти в замок отца со своим целителем как можно скорее.

24

Ночь не боится дня, но зависит от света

— Ты так любишь свое дело? — прошептала Ари, сидя напротив Джей в маленьком спортзале Майкла. Фэллон пропала, и Джей объявил конец тренировки.

Но они не пошли наверх в душ перед ужином, как всегда, а задержались, наслаждаясь редким моментом наедине. Джей сидел, прислонившись к стене у французских дверей, его сильные ладони свисали с согнутых колен. Он казался расслабленным. Он неплохо загонял Ари за эти недели, и она знала, он хотел, чтобы она могла постоять за себя, если его не будет рядом. Ари не хотела думать об этом. Такое было невыносимо. Но, разглядывая его без помех, Ари хотела, чтобы Джей больше переживал о себе, меньше — о ней. Его глаза были уставшими, он похудел и не брился днями. Пока эта сексуальная щетина просто делала его старше, но через пару дней у него будет борода.

— О чём ты? — спросил он с тенью улыбки, любуясь ею, лежащей на боку у края тренировочного матта, подпирая голову согнутой рукой, чтобы видеть его.

— Быть джиннаем. Защитником. Стражем.

— Я хорош только в этом.

Сожаление укололо ее.

— И я лишила тебя этого, — пробормотала она, опустив взгляд, чтобы его лицо не подтверждало это.

— Я все еще выполняю работу, Ари.

— Ты знаешь, о чём я.

От его молчания Ари невольно посмотрела на него. Он хмурился, и Ари подумала бы, что он злится, если бы не приподнятый уголок рта, говорящий, что он удивлен.

— Ари, это просто работа.

Она фыркнула.

— Два месяца назад ты так не сказал бы. Тогда для тебя это было жизнью.

Ее меланхолию явно было видно, потому что Джей встал, вздохнув, и опустился рядом с ней, ее ноги оказались прижатыми к нему.

— Ари, я любил свою работу, потому что искал принятия. Теперь я это знаю.

Его близость манила, Ари села, чтобы тела были повернуты друг к другу.

— Так ты не против быть здесь?

Он нежно коснулся ее щеки, словно очарованный ощущением ее кожи. Он забыл, что хотел сказать, следил за кончиками мозолистых пальцев, скользящих по ее щеке, шее, ключицам, пока они медленно не остановились у ее груди. Ари прерывисто дышала, ее грудь вздымалась и опадала, она хотела, чтобы его пальцы спустились ниже. Ее взгляд был приkleен к его лицу, она ждала его следующего хода.

Он моргнул и кашлянул, приходя в себя. Но его глаза были чуть ярче, чем раньше, когда он перевел взгляд с ее груди к глазам.

— Почему ты снова меня спрашиваешь? — его голос стал ниже. — Я и в первый раз сказал, что пойду с тобой, чтобы защитить тебя.

— Это не значит, что ты не скучаешь по жизни до этого.

— Ты права, — согласился он. — Мне нравилась моя работа. Но мне была безразлична жизнь. Ты это изменила.

Она невольно улыбнулась от его многозначительного взгляда, бабочки били крыльями в ее груди, а не животе.

— Знаешь, что еще изменилось?

— Что же?

— Ты стал говорливее.

Джей рассмеялся, тихий звук возбудил ее.

— Хорошее слово.

— Точно. Я решила, что оно подойдет, когда увидела его в книге прошлой ночью. Я поняла, что мало использую это слово. И я решила употребить его сегодня.

Он рассмеялся снова, но взгляд стал серьезнее.

— Ты очаровательно странная.

— Хорошо, что ты добавил «очаровательно».

Джей склонил голову, словно задумался.

— Да. Хорошо. Думаю, вся эта лабуда парня у меня неплохо получается.

Ари рассмеялась, качая головой.

— О, тебе нужно еще немного поработать. Лабуда?

Они обменялись улыбками, воцарилась удобная тишина, пока они смотрели друг на друга.

— Думаю, нам лучше идти, — тихо сказал Джей.

Но Ари не хотела уходить, и вряд ли хотел он.

Не ответив, Ари провела пальцами по щекине на его щеках.

— Тебе нужно побриться, — прошептала она, хоть ей нравилось покалывание его щекины под пальцами. Странно, но она хотела поцеловать его и ощутить жжение кожей. Словно он отмечал ее как свою.

Джей застыл, его глаза знакомо потемнели. Она сама ощущала этот голод. Желая быть ближе к нему, она подвинулась, чтобы их тела прижались друг к другу, Ари медленно обвила рукой его шею, прижимаясь щекой к его щеке, словно кошка, его щекина щекотала ее кожу.

Джей быстро дышал ей на ухо, его рука спускалась по ее спине, пальцы ласкали ее. Она повернула голову, вдохнула его, прижавшись губами к его щеке, чувственно прижавшись к уголку его рта. Поцелуй не был невинным, Джей крепко сжал ее.

— Я скучаю по тебе, — она глубоко вдохнула.

— Ари... — простонал Джей, но она отстранилась и прикусила губу. — Что? — спросил он, пальцы лениво рисовали узоры на ее спине.

— Снимай футболку, — нежно приказала она, голос стал низким и хриплым. Ей нравилось такое звучание, она надеялась, что это убедит его послушаться ее. Ари сильнее прикусила губу, чтобы остановить улыбку, пока Джей прищурился от напряженности хриплого приказа.

— Что?

— Я просто хочу тебя увидеть. Я скучаю то тебе. По всему тебе.

— Ты хочешь, чтобы я снял футболку тут? Где нас могут застать?

— Они подумают, что это тренировка. Раньше ты тренировался без футболки.

Он не был убежден, но решил послушаться ее прихоти, изящно встал, и Ари завидовала этому, восхищаясь при этом. Его сильная мужская грация влекла к нему сильнее всего.

Ари прерывисто дышала, Джей смотрел на нее. Он сосредоточился на ней, его взгляд не дрогнул, пока он потянулся к воротнику футболки и поднял по дюйму, пока не стянулся с себя, футболка полетела на мат рядом с ней.

Она уже видела его без футболки, но забыла за недели... вай. Он был подтянут.

У него было тело воина.

Такое сексуальное.

Взяв его за руку, Ари начала вставать, пальцы Джая сжались на ее ладони, он помогал ей. Ари встала и отклонила голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Что теперь? — хрипло спросил он.

— Я просто хочу прикоснуться к тебе.

Его глаза вспыхнули, он застыл, словно думал, плохая ли это идея. А потом кивнул.

— Хорошо.

Ари трепетала от возбуждения, ее пальцы опустились на его живот. Он напрягся от прикосновения, и Ари ощутила покалывание внизу живота из-за его реакции на нее. Так

она влияла на него. Ее тревоги из-за неопытности растаяли. Осмелев, она провела рукой по кубикам его пресса, обводя мышцы. Его оливковая кожа была шелковистой под ее пальцами, а под ней была сталь. Она читала в приторном романе, что давала ей Рейчел, и все, что поразительно, совпадало. Стало сложнее дышать, когда она добралась до его твердых сосков. Ее палец задел один, Джей застонал, и Ари посмотрела ему в глаза. Его глаза пылали, и внизу живота Ари будто произошел взрыв. Осмелев, шумно дыша, Ари склонилась и прижалась губами к его груди, оставляя легкие поцелуи на его коже и восхищаясь тем, как его грудь стала вздыматься и опадать быстрее.

В нее закрался дьявол, и ее ладонь медленно опустилась по его животу к краю джинсов. Она пощекотала его живот у пояса джинсов, прижавшись в то же время губами к его соску и проведя по нему языком.

Джей выругался, его голос был низким. Он схватил ее за локти, притянул к себе, но тут послышались шаги со стороны лестницы, и они замерли. Миг, и Джей отодвинул Ари от себя, отвернулся, и магия затрещала вокруг него. Футболка скрыла его торс, но он не повернулся.

– Заканчиваете? – донесся голос Каролины, она появилась на пороге. – Ужин почти готов.

Джей задумчиво посмотрел на нее. Ари, румяная и дрожащая, как-то смогла выдавать улыбку.

– Да, мы заканчиваем.

– Отлично, – улыбнулась Каролина и ушла, бросив на Джая любопытный взгляд.

Ари слушала, как утихают ее шаги. Она повернулась к Джою, его взгляд поверх плеча был нечитаемым. Ей хотелось понимать его.

– Ты злишься?

– Нет. Не злюсь. Я... хочу тебя. Сейчас.

Ари улыбнулась, радуясь еголастному взгляду.

– Это ведь хорошо?

– Нет, Ари, – он невольно рассмеялся и прошел мимо нее, стараясь не задевать. – Время и место, да? Нужны другие время и место.

Ари поспешила догнать его и возразила.

– Это было очень сексуально. Может, дело в том, что время и место не те?

– Возможно. Но если мы хотим сдерживаться, больше никаких стриптизов.

Ари невольно надулась.

– Мне это не нравится.

Он поймал ее взгляд и рассмеялся, качая головой.

– А вот это мне нравится, – призналась она, слова вырвались сами.

Джей замер на лестнице, удивленно хмурясь. Они приближались к остальному дому, его обитатели были нежелательными ушами, и Ари понимала, почему голос Джая вдруг зазвучал в ее голове:

Что нравится?

Твой смех. Он сводит меня с ума.

Его глаза расширились.

Ari, – выдохнул он, словно задыхаясь. – **Никто никогда...**

Что?

Никто никогда так на меня не смотрел, как ты. Это поражает... что такая, как ты, так смотришь на такого, как я.

Такая, как я?

Ты – все, – признался он, голос дрогнул. – **Ты ведь это знаешь?**

«Так скажи, что любишь меня», – хотела сказать она. Но кивнула.

Ты – все для меня. Я смотрю на тебя и забываю, что я посреди кошмара.

Джей фыркнул, качая головой.

А ты еще говорила, что я неромантичный.

Они игриво скривились, и Ари встала на носочки и прижалась быстро губами к его губам. Она отодвинулась и погладила его щеку.

Тебе нужно побриться.

Он в ответ поцеловал ее в лоб.

Я всегда буду рад услышать это от тебя.

Боль пронзила грудь, Ари вдохнула. Казалось, что ее прострелили. Что случилось? Где Джей? Почему стало темно? Разве они не шли по лестнице на ужин.

– Джей? – прошептала она, протянув руку во тьме.

– Нет, Ари, это я.

Гул голоса дяди, словно ключ, отпер воспоминания дальше спортзала с Джоем. Лес, где он признался ей в любви, школа, нападение джиннов, мама спасла ее, Белый король украл Джая, сделка с Азазилом...

Асмодеус разбил все, его кулак прорывал ее грудь, в ладони был зажат уголек.

Ари, охнув, открыла глаза.

Над ней нависал Красный король и целитель с серебряными волосами, что задевали его подбородок. Он спасал ее раньше. После хакики и после того, как Дали выкачал из нее кровь.

– Красный? – прохрипела она, рот был сухим, горло першило. Она попыталась пошевелиться, боль пронзила ее, тело жгло. Ее конечности казались не легкими... они были... настоящими? Словно годами ей помогали нести их вес, а теперь она несла их сама.

Печать.

Сущность Лилиф...

Пропала.

– Я жива, – выдавила она, пытаясь сесть. Красный помог ей, он был сдержан, когда усаживал ее. Она лежала на матрасе с шелковыми одеялами и горой подушек. Азазил дал ей эту комнату.

Она все еще была во дворце.

– Я выжила?

– Да, – Красный король тепло улыбнулся ей, и она точно видела облегчение в его синих глазах. Но было ли это настоящим? – Ты – это ты. Уже не Печать. Просто джинн, – он вдруг нахмурился. – Да, просто джинн. Я думал, не станешь ли ты без Печати ифритом, как мама. Но я пока не знаю, какая ты. Или какой сильной тебя сделала кровь отца, – он помрачнел при мысли о Белом.

Ари едва слушала Красного. Она отвлеклась на боль в груди. Ари скривилась, осторожно коснулась того места. Она посмотрела туда, но шрама не было, только синяк. Асмодеус пробил ее грудь.

Жутко и грубо.

Ей потребуется терапия после этого.

Потирая грудь, Ари посмотрела на Красного и целителя. Азазил говорил, что она может выжить... она взглянула на целителя.

– Из-за вас? Я выжила из-за вас?

– Тебе нужна была рука помощи. Вряд ли ты умерла бы, но, когда лейтенант вырвал из тебя Печать, травма разделила твое сознание и физическое тело. Они пытались связаться, и ты могла бы оказаться в коме, если бы его высочество не взял меня с собой.

Ари с тревогой повернулась к дяде.

– Ты снова спас мою жизнь, Красный. Что мне о тебе думать? – ее голос дрожал.

– Пока просто будем считать, что я не хочу тебе смерти, – парировал он с изумлением.

– И Азазил позволил исцелить меня?

– Ему не было дела. Он оставил твою судьбу...

– И я могу уйти? – она устала, зная, что Печать уже не с ней, что джинны больше не будут ее трогать, и она... было бы преуменьшением, если бы она сказала, что была рада. – Мы можем найти Джекса и Чарли и разослать весть, что Печать вернулась на шею Асмодеуса?

– Ты пообещала отцу, что останешься тут, Ари. Нам нужно узнать, собирается ли он и дальше удерживать тебя. Я поговорю с ним, пока Кит проверит тебя и накормит. Тебе нужна сила, если отец разрешит тебе уйти.

О, он разрешит. Ари мысленно рычала. Она заставила его поклясться, что он окажет ей услугу. Но пусть сперва Красный поговорит с ним. Не стоило сразу использовать золотой билет.

– Ладно.

Он ушел, Ари повернулась к целителю.

– Значит... Кит? Необычное имя... в этих краях.

Он улыбнулся, выглядя не старше Ари.

– Моя мама – фанатка Кристофера Марло, но она подумала, что имя его было плебейским, так что дала мне его кличку.

Она благодарно улыбнулась ему.

– Спасибо, Кит. Еще раз.

– Всегда рад помочь.

– Так ты из Англии?

– Меня выдал акцент? – пошутил он.

– Немного.

– Да, я из Англии. Я из долгого рода джиннов, чьи способности связаны с исцелением. Когда мама поняла размер моего дара, она попросила аудиенцию с Красным королем и предложила меня ему на службу.

– Твоя мама бросила тебя в гущу кошмара? – рявкнула Ари.

Зря она так, Кит замкнулся.

– Быть личным целителем короля джиннов почетно. Никто из моей семьи не работал веками в королевском дворце.

Ари застонала, отмахиваясь от его замкнутости.

– Я не понимаю ваш народ.

Решив пропустить это, Кит потянулся к ней.

– Хватит обо мне. Вставай. Посмотрим, в порядке ли ты.

Он заставил ее пошевелить конечностями, искал следы раны, которую не увидел или не ощущил. Но, кроме усталости, Ари была в порядке. Она коснулась места, где обычно собирались тьма. Она была более чем в порядке. Ари сосредоточилась на том, что Джей все еще не найдет, и что Чарли ищет лабарту. Ари была недовольной и немного отчаянной... но тьма пропала. Необходимость наказать и подавить испарилась.

Ари обмякла от облегчения, слезы выступили на глазах. Ее радовало, что Лилиф покинула ее, и Ари уже больше не была силой, ради которой убивали. А еще она радовалась, ведь начинала сомневаться, какие чувства принадлежали ей. Было приятно знать, что она теперь управляла собой во всем.

Она поежилась, подумав об ужасах, что Лилиф вложила в ее голову, о ярости в венах, о ее вкусе на языке. Та женщина была ужасно плохой. Ари могла лишь надеяться, что Азазил удержит Лилиф в узде.

– Вот, – мягко сказал Кит, протягивая миску с бульоном. – Это придаст сил.

– Спасибо, – Ари забрала миску. – За все.

Он склонил голову, серебряные пряди волос сияли в тусклом свете. Они сидели в тишине, пока Ари ела.

Он был прав. Ей стало лучше.

Ари опустила миску на пол у матраса и услышала знакомое шипение и треск огня перипатоса.

Вышел Асмодеус в черном, Печать висела на тонком черном кожаном шнурке на его шее. В отличие от копии, которую он носил до этого, настоящее кольцо пульсировало невидимой энергией, привлекало всех джиннов, которым хватало сил ощутить ее. Марид взглянул на Кита, сердце Ари колотилось из-за его присутствия. Ей было плохо от страха, к ее удивлению, у нее потели ладони. Было странно, что джинны могли потеть, хоть не ощущали перемену температуры. Видимо, от нервов.

Ари нервно сглотнула.

Она вдруг поняла, что Печать в ней рассеивала страх в таких ситуациях – ее сила была щитом между ней и теми, кто мог навредить ей. Это пропало. Осталась она и ее обычная сила джинна, а еще результаты тренировок с Джеем.

– Оставь нас, – приказал Асмодеус Киту, но не Печатью, ведь Кит покачал головой, хоть и со страхом в больших глазах.

– Его высочество Красный король просил защищать девушку без него. Я слушаю его приказы, а не ваши.

Ари посмотрела на целителя. Он был смелым.

Асмодеус грозно шагнул к Киту, и Ари сразу встала между ними, вытянула руку, чтобы остановить Асмодеуса. Сердце билось о ребра, Ари с мольбой посмотрела на Кита поверх плеча. Она не хотела, чтобы он пострадал.

Приведи Красного, – попросила она.

Она не думала, что он послушается, но через миг колебаний он кивнул и вышел из комнаты, не дав Асмодеусу остановить его.

Ари осталась одна с лейтенантом.

Она расправила плечи. Печати с ней не было, но она не хотела быть запуганной.

– Все еще глупо готова жертвовать собой, – отметил он.

Ари нахмурилась, скрестила руки на груди. Она узнала Асмодеуса за последние недели, страх перед ним лишь раздражал его.

– Это еще одна жертва? Ты пришел убить меня снова?

– О, не бойся, Ари. Если бы я хотел тебя убить, ты уже умерла бы.

– Тогда чего ты хочешь?

– Немного благодарности, – он зловеще улыбнулся, и это была первая его улыбка при ней, и Ари отметила, что его зубы были немного кривыми, добавляя очарования его красоте, что было нежелательно. – Я спас тебя от отравляющей силы Лилиф.

Ари следила за ним. Он казался другим. Чуть бодрее. Счастливее? Нет. Он вряд ли был способен на счастье, но ему недоставало его привычного мрака. Это было из-за Печати на его шее? Сущность Лилиф рядом помогала равновесию в нем?

– Я оказалась бы в коме, если бы не Красный и его целитель, – рявкнула она, вспомнила его извинение, когда он вырывал Печать, и ее голос оборвался на последнем слове. Он извинился? Если да, то... зачем?

– Но я дал ему исцелить тебя, – возразил Асмодеус. – Я мог остановить его, но не стал.

– Как щедро. И почему же? Я думала, я была слишком опасной?

Он шагнул к ней, Ари не стала пятиться.

– Ты такая юная. Просто дитя, – отметил он. – Но я прожил достаточно, чтобы узнавать сложности. Ты – сложность.

– Сложность?

Он кивнул, жестоко улыбаясь.

– У тебя необычная красота матери, но ты даже сильнее нее. Ты борешься, даже когда напугана, и ты заботишься, когда не стоило. У тебя есть чистота. Мужество.

Стараясь не краснеть от его слов, Ари невольно отпрянула на шаг, словно тело что-то ощущало.

– Я думала, ты презираешь эти качества?

– Наоборот, – его голос стал низким и тихим, Ари поежилась, голос словно ласкал кожу. – Такие, как ты, меня всегда интересовали.

– Почему?

– Ты напоминаешь меня, каким я когда-то был.

Сочувствие невольно тронуло грудь Ари, она пыталась скрывать эмоции в голосе, отвечая:

– Ты не можешь снова быть таким?

Асмодеус ухмыльнулся.

– Какая невинность. Нет, Ари. Не могу. Я потерял Лилиф и совершил многое, что изменило мою душу. Возврата нет.

– Возврата нет, – согласилась она. – Но можно идти вперед. Стارаться быть как старый Асмодеус. Я видела, каким мудрым он был, а порой даже добрым...

Его темный взгляд стал пристальным, тишина между ними была напряженной. Ари пыталась понять, где Красный.

– Вот видишь, – прошептал Асмодеус, шагая к ней. – Сложность.

Грудь сдавило от паники из-за его близости, Ари вскинула руку, останавливая его.

– Что ты хочешь, Асмодеус? Зачем ты здесь?

Его глаза вспыхнули, и Ари знала этот взгляд. Он был в Чарли, а потом Джейя. Взгляд Чарли опоздал, а у Джейя всегда радовал. Такой взгляд у Асмодеуса пугал, хоть ее сердце и было польщено тем, что ее хотел бессмертный, как Асмодеус.

– Мне сказали, что ты уходишь, – он подходил. – Азазил отпустит тебя в царство смертных. Я не хотел отпускать тебя без прощения, – он остановился, его грудь была в паре дюймов от ее лица, и Ари отклонила голову, чтобы видеть его глаза. Его энергия трещала вокруг нее, и Ари не могла отрицать искру влечения между ними.

Но только и все. Больше ничего не будет.

Ари кашлянула.

– Тогда прощай, Асмодеус. Я бы сказала, что было приятно, но это было бы просто лестью.

Он ухмыльнулся, и Ари вздрогнула, когда он коснулся ее щеки: его длинные пальцы задели ее челюсть, крепко сжали подбородок.

– Я не о таком прощании.

Ари отчаянно выпалила первое, что пришло в голову.

– Технически вы – брат моей бабушки.

Он рассмеялся.

– Между тобой и Лилиф века крови. Это расстояние много значит для джиннов, мы думаем не как смертные с их короткими жизнями и странными социальными группами, особенно когда я хочу лишь поцелуй на прощание.

– Забудь, – рявкнула она, отходя. Но Асмодеус удерживал ее, его глаза смеялись над ней.

– Всего поцелуй, Ари. Джиннай даже не узнает.

– Я буду знать, – она вырвалась из его хватки, но он быстро обвил ее руками и прижал к себе.

– Как благородно.

– Отпусти.

– Поцелуй меня.

– Нет.

Он прищурился, глаза Ари расширились, и медная часть Печати на его шее засияла. Нет! Мерзавец!

– Ты говорил, что не заставляешь женщин, лейтенант, – сказала она, паника была заметна на ее лице. Ари хмуро смотрела на Печать.

– Я чуть не убил многих женщин, что были в моей постели. Думаю, тебе нужно немного подтолкнуть. Поцелуй меня, – приказал он.

Ари потрясенно застыла.

Она... ничего не ощущала.

— Можешь еще раз? — прошептала она, и руки Асмодеуса расслабились, в его взгляде отразилось понимание.

— Поцелуй меня, — с нажимом приказал он.

Ари толкнула его, и он удивленно отошел.

— Не сработало, — торжествующе улыбалась она. — На мне это не работает.

Асмодеус заставил ее вздрогнуть, он резко щелкнул пальцами. В дверь тут же постучали. Она открылась по приказу Асмодеуса, и шайтан прошел внутрь.

— Да, господин? — спросил он, не глядя в глаза лейтенанта. Все слуги делали так изуважения к султану, его сыновьям и Асмодеусу.

Асмодеус прошел к шайтану, тот напрягся, и Ари вдруг стало не по себе.

Марид из ниоткуда вытащил короткий изогнутый кинжал и вручил шайтану.

— Перережь себе горло этим, — приказал он.

Глаза шайтана расширились от ужаса, но дрожащая рука потянулась к кинжалу.

— Нет! — закричала Ари, бросившись к нему.

Поздно.

Лезвие пронзило его кожу, брызнула кровь, и его тело с жутким стуком упало на пол, эхо стука и крика Ари разнеслось по комнате.

Глаза слезились от шока, беспомощность сдавила горло, и Ари смотрела, как Асмодеус повернулся к ней, щурясь.

— Печать точно работает.

— Зачем? — с отвращением рявкнула она. — Не нужно было убивать его!

Он не слушал ее, подошел к ней с жестоким взглядом. Хотя ее тело содрогалось от страха и отвращения к его поступку, Ари стояла на месте. Он сжал ее левую руку до боли и притянул ее тело к себе.

— Как такое возможно? — зло выдохнул он. — Как ты можешь терпеть приказ Печати?

— Может, так же, как ты, — парировала она, ненавидя его в этот момент и желая быть подальше. Она хотела быть рядом с Джеем. — Печать была на твоей шее веками, а во мне — восемнадцать лет. Вот и понимай.

Его глаза опасно мерцали.

— Ты никуда не уйдешь.

— Что? — прошипела Ари, дергаясь в его хватке. — Ни за что! — они не удержат ее.

Треск огня был приятным звуком, Красный вышел из перипатоса. Он помрачнел, увидев Асмодеуса перед ней.

— Отпусти ее, Асмодеус.

— Печать не работает на ней. Она не может уйти, пока я не пойму, почему.

— Нет, — Красный пронесся по комнате и стал четким рядом с ними, оттолкнув от нее Асмодеуса, его рука нежно взяла ее за запястье, он заслонил Ари собой. — Азазил уже сказал, что ее обещание остаться было выполнено. Ты не можешь удерживать ее тут против воли.

Красный оглянулся на нее.

— Или ты хочешь остаться?

— Ни за что, — прорычала она.

Красный улыбнулся и повернулся к Асмодеусу.

— Тебе не повезло.

Ари фыркнула, ощущая небольшую победу над Асмодеусом и его злобой.

— Это не конец, — пообещал Асмодеус, приковывая ее взглядом к стене. Ари знала этот страх. Она-то думала, что тут будет свободна от этих выходок джиннов.

Красный шагнул вперед еще раз, марид покинул комнату, дверь хлопнула за ним. Красный посмотрел на мертвого шайтана.

— Прости, — прошептала она. — Я не смогла остановить его.

Красный махнул рукой, тело пропало. Он без тревоги повернулся к Ари. Они были такими черствыми. Жизнь шайтана ничего для них не значила.

— Ты не виновата, — он разглядывал ее мгновение. — Ты можешь терпеть приказ Печати?

— Похоже на то.

— Что ж, — он нахмурился. — Постараемся скрыть это. От этого могут быть проблемы. Готова уйти?

— Конечно, — она оглянулась туда, где был убит шайтан. Вот, что делала с ними такая жизнь? Они привыкали к жестокости и смерти. И тело становилось оболочкой. Разве это жизнь?

Красному стало не по себе, ему было сложно смотреть на нее.

— Отец намекнул, что племя Джая может знать, как его найти.

Облегчение и надежда хлынули на нее, выводя из депрессии.

— Это чудесно. Идем.

— Ари, стой, — Красный сжал переносицу с тревогой во взгляде. — Я отстранил Стеклянного от поиска лабарту для Чарли. Мы оставили его в мотеле в Хьюстоне, зная, что он вряд ли успеет ее там найти.

Ари ответила тихо от потрясения:

— Я это ценю. Но не прощаю. И не доверяю тебе.

— Я не... — он подавил вздох. — Я и не пытался этого добиться. Отец не рад, что я не выполнил задание. Он хочет, чтобы Чарли встретился с Акашой.

Страх вернулся.

Ари судорожно вдохнула.

— Расплата.

— Так он работает.

— Ладно...

— Но... боюсь, если Белый узнает, что ты уже не Печать, он вымстит злость на Джее, а отец уже не защищает ее.

Осознание было ужасающим.

— То есть... я должна выбрать, кого спасать первым, и второй может умереть, пока я до него доберусь?

Он кивнул с сожалением во взгляде.

— Я не могу помочь Чарли, Ари. Отец может отомстить чем-то хуже.

— Боже, — думай. Думай. — А мама? — отчаянно спросила она. — Она не может помочь Чарли?

Красный резко покачал головой.

— Я не могу вовлекать ее в такую опасность. Белый может найти ее и тогда...

— Ладно, — прошептала Ари. — Понимаю, — она выдохнула и кивнула, приняв жуткое решение. — Мне нужно связаться с Ро. Ты можешь хоть это сделать? Они — лучший вариант.

Красный кивнул, словно ожидал этого.

— Ты сделала выбор. Ты посылаешь их за Чарли. Ты идешь за Джеем.

Ари ощущала слезы стыда в горле.

— Я этим не горжусь, но да.

— Мне жаль, Ари.

Глаза Ари вспыхнули от возможных последствий ее выбора.

— И мне.

25

Постоянные потери и находки утомили мою душу

Сколько дней прошло? Или то были часы?
Или хуже – недели? Месяцы?

Удушающая тьма была пустотой, холстом перед художником, манила пленника заполнить ее картинками – Ари, отца, безликой матери. Воспоминания терзали Джая. Страх душил его от картинок мертвого тела Ари, парящих в темноте.

От этого он кричал отпустить его, пока не охрип. Он не ощущал Ари. Бутылка гасила энергию Джая. Он надеялся, что дело было в этом, а не в том, что Ари...

Он не знал, жива она или мертва, и это было хуже всего. Если он выберется из бутылки и узнает, что Ари больше нет...

...Джей не мог дышать.

Как он мог вернуться после такого?

Ее милая улыбка озарила тьму, Джей потер рукой грудь, ощущая боль. Так было, когда кого–то сильно любил?

Мысли о похитителях вызвали яростные слезы на глазах, он не позволял их с детства. Он был ранен знанием, кто они – те, кто должны были защищать его. Его терзала правда, что ему стоило послушаться себя давно и держаться подальше от Ари. Он не хотел никого так сильно любить. Никогда.

Теперь было поздно. Возврата не было. Он не мог уйти от нее теперь, даже если инстинкт выживания твердил так сделать.

Он должен убраться отсюда. Должен спасти ее...

* * *

Черно–белая плитка пола дома Битаров напоминала шахматную доску. Белый украл у нее Джая, насмехался, как в тот раз, когда он убил приемного отца Ари, Дерека.

– Шах и мат.

Мерзавец.

Горе снова охватило ее, ударив, когда она ждала меньше всего. Гнев, который она не ощущала к Сале со встречи с ней, грыз ее. Она разрушила жизнь Дерека. Подвергла его опасности. А он любил Салу и никогда не любил Ари по–настоящему из–за этого.

Отогнав мрачные эмоции, Ари прислушалась, шаги зазвучали по коридору, от стука ее желудок сжался от страха. Отлично. Никки Битар. Будто Ари хотела просить безумицу о помощи. И с ней не было Красного, чтобы надавить на злую мачеху. Он был посланником, сообщал Майклу Ро о местоположении Чарли. Она могла лишь надеяться, что они найдут его и остановят.

Никки стало видно, ее ирландская красота, ненавистная для Ари, вызывала желание провести ногтями по лицу ведьмы. Ари ненавидела ее за то, что она сделала с Джоем, а она не знала даже половины ее жесткости к нему. Никки остановилась в нескольких плитках от Ари, ухмыльнувшись.

– Чего надо?

– Я хочу поговорить с Лукой.

– Его нет дома.

Блин. Переминаясь, подавляя панику, Ари задумалась, стоило ли уйти и дождаться его возвращения. Она могла положиться на честь Луки, он хоть поможет найти Джая, но Никки? Она была бессердечной коровой, когда разговор заходил о пасынке.

– Джая забрали, – рявкнула она. – И я думаю, что Лука может помочь мне найти его.

– Как помочь? – Никки покачала головой, щурясь с ненавистью. – Мы не заставим племя воевать из–за куска мусора.

– Следи за языком, – прорычала Ари, грозно шагнув к ней. Ей понравилось, когда Никки вздрогнула и отпрянула. Словно боялась.

Конечно. Ари оскалилась. Она все еще думала, что Ари – Печать.

Они не успели сказать ни слова, двойные двери входа привлекли их внимание – одна дверь открылась. Вошел Лука Битар, выглядя удивительно неопрятно. Он был уставшим. Он остановился при виде Ари, глаза расширились от облегчения, как ей показалось.

– Лука, – Никки прошла мимо Ари к нему, ее голос был высоким от удивления. – Почему ты дома так рано?

Он с ненавистью посмотрел на нее.

– Почему ты не связалась со мной и не сказала, что Ари тут?

– Она только пришла. Я собиралась.

– Ложь, – прошипела Ари.

Лука оттолкнул от себя руку жены и поспешил к Ари.

– Он у нас, Ари.

Ее рот раскрылся от шока, желудок сделал сальто. Она не это от него ждала.

– Что? – выдохнула она с потрясением, ужасом и надеждой.

– Белый король приказал мне поместить Джая в бутылку, где Теруз хранил бы его в сокровищнице.

Его слова только сорвались с губ, а Ари уже повернулась и была готова бежать в комнату, где Лука хранил дорогие вещи. Он сжал ее запястье и повернул лицом к себе.

– Ари, Теруз стар. Он убьет тебя, если ты попробуешь выпустить Джая из плена.

– Тогда выпустите его! – заорала Ари, ярость и отвращение пылали в ее глазах. Джей был его сыном! Как он мог так с ним? Она сжала кулак, сдерживая себя, чтобы не ударить его по зубам.

– Я не могу, – с мольбой сказал он, не выглядя как мужчина, которого она знала и не любила. Он казался старше. – Только я могу приказать Терузу отступить, и только я могу выпустить Джая, но Белый король обещал уничтожить все мое племя, если я по своей воле освобожу Джая. Мы с сыном не близки, но, Ари, я бы не хотел ему такого. Быть в бутылке – как быть запертым в яме в тюрьме. Неделями. Я… я ждал тебя или Красного короля, чтобы вы приказали мне отпустить его. Только так я могу обойти клятву Белому королю, Ари.

Он отчаянно ущипнул ее руку.

– Он все еще мой сын. Поверь, я не хотел этого. Прикажи мне отпустить его. Прикажи!

– Я не могу, – резко выдохнула она. – Асмодеус вырвал Печать из меня. Она у него.

– ЧТО? – рев Белого прогремел на все поместье, но вышел из Мантии и пошел к Ари с темными вопросами в глазах. Она была так потрясена, что не ощутила его там… а потом поняла, что Печати больше не было. Она уже не могла заметить джинна в Мантии. Черт! – Я-то думал, почему ты делаешь вид, что не ощущаешь меня в Мантии. В чем дело?

Лука попытался встать между Ари и Белым, но король джиннов едва взглянул на него, взмахнул рукой, и Лука отлетел в один из жутких портретов Никки. Никки издала сдавленный звук, поспешила к Луке, и Ари едва замечала близость Белого, пока ждала признаков жизни от папы Джая. Он застонал, и Ари стало легче. Она не хотела освободить Джая и сказать ему, что его папа мертв.

Никки занялась им, и Ари повернулась к Белому. Радость, триумф охватили ее от гнева ее отца. Его холодная маска пропала. Он что-то ощущал.

Хорошо.

Он так много забрал у нее.

Хоть раз она превзошла его.

Ари словно стояла под тяжелым дыханием дракона, пыталась не дрогнуть, когда он сделал шаг.

– Они играли тобой, – тихо дразнила она. – Азазил сказал Асмодеусу позволить Сале облазнить его, ведь он знал о твоем плане и хотел, чтобы ты осуществил его.

– Врешь, – прорычал он, но что-то мелькнуло в глазах, словно он уже это слышал? Ари прищурилась с подозрением, Белый шагнул к ней. – Зачем Азазилу Печать-человек?

Устав от его слепой веры в Лилиф, Ари задумалась, не вызовет ли правда пробуждение разума в Белом.

— Лилиф правда хочет После. Я—то знаю. Печать — сущность твоей матери. То, что ты искал, да? Оно было у тебя, пока ты не оплодотворил мою мать.

Он прищурился, Ари выждала миг, проверяя, что он не набросится, и продолжила:

— Азазил хотел поместить силу Лилиф в джинна через естественное рождение, чтобы джинн был с ее силой, но без ее безумия. Будто это вернуло бы старое равновесие. Но не вышло. У меня начались эти видения. Воспоминания Лилиф. Ее сущность — не просто ее сила. Это она. И она пыталась захватить мое тело. И воспоминания... я видела тебя. Она играла тобой. Она... — Ари замолкла, ладонь сжала ее горло. Она терзала ее ногтями в панике, Белый поднял ее над землей, ее вес для него был пушинкой.

— Врешь, — прорычал он. — Они отравили тебя своей ложью. Посеяли сомнения, — он тряхнул ею, как мешком, и глаза Ари закатились. — Прикажи мне что—то сделать.

Как она могла? Она охнула, ее ногти впивались в его ладонь, ноги отбивались.

Он резко отпустил ее, она рухнула на колени, кашляя и отлевываясь, пытаясь вдохнуть.

— Прикажи мне!

— Не могу, — хрипло выдавила она.

— Прикажи мне, Ари!

— Приказываю заткнуться! — заорала она, голос трещал.

Они притихли на миг, Ари взглянула на Луку и Никки. Лука стоял на ногах, Никки была рядом. Ари заметила бурю на его лице. Он хотел помочь, но так мог навредить племени. Она тряхнула головой, показывая, чтобы он не лез.

— Не сработало, — ответил Белый едва слышно от недоверия. — Не сработало.

Он стоял в ужасе, Ари думала, как быстрее добраться до сокровищницы. Она набралась решимости пробежать мимо него, Белый посмотрел на нее, глаза были сталью.

— Тогда ты мне больше не нужна, — тихо сообщил он, но слова были полны тихой ярости.

Угроза пронзила ее, Ари быстро вскинула руки, призывая силу вовремя, чтобы остановить порыв его магии. Он отлетел от созданной ею подушки, и Ари поспешила от него на скорости джинна.

Он был быстрее.

Она стала дымом, а потом вернула себе плотный облик, и ладонь снова сдавила ее горло, глаза Ари расширились, Белый поднял ее тело на двери поместья. Она снова беспомощно висела в его руке. В его глазах ничего не было. Совсем.

Ари направила магию в пальцы, сжала ладонь, которой он душил ее, и послала боль, словно от ударов ножами, в его руку, тело — паучки энергии целились в сердце. Она потела, много сил уходило на защитную магию, но эффекта не было.

Ее магия выгорала, он был намного сильнее, чем она.

Он был все—таки бессмертным королем джиннов.

И она умирала.

Ари просила себя не плакать от паники. Так не будет. Не после всего, что он сделал. Он заслужил, даже если она умрет, ощущать, что он проиграл.

Шах и мат, — громко сказала она ему, ее голос был дерзким смирением.

Они смотрели в глаза друг другу, она глядела на лицо своего жестокого отца, дышать было все сложнее, черные точки появились в уголках глаз. А его глаза стали полны эмоций. Они расширились, словно узнали ее.

Его хватка ослабла, Ари ощутила воздух в горле, а потом раздался взрыв огня.

Белый вздрогнул, отпустил Ари и издал сдавленный звук боли. Ари рухнула на пол со стуком, Белый повернулся над ней к напавшему. Кашляя, пытаясь вдохнуть через пострадавшее горло, Ари посмотрела сквозь пелену волос и застыла.

Сала.

Сила хакики в руках Салы отбрасывала ее темные длинные пряди назад, трепала шелк ее синего платья. Она хищно смотрела на Белого, он медленно шел к ней.

— Ты больше не ранишь мою дочь, — прошипела Сала в гневе, ее грудь быстро вздымалась и опадала от эмоций.

— Мам, — прохрипела Ари, вставая на ноги. — Уходи, — взмолилась она.

— Это ты уходи, — парировала Сала в отчаянии. — Он не прекратит, пока не убьет тебя. Я этого не допущу. Бери Джэя и уходи. Сейчас!

— Нет, — выдохнула Ари, вспомнив хватку Белого, ослабшую на ее шее. Ей было тут безопаснее, чем Сале.

КРАСНЫЙ! — изо всех сил позвала Ари. — **У НЕГО САЛА!**

Словно ощущив силу, что она направила в зов, Белый бросил на нее опасный взгляд. Пока он отвлекся, Сала метнула хакику.

Белый двинулся.

Дым, и он пересек зал за миллисекунды, хакика отлетела от стены в дюймах от Ари, магия пропитала пластик. Он стал рассыпаться, кирпичи двигались.

Ари посмотрела на маму и ощутила, как сердце поднялось к горлу. Белый схватил ее. Он стоял, прижимая Салу спиной к себе, сдавив ее руками, его рот был у ее уха. Они выглядели как обнимающиеся возлюбленные, если бы Сала не смотрела с ужасом на Ари.

— Ари, уходи, — прошептала она с мольбой, вздрогнув от шепота Белого ей на ухо.

Ари побежала к ним, толкнула энергию в Белого, чтобы отбросить его, но он снова двинулся, забрав с собой Салу, и Ари повернулась...

...и опоздала.

Его окровавленный кулак выбрался из груди Салы, ее сердце умирало в его ладони, а ее пустое тело упало на пол.

— НЕТ!

Ари услышала вой, он дрожал в ней, и ее колени не выдержали. Красные волосы мелькнули перед ней, а за ними и синие.

Она смотрела на тело матери, на ее большие пустые глаза, что смотрели на Ари. Тело Ари сжалось от агонии. Горе, сожаление, желания были по ней, как юные хулиганы, когда грабили, лишая ее обещаний будущего. Ощущения, когда у тебя есть любящий родитель.

Все пропало.

Сала умерла.

Ладони сжали руки Ари, ее потащили к дверям гостиной Битаров. Она посмотрела на Луку. Он был напряжен, удивительное сочувствие пылало в его глазах.

— Что вы делаете? — в тумане прошептала она.

— Увожу тебя от них, — он кивнул на вход, Ари повернулась, и ей стало слышно звуки хаоса, они соединились с видом перед ней.

Красный и Стеклянный напали на Белого. Прихожая была разгромлена — часть лестницы сломали, портреты упали на пол, большие трещины были на стенах, куда отлетал Белый с силой тарана. Белого короля прижало к лестнице силой Стеклянного и Красного.

Она все поняла, глядя на горе и ужас в глазах Красного, он сжимал кулак в воздухе все сильнее, и это лишало Белого воздуха, он терзал невидимую руку на горле.

— Брат, — тихо шепнул Стеклянный, хоть и не отпустил Белого. — Красный... мы не можем...

Но Красный не слышал, его лицо искашала ярость.

— Я уничтожу тебя, — выдавил он. — За то, что ты забрал сегодня, я убью тебя.

Ари едва уловила перипатос, темноволосый джинн вышел в схожей со Стеклянным одежде. Еще один король джиннов. Он взглянул на Ари и прошел к братьям.

— Не сегодня, Красный, — скучающе ответил он. — Два на два, и бой будет длиться вечность.

— Уходи, Тень, — оскалился Красный. — Это не твой бой.

– Мой.

Теневой король. Ари медленно выдохнула, глядя на четверых королей джиннов. Это пугало. Они могли все уничтожить, и никто не смог бы остановить их.

– Красный, – Стеклянный робко коснулся плеча брата. – Я знаю, что ты чувствуешь. Ты знаешь это. Но это бессмысленно. Ты знаешь, что не убьешь его.

Воздух был тяжелым, все ждали решения Красного.

С рычанием он отошел, и Стеклянный за ним.

Белый кашлял, как Ари до этого, когда он так же напал на нее. Зло взглянув на Красного, Белый плавно встал на ноги. Он был умным, и Ари не удивилась, когда он отошел на ступени, и огонь перипатоса охватил его.

Теневой король хмыкнул.

– Спасибо, Тень, – изобразил он Белого, – что пришел ко мне на помощь. О, не за что, брат, – он закатил глаза. – Неблагодарная свинья.

Заметив, что разъяренные братья смотрят на него, Тень улыбнулся им и посмотрел на Ари.

– Это была Печать. Похожа на мать.

Красный не успел отреагировать на жестокие слова, Тень пропал в перипатосе.

Тишина окутала комнату, словно знала, что для нее не время, но не могла не прийти к такому роскошному горю, сгустившему воздух.

Лука сжал ее руку, и Ари робко шагнула к Красному королю. Он смотрел потрясенно на Салу, Стеклянный король прижал ладонь к его спине в утешении. Слезы покатились по щекам Ари, она увидела маму, любившую ее, которую она даже толком не узнала, и дядю, чье горе давило на всех вокруг него.

Ее сомнения, могут ли короли джиннов чувствовать, пропали из-за очевидной любви Красного к Сале.

С дрожащими губами и солью от слез на языке Ари открыла рот, но слов не было, и ей пришлось кашлянуть. Шум привлек взгляд Стеклянного, он с сочувствием кивнул. Несмотря на расстояние между ними, Ари тоже потеряла Салу.

От этого ее слезы потекли быстрее, и ей пришлось смахнуть их и повернуться к Красному.

– Красный, – прошептала она. – Мне так жаль.

Он не смотрел на нее. Не мог говорить.

Он винил ее?

Ох, если он винил ее...

Она не могла тогда просить его помощи, и Ари повернулась к Стеклянному, с выжиданием глядящего на нее.

– Мне нужна твоя помощь, – тихо сказала она.

Он нахмурился, но кивнул, чтобы она продолжила. Она заметила, что он не убирал руку с Красного.

– Джей заперт в бутылке его отцом, но Лука поклялся Белому, что не выпустит Джэя по своей воле.

– По своей воле? – повторил Стеклянный, вздохнул и понял ее слова. Он повернулся к Красному. – Я помогу Ари. Забери Салу куда-то. Упокой ее.

Всхлип вырвался из горла Ари, она не сдержалась, ее тело задрожало от горя. Она не ожидала столько чувств. Такую боль из-за потери женщины, которую она едва знала. Но ее любовь к Ари обещала настоящие отношения с матерью. Ее жертва спасла ее дочь... не зря? Белый убил бы Ари? От этой мысли ее тело сотрясли всхлипы.

Знакомое, но удивительно присутствие рядом с ней заставило Ари посмотреть сквозь слезы и боль на Красного короля. Его лицо было строгим, глаза – погасшими, и Ари ждала, затаив дыхание, ее всхлипы притихли, он поднял ладонь. Она замерла. Ждала. Ладонь погладила ее плечо, и Ари прильнула к его руке.

— Она любила тебя, — сказал он онемевшим от боли голосом. — Она не хотела бы, чтобы ты винила себя в ее смерти. И не хотела бы, чтобы я винил тебя.

— А ты? — с опаской спросила Ари, подавляя слезы, но ее руки все равно дрожали.

— Я стараюсь.

Честный ответ ранил, но Ари приняла его. Она понимала. Хотелось не понимать, но она понимала.

— Иди со Стеклянным и Лукой, — тихо приказал Красный. — Я заберу Салу, как и обещай ей сделать, если такое произойдет.

Зная, что извинения тщетны, Ари позволила Стеклянному схватить ее за руку, а Луке увести их в сокровищницу. Слова Луки не имели значения для Ари из-за шока, он говорил с красной бутылкой, где был Теруз. Они оказались перед зеленой бутылью, и Стеклянный потребовал у Луки выпустить Джея.

Энергия Луки заполнила комнатку, и Джей оказался там, прижался к Луке, поймавшему его.

Ари увидела, как быстро моргал Джей, словно свет слепил его. Его одежда была грязной и мятой, у него отросла борода, и его было сложно узнать.

Она бросилась к нему. Не думая, что произошло, она крепко сжала его руками, прижалась к нему, и он пошатнулся от столкновения.

Она тихо рыдала в его грудь, руки Джея обвили ее, он прильнул к ней.

— Ари, — выдохнул он, сжав ее так, что она едва могла дышать. — Ари.

26

Поздно понимать все то, в чем нет смысла

– Ничего не выйдет, Чарли, – фыркнула Фэллон, забираясь в кровать в мотеле рядом с ним. – В этой местности нет аномалий – в моргах не стало больше мертвых детей, вода не загрязнена, как бывает, когда рядом лабарту. Может, она ушла, или она на другой стороне Хьюстона… или Красный и Стеклянный соглаши…

– Неа, – Чарли покачал головой, поднимая руку, чтобы Фэллон прижалась к нему. День был долгим. И снова без толку. – Думаю, она знает, что я у нее на хвосте. Она может управлять записями. Или Красный. Он, похоже, передумал позволять мне это, – он не скрывал горечи. Но ему не хватало только симпатии короля джиннов.

– Ты не перегибаешь?

– Мне надоело ждать, – он прижал ее к себе, чтобы она знала, что он не злится на нее. Он злился на все. Он переживал за Ари, зная, что она уже пришла бы за ним, если бы была в порядке. Стыд заполнил его. Он искал бы ее, если бы не изумруд, горящий у него в кармане. Это стало одержимостью. Он уже не скрывал. Ему сейчас казалось, что использовать изумруд важнее, чем спасти девушки, которую он любил.

Все ужасно запуталось.

Чарли побелел, пытаясь игнорировать жжение изумруда в кармане. Он хотел использовать его снова, чтобы просто ощутить снова вкус его силы.

…Менеджер мотеля грубо обращался с Фэллон…

Писк телефона Фэллон отвлекло его от темных мыслей, она склонилась над ним, чтобы забрать его со столика. Она дважды коснулась экрана, и ее глаза расширились.

– Боже, – выдохнула она.

Чарли насторожился и склонился к экрану.

– Что? Что там?

– Она. Акаша, – Фэллон с бледным лицом протянула ему смартфон.

Слышала, ты охотишься на меня ;–)

Приходи и встреть судьбу своего брата, мальчик.

Завтра в полночь.

Средняя школа Сидней Мэррон

Звездное шоссе, Алиф.

Сладких снов,

Акаша

– Зачем? – спросила Фэллон с дрожью в голосе, забирая телефон из его дрожащих рук. – Зачем она тебя дразнит?

Страяясь совладать с гневом и предвкушением, Чарли отвел взгляд, чтобы она не видела тьму, сжавшую его.

– Потому что, – пробормотал он, – этого хочет Азазил. Чтобы я пропал с дороги. Как хочет и убрать Джекса. Он хочет, чтобы у Ари остался только он. От осознания он сжал простыню кулаками. Он задел карман с изумрудом, тревога за Ари стала рассеиваться.

Он пытался заглушить вину мыслями, что она должна быть в порядке.

– Чарли…?

Услышав дрожь тревоги, Чарли отвлекся от своих мыслей и мрачно посмотрел на Фэллон.

– Теперь поздно бояться. Ты сама пришла.

Страх на лице Фэллон тут же сменился раздражением.

– Не напоминай, придурок.

– Ты можешь уйти.

– А ты можешь…

– Эй, – прервал ее Чарли, потянувшись к ней, как к лекарству. – Ситуация опасная. Серьезно, Фэллон. Лучше держись подальше, – он убрал короткие волосы с ее лица,

адреналин все еще кипел, но его мышцы расслабились, ведь в ее больших красивых глазах не было осуждения.

– Нет уж, – фыркнула она, притянув его ближе за футболку. – Я себе не прощу, если с тобой что–то случится, идиот.

Он лег, притянул ее к себе, и Фэллон оказалась поверх его груди.

– Поверить не могу, что это произойдет.

– Ты – идиот.

– Знаю, – согласился он. – Но я сойду с ума, если не справлюсь с этим, – дело было в мести или изумруде?

Фэллон вздохнула, согревая дыханием его футболку.

– Я боюсь за тебя.

– А я за тебя.

– Не стоит. Из нас двоих у меня шансы выжить лучше.

Чарли фыркнул.

– Вот спасибо.

– Иди сюда, – она подняла голову и придвигнулась, чтобы погладить его шею. Тут же отреагировав, Чарли обвил руками ее талию и притянул так, что их губы почти соприкоснулись. Ее больше глаза были честными. Она боялась за него. – Отвлеки меня от завтра.

Радуясь, что желание к ней пересилило влечение изумруда, Чарли сжал ее шею и отчаянно поцеловал.

Фэллон не отставала, отвечала безумным поцелуем, они скользили ладонями друг по другу, лишая друг друга одежды, чтобы ощущать кожу на коже. Они не сдерживались, телами передавали все, что они не могли признать вслух.

* * *

Он был растерян.

Джей ощущал тяжелые взгляды отца и Ари, пока он пытался осознать все, что они рассказали ему. Его нервы звенели, легкие все еще привыкали к воздуху, и он ощущал свобод, несмотря на тревогу. Он две недели пробыл в плена. Но для того, кто привык летать, а не быть взаперти, это ощущалось как два месяца.

А теперь это...

… сидеть и слушать извинения отца впервые в жизни; набираться сил, чтобы простить, хотя Джоу все еще казалось, что он задыхается, а его тело было тяжелым от долгого бездействия.

И Ари.

Она больше не была Печатью. Асмодеус чуть не убил ее. Красный король спас ее. Белый король чуть не убил ее. Сала спасла ее. Сала умерла. Красный был в ярости. Чарли был в беде. Ари хотела идти к нему на помощь.

Джей глубоко вдохнул, усталость замедляла его мысли.

Первым он понял, что ему нужно тренировать Ари сильнее, раз она уже не была Печатью. Она дважды чуть не умерла, ей повезло, что ее спасли. Она должна уметь защитить себя.

Джей тряхнул головой.

– Чарли ищет Акашу в Хьюстоне. Ты хочешь, чтобы мы отправились сейчас?

– Вы никуда не идете, – приказал Лука, качая головой. Его сожаление, от которого Джоу было не по себе, пропало.

Нет. Его отец пытал старым грозным огнем в голосе и глазах.

– Ты пережил жуткое, Джей – такое даже самым сильным джиннам было бы сложно пережить. Тебе нужен душ, побриться, поесть поспать пару ночей в нормальной постели.

– Отец, пытался возразить Джей, но Лука поднял руку, прерывая его.

– Мисс Джонсон уже не печать. Ты выполнил задание, – он многозначительно посмотрел на них с долей предупреждения.

Ари охнула, словно только поняла, что ему уже не нужно ее защищать.

Джей вздохнул от ее раздавленного вида. Он тоже только что это понял.

Но это ничего не меняло.

Он встал медленно, но старался держаться ровно, чтобы Лука поверил, что он полон сил. Джей сжал его плечи, готовясь впервые поговорить с отцом как мужчина с мужчиной.

– Бессмертный король джиннов вырвал что-то из тела Ари. Она чуть не умерла. И что она сделала, проснувшись? Выбрала меня. Она пришла сюда спасти меня, – он посмотрел на нее, его любовь сияла в глазах, решив, что если собирается любить ее, то сделает это правильно. – Дело не в долгте. А в верности. Чести, – он посмотрел на Луку. – И потому что она любит меня почти так же, как я ее.

– Эм, так же, – исправила Ари, в предупреждении вскинув брови.

Джей невольно улыбнулся, его отец не был удивлен, хоть и был разочарован. А Джеко полегчало, ведь ему было все равно, разочарован ли им Лука. На это ушло много времени, но мнение отца не имело значения. Но, что Лука сделал с ним, хоть и под давлением Белого короля, было последней каплей.

– Уверен, Ари хорошая, – осторожно ответил Лука. – Но ты не оставишь ради нее племя и долг джинная.

Джей потрясенно смотрел на отца. Этот мужчина не понимал.

– Ари заслонила меня от удара хакики. Спасла меня, – подчеркнул он, чтобы отец понял значимость его слов. – Ты стоял и смотрел, как Никки избивала меня годами за то, чего я не делал. Ты сам ударял меня, чтобы показать, что любишь ее сильнее. А она даже не была тебе верна, – он покачал головой, вдруг ощутив жалость к отцу. – Ари не просто хорошая. Она – моя семья. Больше, чем ты когда-либо был.

Лука смотрел на него, в глазах были мириады эмоций.

– Так что да, – кивнул Джей, пытаясь избавиться от усталости. – Я все оставлю ради нее, даже если придется гоняться за идиотом, загадавшим глупое желание, – он скривил губы и бросил на нее взгляд. Его напускное веселье быстро пропало от выражения ее лица. Ее лицо было открытым, и любовь была осязаемой в воздухе.

Стук в дверь отвлек их, и Джей обернулся и удивился высокой фигуре Трея, проходящей в комнату.

– Трей?

Лучший друг помрачнел, разглядев Джая. Смутившись впервые с детства. Джей потер бороду рукой. Ему нужно было в душ. Он мог очистить себя магией, как и убрать бороду, но он о таком не думал.

– Ужасно выглядишь, – выдохнул испуганно Трей.

Джей ухмыльнулся другу.

– Спасибо. Что ты тут делаешь?

Трей кашлянул, бросил взгляд на Ари.

– Эм, Стеклянный приходил ко мне. Сказал, что я могу пригодиться друзьям.

– Стеклянный? – Джей вскинул бровь. – Ты так его зовешь?

Он пожал плечами, словно то, что он звал бессмертного короля джиннов вот так, было пустяком.

– Ари зовет Красного короля Красным.

– Он – мой дядя, – ответила Ари, в тревоге морща нос. – Осторожно, Трей. Не хочу, чтобы Стеклянный убил тебя за неуважение.

Трей рассмеялся и подмигнул ей.

– Не переживай. Думаю, ему нравится, когда я такой.

Ари с любопытством вскинула брови, но Джей застыл. Блин. Он знал друга лучше всех, и он знал этот взгляд Трея.

Только не говори, что тебе нравится король джиннов, – он поражался глупости Трея.

Его друг ухмыльнулся, глаза весело блестели.

Хорошо, не скажу. Все равно есть проблемы важнее.

— Фэллон с Чарли, — сообщил Трей вслух. — Ро отправились за ними, но мы перипатосом доберемся быстрее. И ты можешь отследить Фэллон, если они не в мотеле, — он с тревогой разглядывал лицо Джая. — Ты справишься?

С неохотой оттолкнув тревогу из-за связи лучшего друга со Стеклянным королем, Джей кивнул и провел рукой по лицу, чтобы убрать бороду. Магия замерцала вокруг него, очищая его тело и заменяя грязную одежду чистой из его гардероба. Это был не успокаивающий душ, но и так сойдет.

Ему стало чуть лучше, он кивнул Ари, чтобы она знала, что он с ней.

— Идем.

27

Прийти слишком рано почти так же грубо, как опоздать

Шесть часов. Шесть часов до встречи. И встреча все изменит. Он на это надеялся.

От адреналина его нервы гудели, желудок мутлил. Чарли снова вздохнул, провел рукой по волосам, пока он расхаживал по номеру мотеля. Он хотел выйти. Сейчас. Он хотел сжать изумруд и пытать мерзавку, разрушившую жизнь его семьи.

Он хотел успокоиться.

Он хотел, чтобы Майки упокоился.

И чтобы Майки знал, что за него отомстили...

...Вечернее солнце было по машине, Чарли ждал возле парка, где обычно тренировалась команда Майки. Он нетерпеливо постукивал ногой. Чарли сверился с часами. Блин. Он опаздывает забрать Ари, и если они опаздывают к назначенному времени ужина, вся ночь будет разрушена. Все должно быть идеально. Он продумал ее шестнадцатый день рождения. И этой ночью они станут парой.

Так где носило его братца?

Чарли зарычал, глядя, как другие дети выходят к родителям. Тренировка явно закончилась, и почти всех детей забрали.

Страх вдруг сдавил грудь Чарли. С Майки что-то случилось?

Растягнув пояс безопасности, путаясь пальцами от тревоги, Чарли выбрался из машины и направился в парк. Некоторые мамы с любопытством улыбались ему. Он был в брюках и нарядной рубашке. Он ощущал себя аистом.

Увидев миссис Мьер и ее дочь Джейн, Чарли остановил их.

— Вы не видели Майки?

Миссис Мьер посмотрела на Джейн. Девочка из класса Майки покачала головой, она всегда замолкала при Чарли. Миссис Мьер виновато улыбнулась Чарли.

— Видимо, это нет. Проверь в парке. Там еще остались дети.

— Спасибо.

Он поспешил по тропе вдоль решетчатого забора и зарычал со смесью облегчения и гнева, когда стало видно парк.

Майки стоял посреди поля с друзьями.

Вот зараза. Чарли оскалился. Он знал, что Чарли важно было не опоздать, но задержался с друзьями? Где носило тренера?

— Тащи свой зад сюда, Майк! — заорал Чарли.

— Мистер Крейг! — рявкнул знакомый голос, Майки побелел при виде старшего брата, толкнул друзей, пока они пели, что он в беде. Чарли повернулся к тренеру команды Майки, которая убирала снаряжение. Она нахмурилась. — Следите за языком.

— Простите, тренер, но я опаздываю, а этот га.... идиот знает об этом.

— Хмм, Майки, пошевеливайся! — закричала тренер, и Чарли благодарно кивнул ей.

Майки брел к нему, волоча ноги. Как только он приблизился, Чарли схватил его за футбольку и подтолкнул вперед.

— Аккуратнее! — рявкнул Майк.

— Аккуратнее? — фыркнул Чарли. — Еще чего! Я опаздываю на свидание с Ари. Я тебе говорил! Полезай в машину, — он прыгнул за руль, захлопнул дверцу.

Намеренно медля, Майк шагал ужасно медленно к машине, пока Чарли не ударил по гудку. Он чуть ускорился, но это не успокоило гнев Чарли.

— Ты гаденыш, — простонал Чарли, когда Майк пристегнулся. Он вздохнул, пытаясь совладать с плохим настроением.

— А ты козел.

— Майк... — сжал руль, Чарли глубоко дышал, отъезжая от поребрика. — Я говорил, что у меня ужин с Ари, и что тебе нужно ждать меня после тренировки, а она не

только затянулась, но и ты задержался с друзьями, совсем не подумав о том, что я тебе говорил!

— Ты — не пана, — пожал плечами Майк. — Ты не будешь указывать мне, что делать.
— Да что с тобой? — спросил удивленно Чарли.
— Я забыл! Не нужно было оттаскивать меня от друзей, как ребенка.
— Ты ведешь себя как ребенок.
— Я? Ты выражался при тренере Делии, а потом назвал меня гаденышем.
— Ты назвал меня козлом, — Чарли понизил голос и скривился от обиды в тоне Майка.

Он вымешивал свое волнение из-за вечера на Майке. Так было нечестно.

— Ты козел.
— Не выражайся.
— А тебе можно?

Снова ощущая раздражение, Чарли ударил по рулю.

— Ты можешь хоть пять минут не вести себя как сволочь?

— Теперь я сволочь и гаденыши.

Чарли обернулся с хмурым взглядом.

— Серьезно, в чем дело?

— Ни в чем, — Майк пожал плечами и посмотрел на него, когда он не отвернулся. — Ни в чем!

Чарли повернулся к дороге, сердце дрогнуло при виде велосипедиста, появившегося из ниоткуда. Вопли Майка стало плохо слышно за скрежетом шин и хрустом металла...

— Мне не по себе, когда ты так расхаживаешь, — хмуро глядела на него Фэллон, прислоняясь к двери ванной. — Хватит. Не нервничай.

Чарли слабо улыбнулся ей, она отвлекла его от последнего воспоминания о Майке. Жуткое воспоминание. Он все еще расхаживал и посмотрел на часы. Шесть пятнадцать.

Блин.

Игривый стук в дверь заставил их с Фэллон переглянуться. Они застыли, пытаясь понять, что делать. Фэллон кивнула.

Чарли тихо, чтобы не слышали за дверью, пересек комнату и заглянул в глазок. Он нахмурился. Никого. Тревога охватила его, он сжал ручку двери и стал открывать ее, магия кипела на пальцах. Чарли словно ударило порывом сильного ветра, он отшатнулся, и вспышка цвета пронеслась в комнату. Он ошеломленно развернулся, его глаза расширились при виде высокой худой женщины рядом с Фэллон. Она выглядела просто: бледная кожа, рыжие волосы... желтые глаза. Желтые глаза?

— Меня ищешь? — ухмыльнулась она, Чарли узнал лабарту, Акашу, а она уже сжала руками голову Фэллон.

ТРЕСК.

Тонкая шея Фэллон сломалась, жизнь покинула ее тело, обмякшее пустой оболочкой на полу. Чарли в ужасе смотрел на мертвую девушки.

Он подавил волну тошноты, прислонился к стене.

— Теперь ты хочешь отомстить мне за двоих, мальчик.

Тяжело дыша, Чарли оттолкнулся от стены, повернулся к ней, его ладонь проникла в карман сама по себе, ведь его разум онемел от шока. Акаша была слишком быстрой. Она ушла, и по нему снова ударил ветер. Чарли стоял мгновение, тело Фэллон в стороне будто просило посмотреть на него.

Но он сжал пальцами изумруд.

«Найди ее, — прошептал он, его гнев был тихим, но не угасал. — Найди ее», — огонь перипатоса охватил Чарли, он закрыл глаза, готовясь к резне.

28

Говорили, изумруды не изменят тебя...

Ари смотрела, как Майкл Ро утешал рыдающую жену, пока дядя Фэллон, Джерард, и Джейкоб Балендин устраивали тело Фэллон в деревянном ящике с одеялами. Они укрыли его Мантией, покидая мотель, использовав кусочек изумруда, что хранился в гильдии Ро.

Джей сжимал плечо Ари, утешая, но она онемела. Тело Фэллон выглядело таким хрупким, милое лицо, полное задора, было бледным и пустым. Ее там больше не было.

Это было слишком.

Слишком много смертей. Слишком много потерь, с которыми придется жить.

— Это не Чарли, — сообщил Трей, закрыв телефон. Стеклянный подтвердил, что Акашу прислал Азазил. Она должна была убить... — он прищурился от ярости при виде тела Фэллон. — Она убила Фэллон и забрала Чарли. Или Чарли ушел за ней.

Всхлипы Каролины стали тише, но горе Ари усилилось, пока она смотрела, как Джерард вытирает слезу со щеки, когда крышка закрыла его племянницу. Было невозможно поверить, что Фэллон больше не поговорит с ней. Что они не смогут больше подкалывать друг друга или просто зависать... у них была открытая и честная дружба. Ари ценила это.

Она потеряла подругу, которая знала и понимала ее...

Хуже было то... что и Чарли ее потерял.

Она не могла представить его состояние сейчас. О чем он думал? Как реагировал?

— Он заботился о ней, прошептала она. — Они были вместе. Вместе. Боже, — она подавилась. — Он явно сходит с ума, — Ари повернулась к Джою и решительно потребовала. — Мы должны найти его. Мы должны остановить его.

— Если найдете его, — сухой голос Майкла привлек общее внимание, — если остановите его, он не в гильдии и больше не под защитой Ро. Его жажда мести убила мою дочь.

Ари побелела, ей даже сейчас хотелось защитить Чарли. Фэллон знала, что делала, когда пошла за Чарли. Фэллон беспокоилась за него. Она пыталась защитить его. Чарли не хотел, чтобы с ней что-нибудь случилось.

— Майкл... — она не знала, как ответить.

— Он исключен, Ари. Точка. Я пойму, если и ты захочешь уйти.

Она не могла ответить на это. Она не могла оставить Чарли без защиты, когда он нуждался в ней. Но сейчас важным было другое. Ари понимала, видя горе на лице Майкла, что Ро нужно погоревать одним, а они мешали.

— Понимаю, — она могла видеть их в последний раз. Чарли был ее лучшим другом, хоть в последнее время так не казалось. Они были скованы годами дружбы, и он нуждался в ней, как Ро — друг в друге. — Нам лучше пойти, — Ари дернула Джоя и Трея за руки.

— Если мы что-то можем сделать, — вдруг заговорил Джей мрачным и сильным голосом, ему поверили бы, что он может позаботиться о чем-то. — Майкл... дайте мне знать.

Каролина ничего не слышала от горя, но Майкл услышал и благодарно кивнул Джою, крепче обнял жену.

Вне мотеля на плохо освещенной парковке Ари снова могла дышать.

— Это нереально, — пробормотала она, пытаясь отогнать печаль, что заставляла ее дрожать. Позже она сможет сжаться в руках Джоя и выплакать все без остатка, но не сейчас.

Решительно посмотрев на Джоя и Трея, Ари попыталась скрыть свою хрупкость.

— Как нам найти след Чарли и лабарту?

Телефон Трея звякнул, и он открыл его и с удовлетворенным видом прочел сообщение.

– Порой бог словно слушает, – пробормотал он с ухмылкой. – Не нужно искать, – он посмотрел на них, выражение стало мрачнее. – Стеклянный. Говорит, Акаша убежала в среднюю школу Сидни Мэрон в Алифе. Это новая школа, ее еще не достроили.

Рот Ари раскрылся, она смотрела на телефон Трея.

– Стеклянный так сделал бы? Я думала, Азазил не пустил бы его туда.

– Султан приказал не лезть Красному. А Стеклянный и не помогает физически.

– Эти тонкости джиннов, – проворчала Ари. Она нахмурилась от новой мысли. – Вы со Стеклянным вроде не ладили?

Трей невероятно красиво улыбнулся ей; его необычные серые глаза были хитрыми под темными ресницами.

– О, всякое бывает.

Поражаясь его комментариям о Стеклянном короле, Ари решила не забивать этим голову. Она повернулась к своему парню. Он все еще выглядел ужасно устало, она переживала за него. Она хотела, чтобы он не лез в это, не восстановив силы.

– Мы с Треем справимся. Останься с Ро.

– О, а мне можно умереть? – усмехнулся Трей. – Я тронут. Правда.

Ари нахмурилась от его неуместного юмора, но ее хмурый взгляд дрогнул, упав на Джая.

– Я не пущу тебя одну.

Этот голос. Ари вздохнула, зная, что его не переубедить.

– Ладно. Встретимся там, – они огляделись, проверяя, что никто не смотрит, они скрылись в тенях за тремя машинами. Они остались одни, их окутала Мантия, а потом они возвзвали к перипатосу, чтобы унастись к магу, которому отчаянно требовалось вбить разум в голову.

Лабарту играла с ним.

* * *

Голова Чарли кровоточила, она отбросила его в строительные леса у школы, стоило ему прибыть.

«Средняя школа, – с отвращением подумал он. – Отличное место для тех, кто любит убивать детей».

Акаша была ужасной. Чарли скалился, медленно и осторожно крадучись по коридору. Ужасной, потому что нападала на детей? Такие злодеи были самыми низкими, были отбросами.

Таких злодеев презирали даже в их кругах.

Чарли замер, уловил тихое звяканье пряжек на сапогах Акаши. звук доносился отовсюду, сбивая Чарли.

Она делала так уже в шестой раз.

– Трусиха! – крикнул он, звучал спокойнее и собраннее, чем ощущал себя.

Шаги прекратились.

А потом зазвучали снова, в этот раз – из одной стороны. Двери лежали стопкой рядом с дырой в стене, Чарли прошел в просторную комнату. Он увидел стойку в другом конце и длинный узкий стол раздачи. Чарли понимал, что это кафетерий.

Акаши не было видно.

Зловещая тишина позволяла разгуляться воображению. Но он слышал не ее, медленно разворачиваясь, вглядываясь в каждую тень. Он слышал смех Фэллон, звучащий у него в голове, он видел ее, ощущал запах... и все это спутывалось с его воспоминаниями о Майке.

Фэллон умерла.

Как Майк, теперь она была только воспоминанием.

Чарли застыл, лицо исказила боль, ледяной гнев тек по его венам. Взревев от горя, он сжал рукой изумруд в кармане.

Ему ведь было уже нечего терять? Да?

Он вздрогнул, поднял руку, защищая глаза от слепящего света, что озарил тьму, исходя от перипатоса. Может, гостей было много. Его грудь сдавило, точки угасли перед глазами, и он увидел Ари, Джея и Трея.

— Чарли, — Ари бросилась к нему, голос в его голове молил ее обнять его и спасти. Другой голос, что был у власти, отогнал слабость, и то, что Ари увидела на его лице, заставило ее остановиться. — Чарли, не нужно делать это, — взмолилась она.

От его молчания ее глаза расширились, словно она только придумала что-то.

Чарли рассеянно подумал, как все могут быть такими красивыми.

— Я могу, — безумно кивнула Ари. — Да. Я могу сделать это у тебя. Меня не осудят. Я — полнокровная.

Удивление сжало его сердце.

— Ты убьешь ее за меня?

Она кивнула, тревожно хватаясь за идею.

— Она убила Майка. Убила Фэллон. Я смогу.

При виде нее у него всегда перехватывало дыхание. Он стыдился, все время с Фэллон при виде Ари он все еще напрягался. На миг тепло его взгляда пробило туман вокруг него, и он ощутил себя Чарли, каким был до всех этих кошмаров. Его глаза наполнились слезами, он упивался ее видом. Эти странные, но красивые глаза не могли скрыть, какой хорошей она была. Он потерял Майка и Фэллон, но у него все еще была Ари. И он все еще сильно ее любил. Он любил ее смех с хрипотцой, ее верность, ее способность слушать даже дурацкие проблемы с терпением.

Чарли понял с печальным смирением, что любил ее чистоту. С ней столько всего произошло, у нее столько всего забрали — любимых людей — но это не отравило ее. Ари не понимала месть. Правосудие, но не месть.

Чарли не мог ей позволить убить Акашу за него. Это изменит ее. Он не сможет простить себя за это.

Знакомый звук пряжек заставил его обернуться, он напрягся при виде Акаши, улыбающейся ему, сидя на стойке. Желтоглазая мерзавка склонила голову и посмотрела на Ари, Джея и Трея.

— Ты привел поддержку, — она недовольно оскалилась. — Тела.

Чарли оглянулся на Ари, сила изумруда билась с его чувствами к ней, как было прошлые несколько недель. Сила всегда победила бы, ведь была рядом, а Ари — нет. Но она была перед ним, глаза наполняла любовь...

...если он сделает это, потеряет и ее. Сначала Майка. Потом Фэллон.

Мог ли он вынести потерю Ари?

— Чарли? — голос Джея пронзил туман, высокий джиннай шагнул к ним. Чарли отвлекся от Ари.

Его сердце замедлилось, он смотрел на Джея, а изумруд вызывал нежелательные картинки. Джей смотрел на Ари, когда она не видела. Ари смотрела на него так, как никогда не смотрела на Чарли, даже когда думала, что влюблена в него. Ари смотрела на Джея, словно он мог всегда со всем справиться, словно все будет хорошо, пока он рядом.

Наверное, так и будет.

Хуже было то, что почти все время Ари смотрела на Чарли, хмурясь в тревоге. Как сейчас.

Кого он обманывал? Мысли пропитала горечь.

Он уже потерял ее. Он потерял ее два года назад, когда Акаша убила его брата!

С гневным ревом Чарли вытащил изумруд из кармана и направил его силу на Акашу.

Ее глаза едва расширились от шока, ее тело разорвало — взрыв крови, внутренностей и мозга, отлетевших на стены и пол вокруг нее.

Недоверие.

Странное разочарование наполнило Чарли до краев, его грудь быстро вздымалась и опадала, он пытался дышать.

Изумруд пульсировал в его руке, Чарли тут же успокоился и потрясенно посмотрел на камень. Сладкая сила искрилась в нем, и Чарли вздохнул с облегчением, словно до этого был в агонии, а теперь получил большую дозу морфия.

Он хотел пытать Акашу.

Наказать ее.

Все закончилось слишком быстро.

Он хотел растянуть момент.

Но изумруд – ему нужно было научиться управлять им.

– Чарли? – почти пропищала Ари.

Чарли оглянулся на нее через плечо. Последний горький взгляд. У него мало времени.

– Это изумруд горы Каф, – хрипло отметил Трей, указывая на камень в руке Чарли. Он посмотрел на лицо Чарли. – Это был ты. У Ро. Это был ты. Стеклянный соврал. Этот гад соврал.

– Что? Что происходит? – безумно спрашивала Ари, глядя на изумруд.

– Красный, – тихо ответил Чарли, пятясь от нее. Он посмотрел на нее, и спокойствие, данное изумрудом, стало угасать. Он нуждался в том спокойствии. Он нуждался в нем сильнее, чем в ней. Она не была верна его дружбе. Она так легко полюбила другого.

Была ли она чиста? Это прозвучало едким голосом в его голове.

– Красный дал его мне, – Чарли восхищенно посмотрел на изумруд. – Чтобы я смог сбежать, когда все кончится.

– Чарли, нет... – Ари шагнула к нему, но Джей схватил ее за руку, удержал, с подозрением и неуверенностью глядя на Чарли.

Чарли ненавидел его за то, что он удерживал ее. За то, что он так мог. И он мог сейчас сделать что угодно с джиннаем, очаровавшим Ари, ведь в его руке был изумруд с горы Каф.

– Чарли, брось изумруд, – потребовала Ари.

– Нет, – он больше не был пешкой, ведь у него был изумруд.

– Чарли.

Горе в ее голосе оторвало его взгляд от изумруда, ее глаза были наполнены слезами. За него. Что-то пыталось треснуть, он опустил взгляд на ее полные дрожащие губы. Он защищал ее до смерти Майка. И все еще защищал ее.

«Однажды, – прошептал голос в его голове, – она снова будет моей».

Изумруд пульсировал в его ладони, и Чарли посмотрел на него. Однажды, когда он докажет, на что способен, он вернется защищать ее – но не сегодня, когда один лишь ее вид терзал его на части и наполнял неуверенностью, сожалением и ненавистью.

– Прощай, Ари, – прошептал он, отошел и призвал огонь перипатоса, словно всю жизнь так делал. Крики горя Ари вызвали улыбку на его лице, он сжал изумруд в кулаке, думая, куда он занесет его в этот раз.

Эпилог

Подходящий джинн

Ари была рада, что держала Джая за руку, пока они спускались по лестнице Майкла Ро к его кабинету. Она была такой беспомощной в последние дни, такой бесполезной – ее место среди джиннов было неясным. Ей нужна была цель.

Она могла заняться образованием. Ари вряд ли смогла бы вернуться к нормальной жизни, быть обычной студенткой. Это не было ее вариантом.

Ей нужна была только любовь к Джою, и хотя они сходили с ума друг по другу, и Ари была ему благодарна, им хватало ума понимать, что им нужно что-то еще в жизни. Особенно Джою, который привык все время быть в действии.

Ари посмотрела на его сильный профиль и ощутила, как знакомо сжалось сердце. Она переживала за него. Он не скоро еще оправится от того, что с ним сделал отец, и как бы он ни притворялся, что это не важно, Ари знала, что ему все еще больно.

Она сжала его руку, он улыбнулся ей, но это не отразилось в глазах.

Она понимала.

Он тревожился.

Ари тоже. Еще столько всего не было ясным.

Чарли пропал, оставив Ари разбитой, пытающейся прийти в себя после потери мамы, Фэллон и ее лучшего друга за одни сутки, и Джей настоял на возвращении в гильдию. Они знали, что Чарли, убивший Акашу, оглянувшись перед шагом в перипатос, больше не был ее другом. Как Дали, Чарли был отправлен силой изумруда.

У него уже была проблема с зависимостью. Как мог Красный подумать, что кто-то, уже страдавший зависимостью, мог совладать с такой силой? Нет. Чарли пропал. Она не знала, увидит ли его снова. Гильдия была единственным местом, которое сейчас было знакомым и безопасным для нее. Майкл не встретил их с распостертыми объятиями, особенно узнав, что Чарли смог убить Акашу, и что из-за редкого изумруда с горы Каф он может взрывать джиннов по своей воле.

Но Майкл позволил им остаться.

Стараясь быть полезной, Ари хотела помочь Каролине, как могла. Но ее окружала семья и друзья из гильдии, помогающие с похоронами Фэллон и заботящиеся о доме. Ари отодвинули в сторону. Она понимала. Они были ближе. Они были семьей.

До и сразу после похорон Фэллон дом было полон приходящих и уходящих людей.

Сегодня он впервые был пустым. Сегодня Ари впервые могла коснуться и ощутить вязкий воздух горя, липнущий ко всем стенам и дверям...

Трей приглядывал за Каролиной, следил, чтобы она жила, шутил, вытирая ее слезы и постоянно проверял телефон. Из-за Стеклянного?

Подозрения Ари насчет них все усиливались. Она надеялась, что Трей передаст ей, если услышит что-то от Стеклянного.

Она так и не услышала ничего о Красном и не знала, где похоронена ее мама. Если ее похоронили.

А еще Асмодеус и Белый король так и не закончили с ней. Джей узнал от Луки, что Ясмин бушевала, ведь проснулась и узнала, что может говорить о том, что Ари запретила. Это могло стать новой угрозой. Могли пропасть и другие ее приказы. Гула. Пазузу. Они придут мстить ей?

Ари выдохнула сквозь губы, они вошли в кабинет Майкла. Он ждал их, рассеянно глядя на камин. Комната была теплой от огня впервые с тех пор, как Ари осталась тут. Все жаловались на холод в Нью-Джерси, но Ари и Джей, как обычно, не ощущали этого.

Грудь Ари снова наполнила боль, теперь при виде Майкла, его сильное лицо осунулось от печали. Майкл винил ее? Если бы она не появилась в жизни гильдии, не привела Чарли, Фэллон была бы жива.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – Майкл указал на два стула перед столом.

Гремлины вдруг стали пожирать бабочек в ее животе, Ари сглотнула, ожидая его решения про ее вступление в гильдию навсегда.

— Ты так смотришь на меня, Ари, словно я вдруг выброшу тебя из дома, — он нахмурился, выглядя очень усталым и немного раздраженным.

Ари скривилась. Она не знала, что это так заметно.

— Как члены гильдии, мы понимаем, что жизнь может оказаться короткой. Моя дочь это знала, и я пытаюсь смириться с этим, зная, что моя дочь умерла, помогая другу, — горечь была в слове друг. — Я уже поговорил с Джоем и предложил вам обоим остаться в гильдии с Треем.

Ари опешила и посмотрела на Джоя, он виновато улыбнулся ей, ведь не сказал ничего об этом.

— Джей купил неподалеку место для себя и Трея. Это недалеко, они будут у меня под рукой. Я рад им в гильдии, — он с уважением кивнул Джою, а на Ари посмотрел с пониманием и почти как... отец? — И он рассказал мне о ваших отношениях. Знаю, тебе восемнадцать, но у тебя нет родителей, и я, как лидер гильдии, прошу тебя подумать оставаться тут, со мной и Каролиной, а не жить с юношами старше. Но мистер Битар хочет, чтобы выбирала ты.

Ари посмотрела большими глазами на Джоя, приоткрыв рот. Неожиданное волнение стало прогонять гремлинов из ее живота.

Жить с тобой? — спросила она.

Он нежно улыбнулся.

Если хочешь.

Гремлины затопали от волнения при мысли о жизни с Джоем. Это было быстро. Они будут жить вместе как пара. Ей было всего восемнадцать. Они еще даже не спали вместе, и Трей будет их соседом по комнате. Они все будут в одной комнате? Будто кто-то даст ей свою комнату. Ох, блин.

Ее голова кружилась.

Джей вдруг взял ее за руку, в тревоге сдвинув брови. Ари посмотрела на него сквозь занавес своих волос, что-то ударило ее по груди, когда она увидела не только тревогу в его прекрасных глазах. Там был и страх.

Страх, что она не хотела его?

Ари крепче сжалась его руку.

Они будут жить вместе. Она будет видеть его каждый день. Знать, что он в порядке.

Их поцелуй не будет прерывать.

Она надеялась.

Трей тоже там будет, а она переживала за него. С ними она будет в безопасности.

Они были семьей.

Восторг бросил в гремлинов бейсбольным мячом.

— Я останусь со своей семьей. Я хочу переехать к Джою и Трею.

Майкл не обрадовался.

— Люди начнут болтать.

— Пускай, — Ари пожала плечами, не переживая из-за этого. — В жизни есть много чего хуже сплетен.

Вздохнув, Майкл кивнул, его глаза снова наполнило горе.

— Да. Много. Потому у меня есть еще новость.

Джей сжал ее руку почти до боли, восторг Ари угасал от страха.

— Новость?

— Ваше последнее задание взял сын моего дяди Эйдан. Вы можете помнить его из Финикса.

Ари кивнула. Она толком с ним не общалась.

— Эйдан устроился туда учителем и обнаружил, что у учителя рисования, мистера Сэма Шефферда, был карин.

– Что?

– Двойник, – объяснил Джей. – Копия человека. Обычно они пытаются склонить человека на темную сторону, иногда просто портят человеку жизнь. Не все они плохие. Но многие.

– Да, – согласился Майлз. – Этот был плохим. Он изображал учителя рисования и исполнял желания через рисунки учеников. Говорил им нарисовать то, чего они хотят больше всего.

В этом был смысл. Когда Ари впервые ощутила энергию джинна в школе, она явно встретила карина. А потом встретила Сэма, его человека.

– Эйдан обнаружил запертый шкаф с рисунками. Четверых пропавших детей. Они были заперты в рисунках. Эйдан сказал, такого странного он еще не видел. Один из них застрял в рисунке, – он с извинением посмотрел на Ари, – сцены из «взрослого» фильма. Кошмар.

Джей фыркнул? Ари показала ему гримасу, а потом повернулась к Майлзу.

– И что случилось?

– Карин понял, что его раскрыли, и убежал с человеком–двойником. Мы его ищем, но решили предупредить вас. Если он устроит где–то магазин, мы хотим, чтобы вы с Джоем остановили его. Он – самая важная цель, и, раз у меня в гильдии три полнокровных джинна, важная охота может приводить к убийствам. Джей говорил, что полнокровных, по словам Красного, не судят, – он невесело улыбнулся, зная такую правду о Законе.

Ари кивнула. Она знала, что такое звучало в речи, которой она пыталась убедить Майлза сделать ее охотницей, но слышать это от него...

Майлз просил ее, Джая и Трея быть его личными убийцами.

Джей казался спокойным. Он казался готовым.

«Будь взрослой, Ари, – отругала она себя. – Ты хотела цель».

– Ладно, – согласилась она.

– Ари... – Майлз кашлянул, ему стало неловко. – Гильдия Ро получила важное задание. Приказы с горы Каф.

Его глаза потемнели, он задумчиво нахмурился.

– Мы будем помогать Законотворцам в охоте. Этого считают опасным, его невозможно найти. Поэтому нам нужны вы.

Ее сердце заколотилось, ладони вспотели. Джей сжал ее ладонь, ощущив дрожь. Она выдохнула задержанное дыхание, соль жгла глаза, она пыталась подавить эмоции, чтобы услышать его.

– Он полукровка. Вроде. Это приказ найти и убить.

– Почему я? Зачем нужна я? – Ари нужно было услышать от него.

– Ты знаешь его лучше всех. Знаешь его привычки. Его слабые места.

– Найти и убить...? – выдавила она, недоверие сжимало ее горло.

– Если не мы, это сделает кто–то другой, – Майлз покачал головой, его глаза были удивительно полными сочувствия. – Не могу представить, как тебе тяжело, Ари, но он ушел. Это уже не он.

– Просто скажите это, – яростно прошипела она. – Назовите его имя.

Майлз кивнул с мрачным, но решительным видом.

– Это Чарли. Наша следующая цель – Чарли Крейг.

Продолжение следует...